

Приятная ночь для убийства

Анонс

<http://book.zehinli.info>

Романы Дж. Х. Чейза отличает лихо закрученный сюжет, неожиданные повороты, замысловатые преступления и непредсказуемые развязки. В центре романа “Приятная ночь для убийства” - подготовка и осуществление ограбления сейфов шикарного отеля в Парадиз-Сити, где хранятся бриллианты богатых постояльцев. Но, как всегда у Чейза, даже тщательно разработанный план не может учесть всех непредвиденных обстоятельств...

Глава 1

За столом в убогом, скудно освещенном баре, расположенном на берегу реки Святого Джона, сидели двое мужчин и тихо разговаривали. Кроме них в баре был только толстый пожилой бармен.

Того, кто сидел за столом слева, звали Эд Хеддон: он был известен как непревзойденный специалист среди тех, кто занимался кражей художественных ценностей. Для непосвященных он вел безупречный образ жизни богатого бизнесмена, отошедшего от дел, исправно платил налоги и жил попеременно в своих многочисленных домах в Форт-Лодердейле, на юге Франции, в Париже и Лондоне. Он был мозговым центром: планировал операции и руководил подобранной им группой квалифицированных воров, которые, к взаимной выгоде, воплощали в жизнь его идеи.

Хеддона можно было принять за сенатора или даже госсекретаря. Высокий, крепко сложенный, густые волосы, тронутые сединой, приятное розовощекое лицо с доброжелательной улыбкой политического деятеля. Но за этим обманчивым внешним видом скрывался острый как бритва ум, изворотливый и хитрый.

Справа сидел Лу Бреди. По мнению преступного мира, это был лучший взломщик из тех, кто специализировался на предметах

искусства. Худощавый, лет тридцати пяти, с подстриженными ежиком черными волосами, острыми чертами лица, беспокойно бегающими серыми глазками, Лу мог справиться не только с замками любой системы, но и в совершенстве владел искусством перевоплощения. Он был словно резиновый. Пара тампонов за щеки - и его худое лицо становилось полным, если не сказать толстым. Парики он делал себе сам. Если Бреди носил усы или бороду, каждый волосок был на своем месте. Когда он надевал сшитый по собственной выкройке костюм с подложенными подушечками, его худое тело преображалось и он превращался в человека, любящего вкусно поесть. Благодаря этому исключительному таланту Бреди не имел ни одной судимости, хотя полиция многих стран уже давно разыскивала его.

Мужчины хорошо знали друг друга, они сотрудничали уже несколько лет и сейчас обсуждали результаты последнего совместного дела: кражи иконы Екатерины Великой из вашингтонского музея. Они сошлись на том, что план ограбления музея был разработан блестяще и осуществлен без единой ошибки. К сожалению, это было одно из тех дел, где разработка плана и организация не окупили себя.

Когда Хеддон не спеша закурил, Бреди, изучивший его привычки, насторожился.

- На этом деле я потерял деньги, Лу, - начал Хеддон, раскуривая сигару. - Впрочем, к чему искать прошлогодний снег: где-то теряешь, где-то находишь... Теперь настало время и нам снять сливки..., ты согласен со мной?

Бреди кивнул.

- Что-то есть на примете, Эд? - спросил он.

- Если бы у меня ничего не было, я бы не сидел в этой дыре. Есть нечто грандиозное, но потребуются тонкая работа. Нужно подобрать хорошую группу.

Сигарой он ткнул в сторону Бреди:

- Мой список возглавляешь ты. Осталось только выяснить, будешь ли ты свободен в ближайшие три недели.

Бреди хитро улыбнулся:

- Ты же знаешь, Эд, я всегда бываю свободен, если я тебе нужен.

- Ясно, - кивнул Хеддон. - Дело должно выгореть. Ты ведь сам знаешь, если я что-то придумал, ты получишь приличные деньги. А теперь слушай внимательно. Когда я обдумывал план операции с иконой, связался с этим трусом Клодом Кендриком. Тогда я на три дня остановился в отеле "Спэниш Бэй" в Парадиз-Сити. Отель этот стоил мне кучу денег, но это пустяки. "Спэниш Бэй" - самый дорогой и самый роскошный отель в мире, а это кое-что да значит. В нем нет обычных

номеров, только апартаменты, а обслуживание нельзя сравнить ни с одним отелем. Он по карману только самым обеспеченным людям. Я должен тебе сказать, Лу, есть еще немало сумасшедших, у которых денег больше, чем ума, поэтому в этом отеле никогда не бывает свободных мест. Все апартаменты сразу сдаются на целый год. Бреди поднял голову:

- И ты там жил?

- Точно. Я ведь вращаюсь в кругу избранных. Среди них черпаю свои идеи. Это стоит немалых денег, но зачастую все окупается. Итак, этот отель натолкнул меня на одну любопытную мысль.

Хеддон стряхнул пепел на пол.

- Отель - собственность одного француза, Жака Дюлака. Этот человек знает толк в своем деле. Он хорош собой, весьма обаятельна его богатая клиентура просто молится на него. Персонал тщательно подобран, в основном он набрал людей из Франции. Ты ведь знаешь, именно оттуда идут все лучшие традиции отелей люкс: и кухня, и обслуживание, и постановка дела. Я не смог снять апартаменты в отеле, но смог устроиться в одном из домиков, что располагаются на территории отеля: две спальни, гостиная и так далее, очень шикарно. Конечно же у меня была возможность беспрепятственно посещать рестораны и бассейн отеля...

Хеддон немного помолчал и многозначительно добавил:

- Очень, очень шикарный отель и полностью забит очень, очень богатыми мужчинами и женщинами...

Бреди внимательно слушал.

- Ты и сам знаешь, что когда мужчины по-настоящему богаты, - продолжал Хеддон, - их жены просто теряют разум, стараясь выглядеть лучше других. Такова человеческая натура. Платья, норковые манто и прочие мелочи не в счет, на первое место выдвигаются роскошные драгоценности. Коль миссис Снок носит бриллиантовое кольцо, миссис Пок до тех пор будет грызть мужа, пока не получит точно такое же. Тогда миссис Снок спешит добавить к колье серьги и браслеты, чтобы перешибить миссис Пок, а та начинает клянить такие же... Избалованные бестии! В своей жизни они не заработали ни доллара, но требуют драгоценности стоимостью в несколько тысяч и получают их.

Во время ужина в отеле можно увидеть дам, увешанных бриллиантами, изумрудами и рубинами. Я был как-то на ужине и должен тебе сказать, что никогда мне не доводилось видеть такой выставки драгоценностей, и все в одном зале, в одно и то же время. В тот вечер на этих глупых, гроша не стоящих бабах, по моим подсчетам, было драгоценностей на шесть или даже семь миллионов долларов.

- Очень мило. Ну и что? - вздохнул Бреди.

- Так вот, - Хеддон снова стряхнул пепел на пол, - мне и пришла в голову блестящая идея: неплохо было бы ограбить живущих в отеле "Спэниш Бэй".

- Шесть миллионов? - спросил Бреди, пристально глядя на него.

- Возможно, и больше, но, допустим, шесть.

- Интересно. - Бреди почесал в затылке, обдумывая услышанное. - Я что-то еще не улавливаю, Эд. Ограбить отель! Что ты, собственно, имеешь в виду?

- Конечно, ты не улавливаешь, - ответил Хеддон и улыбнулся. - Каким бы хитрым ты ни был, Лу, тебе все же не хватает моего ума, поэтому мы с тобой так хорошо сработались. Ты отличный исполнитель. А вот план разрабатываю я, ведь так?

Бреди кивнул.

- Итак, можно снять шесть миллионов, - проговорил Бреди и посмотрел на Хеддона. - Сколько из них причитается мне?

- Два. Я оплачиваю все расходы. По-моему, это справедливо.

- Прекрасно. А когда мы возьмем добычу, кто ее примет?

Его вера в план Хеддона была столь велика, что ему даже не пришло в голову сказать "если" вместо "когда"

- Конечно, поднимется шум. Известно, что копы в Парадиз-Сити весьма энергичны. Им очень быстро становится известно об ограблении, и они работают рука об руку с полицией штата и Майами. Вывозить драгоценности из города слишком рискованно. Я думаю всю добычу спрятать у Кендрика. Мне еще нужно поговорить с ним, но мы вряд ли можем рассчитывать на что-нибудь лучшее.

Бреди скривился:

- Ненавижу этого толстого бездельника.

- Не делай из мухи слона. Это хитрый пройдоха, а остальное нас просто не должно волновать.

- О'кей. - Бреди пожал плечами. - Что намечается - налет? В моей практике не было отелей, Эд. Каким образом это можно будет осуществить?

Хеддон сделал знак толстому бармену повторить заказ.

Подождав, пока тот принесет напитки и уберет пустые стаканы, он продолжал:

- Когда я жил в этом отеле, Лу, - мужчины приподняли стаканы, желая друг другу здоровья, и отпили по глотку, - я разговорился с одной жирной старой перепелкой, которая была увешана бриллиантами. В таких местах всегда наткнешься на какую-нибудь старуху, муж которой был счастлив умереть, чтобы только отделаться

от нее, и она теперь без дела посиживает в барах самых дорогих отелей. Она была польщена вниманием с моей стороны и рассказала, что каждый год на месяц приезжает в отель.

Всякий раз, когда ее толстое тело колыхалось, я слышал шелест купюр. Пришлось потратить на нее целый час, слушая ее болтовню о муже, крупном нефтяном боссе, который умер пять лет назад, ее детях и ее чертовых внуках. Она взялась показывать мне семейные фотографии. Ты представляешь, вот так попасться на крючок одинокой старой бабы, это просто кошмар. Спустя некоторое время я, как бы невзначай, залюбовался ее бриллиантами, в которых знал толк и мог искренне ими восхищаться. По грубым подсчетам, на ней было надето на сто тысяч долларов, никак не меньше. Старуха похвасталась, что всегда требовала от мужа дарить ей бриллианты на годовщину их свадьбы. Я спросил, не боится ли она, что их украдут - сейчас кругом столько грабителей, но она мне ответила, что никогда не надевает бриллианты, выходя из отеля, а служба безопасности в отеле так хорошо поставлена, что ей даже в голову не приходило, что ее могут ограбить. Я старался поддерживать эту тему и теперь могу кое-что рассказать тебе об этой службе. Каждый клиент по прибытии в отель получает ящичек с кодовым замком. Комбинацию знает только сам клиент. Перед тем как лечь спать, все живущие в отеле укладывают свои драгоценности в эти ящички и сдают двум охранникам, которые относят их в сейф отеля. Понимаешь? Бреди кивнул.

- Кодовый замок? - Он улыбнулся. - Никаких проблем. Все кодовые замки просто ерунда для меня.

- Я предполагал, что ты так и скажешь. Итак, когда богатые растяпы укладываются спать, сейф отеля доверху забит их добром. Вот что мне удалось узнать. До того как я потерял деньги на иконе, мне не приходило в голову, что можно взять в оборот отель. Теперь я просто убежден, что это дело все окупит.

Бреди задумался, потом спросил:

- А что из себя представляет сейф отеля?

- Это нужно выяснить тебе. Я даже не знаю, где он находится.

- О'кей. Думаю, что это будет просто. Расскажи мне о службе безопасности. О ней что-нибудь известно?

- В отеле два детектива. Они работают посменно. Оба, похоже, толковые парни. Около девяти вечера заступают на службу и два вооруженных охранника, которые находятся в отеле до двух часов ночи. Парни молодые и выносливые. Жизнь в отеле затихает примерно к трем часам. Но некоторые клиенты продолжают возвращаться в отель

часов до четырех. Большого я не могу сказать тебе. Детали ты должен разузнать сам.

- Ты имеешь в виду, что я должен поселиться в отеле?

- Это единственная возможность. Я исходил из того, что ты свободен, и попросил своего человека снять через бюро путешествий один из коттеджей отеля. Так нельзя проследить, кто забронировал номер.

Бреди одобрительно кивнул.

- Кроме того, я внес крупную сумму денег, чтобы не возникло никаких проблем. Ты поселишься там в следующий понедельник под именем Корнелия Ванса.

- Роскошное имя!

- Я позабочусь о том, чтобы у тебя был “ролле”. Учти, что тебя будут окружать очень богатые люди. Думаю, тебе надо стать пожилым, весьма обеспеченным инвалидом, передвигающимся с помощью санитара в кресле-каталке. Никакой дружбы с другими клиентами отеля не заводи. Прислуге скажи, что хочешь побыть один и чтобы тебя не беспокоили. Все это встанет мне в пятнадцать тысяч баксов, Лу. Коттедж обходится по восемь сотен в сутки. Это без еды и выпивки. Ешь скромно, иначе счет вырастет до небес. Выпивку привезешь с собой. Днем перекусывай у себя в коттедже, но вечером ты должен быть в ресторане, чтобы видеть добычу. Тебе понятно?

Бреди кивнул.

- Твоя задача состоит в том, чтобы отыскать сейф и открыть его. Нам также нужен ловкий помощник, который будет управлять “роллсом” и способен затеряться среди персонала. Он должен определить местонахождение сейфа и помочь тебе тащить коробку, когда настанет время. Это общий план. А теперь займемся конкретными проблемами.

- Ты говоришь, что один из детективов дежурит ночью?

- Да.

- Помимо него еще два вооруженных охранника?

- Они тебе не помеха, Лу. Хеддон улыбнулся:

- Наряду с детективом это была первая задача, которую предстояло решить. И я решил ее. Они не встанут поперек твоего пути.

- Раз ты так говоришь, Эд, я верю. А теперь давай обсудим моего санитара. Идея сидеть в кресле-каталке мне нравится. По крайней мере, я буду последним, кого заподозрят копы, если не будет уже слишком поздно. Мне нужен водитель, который помог бы тащить коробки, но мне не нравится, что он же должен быть моим санитаром. Хорошенькая сексапильная медсестра добудет больше информации, чем парень.

Хорошенькая сестричка в форме сможет походить по отелю, поболтать с людьми и достать необходимые нам сведения.

- Ты намекаешь на свою подружку? - спросил Хеддон.

- Да, она настолько сексуальна, что меня просто пот прошибает, когда я вспоминаю о ней. Она словно создана для этого дела.

Хеддон пожал плечами:

- Ну, это я оставляю тебе. Водителя я беру на себя, а о медсестре позаботься сам.

- Она будет включена в статью расходов, Эд?

- За эту работу я даю максимум двадцать кусков, и сюда входит все.

- О'кей. Теперь об охране и детективах отеля. Хеддон неторопливо осушил свой стакан.

- Ты смотришь телепередачи?

- Да, конечно. Иногда. В общем, я считаю, что телевидение воняет.

- Ты не видел того типа, который ловит диких зверей?

- Как раз видел. Я часто думаю, что таким парням чертовски хорошо живется: правда, трудно, но зато вдали от всего... Ну и?..

- Видел, как усыпляют тигра стрелой со снотворным?

Бреди пытливо посмотрел на Хеддона.

- Угу.

- Это показалось мне интересным. Через одного своего приятеля мне удалось навести справки.

Хеддон нагнулся, взял свой "дипломат" и поставил его на стол. Он посмотрел на бармена, который был занят чтением спортивной газеты, потом огляделся по сторонам и вытащил из "дипломата" нечто похожее на пневматический пистолет.

- Это стоило недешево, Лу, но он действует. Он заряжен шестью крохотными стрелами, в которых находится та же смесь, сбивающая с ног. Ее используют парни в джунглях, когда ловят тигров. Пистолет автоматический. Стоит только прицелиться в одного из охранников, нажать на спуск, и парень заснет, как минимум, на шесть часов. Бреди разинул рот.

- Не верю! Хеддон улыбнулся:

- Брось, Лу. Ты уже должен был бы знать, на что я способен.

- Ты хочешь сказать, что, если выстрелить этой стрелой, тот, в кого стреляли, заснет?

- Именно. Ты умеешь обращаться с оружием?

- Нет, только не я. Я не люблю пушек, никогда их не носил и не буду.

- Я тебе найду первоклассного стрелка. Он позаботится об охране, будет водить "ролле" и поможет тебе с ящиками. Никаких проблем.

- Ты действительно уверен, что это снотворное не сможет никому повредить? Не будет никаких последствий?

- Парень уснет. Он проснется совершенно здоровым часов через шесть.

- Н-да! Так о чем я? - Бреди с восхищением посмотрел на Хеддона. - Ты блестяще мыслишь, Эд.

- Ценю комплимент. Итак, тебе понятно, в чем состоит твоя задача? Как ты смотришь на то, чтобы встретиться в воскресенье в отеле "Сивью" в Майами и пообедать? Я остановлюсь там. Мы могли бы все окончательно обсудить. В понедельник после обеда ты должен сообщить в отель "Спэниш Бэй" о своем прибытии. О'кей?

- Конечно.

- Хорошо.

Хеддон положил пистолет на колени так, чтобы его закрывал стол. Потом сделал знак бармену.

- Чтобы успокоить тебя, я продемонстрирую действие этой штуки.

Бармен подошел к столу, и Хеддон дал ему десятидолларовую купюру, прибавив, что сдачу тот может оставить себе. Увидев, что бармен возвращается к стойке, Хеддон поднял пистолет, прицелился и нажал на спуск. Раздался тихий хлопок. Бармен сделал шаг, схватился за шею и обернулся, тупо уставившись на Хеддона, который в этот момент закрывал свой кейс. Потом у бармена подогнулись колени, и он рухнул на пол.

- Все понятно? - спросил Хеддон. - Хорошо и быстро, а?

Остановившимися глазами Бреди смотрел на бармена, лежащего без сознания.

- Вытащи стрелу из его шеи, Лу, - обратился к нему Хеддон. - Нам пора уходить.

Бреди неуверенно поднялся, подошел к бармену, нашел в складках жира крохотную металлическую стрелу и вытащил ее.

- Ты уверен, что с ним все будет в порядке? - спросил Бреди, протягивая стрелу Хеддону.

- Не сомневаюсь. Ну, идем, надо исчезнуть отсюда, пока кто-нибудь не вошел.

Послышался храп бармена.

Они торопливо вышли из бара на улицу, где нещадно палило солнце.

***

Уже в четырнадцать лет Мегги Шульц представляла серьезную угрозу для мужчин. Сейчас же, когда Мегги исполнилось двадцати три,

она стала для них смертоноснее нейтронной бомбы. Девушка была хороша во всех отношениях: натуральная блондинка с фигурой настолько совершенной, что все лучшие порнорежиссеры и фотографы рвали ее на части, стараясь заполучить к себе в студию.

Ступенька за ступенькой поднималась Мегги вверх, торгуя своим телом, пока не достигла такого уровня, где уже она могла выбирать. Познакомившись с Лу Бреди, она впервые в жизни влюбилась. Бреди не переставал этому удивляться, зная, что Мегги могла подцепить любого. Он сказал ей, что занимается продажей антикварной мебели и по этой причине вынужден часто бывать в разъездах. Однако, если бы она переехала к нему в его квартиру в западной части Нью-Йорка, продолжая работать фотомodelью или спать с богатыми типами, что весьма прибыльно, Бреди ничего бы не имел против. Для Мегги любовь была столь необыкновенной, что она без разговоров согласилась.

Мегги, ни о чем не подозревая, помогла ему в краже иконы. После этого Бреди решил, что пора раскрыть карты и посвятить ее в свою двойную жизнь, хотя это и могло плохо закончиться. И хотя Мегги всегда охотно забиралась в чужую постель. Бреди немного сомневался, пойдет ли она на кражу.

Во время полета из Джэксонвилла в Нью-Йорк Бреди размышлял над этой проблемой. Он не знал ни одной девушки, которая смогла бы сыграть роль сексапильной медсестры так хорошо, как Мегги. Обдумав это, он пришел к выводу, что раз она так сильно влюблена в него, ее удастся уговорить. Надо только суметь найти правильный тон.

Прилетев, он зашел в маленькую лавку неподалеку от аэропорта и купил огромную игрушечную панду. Он знал, что Мегги сходит с ума по пандам ничуть не меньше, чем по бриллиантам и норковым манто.

Бреди уже сообщил ей о своем приезде. От радостного визга, который раздался в телефонной трубке, у него чуть не лопнули барабанные перепонки.

Когда он открыл дверь своей квартиры, совершенно голая Мегги бросилась к нему на шею, чуть не задушив его в своих объятиях. И тут же заметила панду.

- Ты только посмотри! О, беби! Это мне?

- Ты думаешь, что это..., клуб нудистов? - ворчливо спросил Бреди.

Она обняла панду.

- О, дорогой! Ты такой замечательный, что подумал обо мне! Я вне себя от радости! Бесподобный медведь!

Бреди поставил чемодан.

- Ну не такой уж красивый, если сравнивать с тобой, моя милая.

Отпразднуем встречу, хм? - С этими словами он пошел в спальню.

Через полчаса Мегги снова обнимала свою панду. Бреди, совершенно обессиленный, лежал на спине и думал о том, что еще никогда в жизни ему не приходилось спать с женщиной, которая могла бы его так измотать, как Мегги.

- Беби, как там насчет выпивки? - поинтересовался он.

- Конечно, сейчас.

Она соскользнула с кровати, все еще крепко прижимая к себе панду. Пока Мегги шла по комнате, он рассматривал ее стройную красивую спину, упругие ягодицы, длинные стройные ноги и удовлетворенно вздыхал.

И только вечером, когда они поужинали в дорогом роскошном ресторане, вернулись домой и теперь сидели, прижавшись друг к другу, он начал разговор о делах.

- Что ты скажешь насчет того, чтобы провести недельку в Парадиз-Сити? - спросил он как бы между прочим.

Голубые фарфоровые глаза Мегги широко открылись, - Ты имеешь в виду там, где живут эти шикарные миллиардеры?

- Именно это.

Мегги восторженно взвизгнула и бросилась Бреди на шею, но он решительно отстранил ее:

- Оставь это, Мегги. Ты хочешь поехать со мной?

- Попробуй удержать меня, если сможешь! Парадиз-Сити!

Великолепные отели, пляжи, пальмы, рестораны...

- Успокойся, Мегги! Мне нужно туда по делу. Если ты хочешь поехать, ты должна будешь помочь мне.

- Конечно, я помогу тебе, милый! Я сделаю все для тебя! Все! Ты же знаешь это. Я люблю тебя как сумасшедшая!

- Мегги, послушай меня. Я никакой не торговец антиквариатом. Она захихикала:

- А я никогда и не верила этому, сокровище мое. Однажды я переспала с торговцем-антиквариатом. Как только он снова смог дышать, его невозможно было остановить. Он только и мог говорить о том, кому и что он сплавил. Вся его комната была забита разными редкими вещичками.

Бреди погладил руку девушки.

- Умная девочка. - Выждав, он продолжал:

- Я профессиональный взломщик сейфов. - Он подождал, как она отреагирует.

Мегги заморгала, потом кивнула:

- Ты имеешь в виду, что грабишь богатых и отдаешь бедным? Как Робин Гуд? Я смотрела этот фильм с Эрлом Флинном. Он великолепен в роли Робин Гуда!

Бредди вздохнул:

- Бог с ним, с Флинном. Я граблю богатых, а добычу кладу себе в карман...

Мегги обдумала это, потом сказала:

- Я всегда считала, что у Робин Гуда не все в порядке с головой. А теперь я хочу тебе кое-что рассказать, милый. Иногда, когда мне приходилось спать с богатым старым хрычом, как только он засыпал, я вытаскивала из его бумажника тысячу или около этого... Значит, я теперь воровка? Да или нет?

Бреди вздохнул с облегчением. Барьер был взят. Теперь оставалось только объяснить Мегги, что от нее потребуется.

И он посвятил ее в план Хеддона, позволявший ограбить самый богатый отель в мире. Мегги слушала с огромным вниманием, и по выражению ее лица Лу убедился, что она запоминает все, что он говорит.

- Там, как минимум, два миллиона для нас с тобой, беби, - закончил он. - Если у нас будут деньги, мы поженимся.

Мегги вздохнула:

- То же самое ты говорил в прошлый раз, но денег ты не получил и мы не поженились. Единственное, что я имела с этого, - поездку в Швейцарию и часы с бриллиантами.

Она нежно его поцеловала.

- Не думай, что я жалею. Швейцария мне понравилась, а свои часы я просто обожаю.

- То дело не выгорело. Но в этот раз все будет хорошо.

- Итак, что я должна буду делать?

- В отель я прибуду под видом пожилого человека в инвалидном кресле-каталке. Ты будешь сопровождающей меня медсестрой. В униформе сестры ты будешь неотразима.

Мегги просияла:

- О да! Мне это нравится! Я всегда хотела стать медсестрой! Честно, зайчик! Я охотно помогаю богатым пожилым мужчинам! И как!

Я серьезно!

Бреди с трудом сдерживался. Временами он едва переносил ее.

- Твоя задача заключается в том, чтобы разузнать, где находится сейф. Ты должна будешь болтать с сотрудниками отеля и соблазнять детективов.

Мегги захлопала в ладоши:

- Это не проблема!

По всей видимости, подумал он, взглянув на Мегги, с этим действительно не будет никаких проблем. Мегги смогла бы поднять из могилы самого Джорджа Вашингтона.

- Итак, беби, ты согласна?

- Попробуй удержи меня, если сможешь! - крикнула она и бросилась к нему в объятия.

***

После двадцатилетнего пребывания в самых разнообразных тюрьмах Штатов к шестидесяти годам Арт Бенион пришел к выводу, что игра не стоит свеч. Благодаря многочисленным отсидкам у него появились прочные связи со многими крупными преступниками, которые отбывали свои наказания вместе с ним и стали его хорошими друзьями. Перед Бенионом открылись благоприятные возможности сделать карьеру снова, но теперь она должна была не только приносить ему доход, но и помогать другим.

С помощью своей жены он организовал единственное в своем роде посредническое агентство для преступников. В конце концов, говорил он, есть же в Голливуде посреднические конторы, которые снабжают киномагнатов звездами и статистами. Так почему же ему не основать посредническое агентство, которое подыскивает мужчин и женщин для осуществления тщательно разработанных преступлений?

За пять лет он набрал штат своего агентства, укомплектовав его в первую очередь теми, кого знал по тюрьмам, а потом подключив тех, кого ему рекомендовали из подрастающего поколения гангстеров. Все свои дела Арт решал по телефону. С девяти утра и до шести вечера он сидел в своей конторе в Нью-Йорке на Бродвее: курил, читал криминальные романы, ждал звонка. Его жена Бет сидела в маленькой соседней комнатухе и вязала свитера, которые Арт терпеть не мог, но которые тем не менее жена всякий раз ему навязывала. Когда раздавался телефонный звонок, Бет пробежала натренированными пальцами по картотеке, приносила Арту карточки, и тот сообщал клиенту имя и адрес мужчины или женщины, которые отвечали его, клиента, требованиям.

Арт брал десять процентов от суммы, которая причиталась найденному им человеку. Это было выгодно как для клиента, так и для Арта. За несколько лет он получил таким образом значительную сумму, всегда наличными, избегнув при этом алчных лап финансовых органов. Деятельность конторы Арта надежно прикрывалась вывеской на

дверях, которая гласила: “Всеобщий союз читателей Библии”. И его не беспокоили ни посетители, ни полиция.

В это утро сухопарый, начинающий лысеть Арт Бенион сидел развалясь в кресле, положив ноги на письменный стол, и предавался воспоминаниям. Время от времени, когда надоедали романы, а телефон молчал целыми днями, Арт разбирал ошибки, допущенные в тех или иных делах, вспоминал свое длительное пребывание в тюрьмах. Сегодня он даже вспомнил о матери и об отце.

Его родители были мелкими фермерами, которые, по понятиям Арта, мучились на своей ферме, чтобы заработать гроши. Брат Арта, Майк, на десять лет моложе, не страдал таким честолюбием. Арт покинул родительский дом, когда ему исполнилось семнадцать лет, страстно желая денег и славы. Через год полуголодной жизни в Нью-Йорке его схватили вместе с двумя другими парнями при попытке вскрыть сейф одного из банков. На два года он отправился в тюрьму. Начиная с этого момента Бенион никогда не прекращал гоняться за легкими деньгами, но проделывал это настолько неудачно, что его с легкостью брала полиция, после чего следовала тюрьма.

После смерти родителей его брат Майк поступил в армию и дослужился до должности инструктора по стрельбе. По мнению Арта, это была одна из низших форм животного существования. Тем не менее он любил брата, потому что тот никогда не вмешивался в его дела, не осуждал, всегда приходил к нему на свидания, когда Арт в очередной раз сидел в тюрьме, никогда не пытался изменить жизнь брата. Их связывали тесные узы, и втайне Арт восхищался братом, но никогда ни жестом, ни взглядом не показывал этого.

Когда Арт пришел к выводу, что преступления себя Не окупают, он огляделся, нашел Бет и женился на ней, маленькой полной добродушной женщине лет сорока. Ее отец был осужден к пожизненному заключению за убийство, а мать содержала убогий бордель в Новом Орлеане. Бет была счастлива помогать ему в управлении конторой и жить в хорошо обставленной уютной четырехкомнатной квартире.

Сидя за своим столом и размышляя о прошлом, Арт вспомнил о брате, и его лицо стало печальным. С Майком произошло несчастье, которого Арт не пожелал бы даже своему заклятому врагу. Получив чин сержанта, он женился. Арт видел жену Майка, Мэри, всего один раз, но сразу же полюбил ее. Это была милая приветливая девушка, которая сделала Майка более чем счастливым. Майк сообщил ему о своей женитьбе лет шесть назад во время свидания в тюрьме. С сияющей улыбкой он сказал Арту, что они с Мэри хотят иметь

большую семью. Арт скорчил добродушную мину, а про себя подумал, что у тех, кто хочет иметь детей, не все винтики на месте в голове. Майка перевели в Калифорнию, и братья на несколько лет потеряли связь. От случая к случаю Арт задавал себе вопрос, как живет Майку, однако писать письма он не любил, к тому же он был занят созданием своего агентства.

Но вот две недели тому назад Майк позвонил ему и спросил, не могли бы они встретиться. При этом он говорил таким голосом, что Арт сразу же подумал, что у него неприятности. Он пригласил брата к себе домой, однако Майк сказал, что хотел бы поговорить с ним наедине.

- Никаких проблем, - проговорил Арт. - Бет может пойти к своей подруге. Что-нибудь случилось?

- Именно об этом я и хочу с тобой поговорить. Буду у тебя сегодня вечером, около семи. - С этими словами он повесил трубку.

Думая о предстоящей встрече, Арт поморщился. В этот момент раздался звонок, он открыл дверь и едва узнал в стоящем перед ним человеке своего брата. Последний раз, когда они виделись, Арт еще завидовал фигуре брата, той выправке, которая выдавала в нем профессионального военного. Теперь Майк превратился в тень того, каким он был раньше: лицо изрыто морщинами, глаза запали... От него исходило такое сильное отчаяние, что Арт ощущал это почти физически.

Они прошли в гостиную, сели на диван, и Арт приготовился слушать. Краткими сухими фразами Майк описал, как ему жилось те последние шесть лет, что братья не виделись.

Через год после свадьбы у них родилась девочка, даун. Мэри бросила работу, чтобы ухаживать за малышкой, которую назвали Крисси. Они резко сократили расходы, потому что были вынуждены жить на жалованье Майка.

- Господи! - воскликнул Арт. - Ты не представляешь, как мне жаль. Даун? А что это значит, черт возьми?

- Умственно недоразвитый ребенок, - объяснил Майк. - Милая, нежная малютка, которая никогда не научится писать и только с трудом сможет говорить. Впрочем, оставим это. Это наша ноша, и мы оба до безумия любили девочку.

- А дальше?

Майк надолго уставился в пустоту. Отчаяние, владевшее им, усилилось.

- Три недели назад Мэри погибла. Ее сбила машина, водитель пытался скрыться.

Арт наклонился к брату, уставившись на него.

- Ты хочешь сказать, что она умерла? - выдавил он из себя.

- Да.

- Майк, ради Бога! Почему ты ничего не сообщил мне?

Тот пожал плечами:

- Я же рассказываю тебе сейчас.

- Но почему только сейчас? Я бы мог что-нибудь для тебя сделать. Я мог быть возле тебя в тот момент... О Боже мой!

- Никто в тот момент не мог ничем мне помочь, - спокойно возразил Майк. - Я обязан был сам справиться с этим. Теперь у меня больше нет жены и мне нужно позаботиться о Крисси. Я поместил ее в приют, который находится совсем рядом с казармами, так что в выходные я могу ее навещать. Я бросил свой маленький домик и переселился в казарму. Ей хорошо в приюте, но он очень дорогой. До сих пор я обходился.

- Тебе нужны деньги? Я могу тебе дать. Сколько нужно? Я сделаю все, что смогу.

- Однако не такую сумму, которая мне необходима, Арт, - сказал Майк.

- Что это значит? Я мог бы одолжить тебе несколько тысяч.

Проклятье! Я могу дать тебе эти деньги!

- Мне необходимо, как минимум, пятьдесят тысяч.

Арт вытаращил глаза:

- Ты что, с ума сошел? Для чего тебе, черт возьми, столько денег?

- Они нужны, чтобы оплатить содержание Крисси. Я разговаривал с врачом, который руководит приютом. Он хороший парень. Он сказал мне, что у девочки порок сердца. Обычное явление для таких детей. Она проживет не больше пятнадцати лет. Ей необходимо обеспечить лучший уход, чем обычно. Я уверен, что Крисси смогла бы получить такой уход в этом приюте, но это стоит пятьдесят тысяч. Только в этом случае она была бы обеспечена до конца своей и без того короткой жизни.

- Но, Майк, ты ведь получаешь жалованье! Я тоже внесу свою долю. Тебе нет никакой необходимости вносить эти деньги сразу. Ты можешь платить за приют ежемесячно.

Майк кивнул:

- Я рассчитывал именно так, но через пять или шесть месяцев я умру.

Арт выпрямился, посмотрев на брата. Он увидел изнуренное лицо, запавшие глаза, и ледяные мурашки поползли у него по спине.

- Умрешь? Не болтай чепухи! У тебя впереди не меньше двадцати лет! О чем ты говоришь?

Майк, долго разглядывал виски в своем стакане, потом грустно взглянул на брата.

- У меня неоперабельный рак, - спокойно сказал он.

Арт закрыл глаза. Он почувствовал, как кровь отлила от его лица.

Надолго воцарилось молчание. Его нарушил Майк:

- Последние два года у меня появились странные боли. Они приходили и уходили. Мэри я об этом ничего не говорил, думая, что это чепуха и скоро все пройдет. Ты понимаешь? У людей бывают боли, которые проходят, и ничего не случается. Но они стали появляться периодически. Когда я потерял Мэри, боли настолько усилились, что я, беспокоясь о Крисси, обратился к полковому врачу. Он направил меня на консультацию к специалисту в Норт-Порт, Лонг-Айленд. Поэтому я здесь. Два дня назад я был на приеме, и врач сказал, что мне осталось жить около шести месяцев. Через два месяца меня положат в больницу, из которой мне уже не выйти.

- Бог мой! Но ведь этот шарлатан мог ошибиться!

- Он не ошибается. Забудь об этом. Давай поговорим о деле, Арт. Ты рассказывал мне о своем занятии: подыскивать людей, чтобы прокрутить дело. У меня нет никакой возможности достать пятьдесят тысяч, но именно это я и должен сделать. Мне безразлично, каким способом, потому что мне осталось жить несколько месяцев. Можешь ли ты найти для меня такое дело, за которое заплатили бы пятьдесят тысяч? Ради Крисси я готов пойти на все, даже на убийство. Чем ты можешь мне помочь?

Арт вытащил носовой платок и вытер лицо, по которому струился пот.

- Я не знаю, Майк. Мне понятно, как ты это себе мыслишь, но пятьдесят кусков за одно дело - это бывает довольно редко. Ты любитель. На тебя нет досье в полиции. Мои клиенты неохотно работают с такими, как ты. Дело, которое дает такие большие деньги, прокручивается в определенном смысле в своей семье.

- Я рассчитываю на тебя, Арт, - сказал Майк хриплым голосом. - Мне все равно, что это будет, и выполню я это хорошо. У меня на месяц отпуск по болезни. Я останусь здесь, пока ты что-нибудь не подыщешь. Ты сможешь найти меня в отеле "Мирадор".

Он встал.

- Любое - слышишь, любое дело, за которое заплатят пятьдесят кусков. Подумай хорошенько. Я надеюсь на тебя, Арт. О'кей?

Арт кивнул:

- Я сделаю все, что в моих силах, но не могу ничего обещать.

Майк взглянул на него.

- Я полагаюсь на тебя, - сказал он. - Когда тебе не везло, я тебя не бросил. Теперь я надеюсь, что ты мне отплатишь тем же. Итак, до встречи! С этими словами он вышел из квартиры. Арт сделал все, на что был способен, однако его постоянные клиенты не желали иметь дело с непрофессионалом. Сегодня с утра он сидел совершенно растерянный, продолжая думать о том, какое дело можно подыскать, чтобы оно дало брату пятьдесят тысяч долларов. Он размышлял над тем, чтобы продать акции, хотя знал, что Бет едва ли это допустит. Арт обсудил с ней создавшееся положение, однако не встретил сочувствия.

- Тронутых нужно душить в колыбели, - заявила она. - Одного ты не сделаешь, Арт, ты не продашь ни одной нашей долевой части, чтобы потом отдать Майку наши деньги. Ясно?

Прошла неделя со времени встречи с братом. Майк больше не появлялся, однако его впалые глаза и взгляд, полный отчаяния, преследовали Арта.

Бет прервала его безутешные мысли, просунув голову в дверь.

- Эд Хеддон у телефона, Арт, - сообщила она.

Арт встрепнулся. Хеддон был его самым выгодным клиентом. Он подыскал Хеддону уже много первоклассных преступников, и тот всегда платил щедро.

Арт схватил трубку и проговорил:

- О, мистер Хеддон! Рад вас слышать. Могу быть чем-нибудь вам полезен?

- Я не позвонил бы только ради того, чтобы услышать ваш голос, - проворчал тот. - Мне нужен человек: приличная внешность, отличный стрелок, который может водить "роллс-ройс" и способен сыграть роль водителя.

Арт глубоко вздохнул. Это было как раз то, что требовалось Майку.

- Нет проблем, мистер Хеддон. Именно такой у меня есть. Что за дело?

- Крупное. Получит около шестидесяти тысяч.

Арт закрыл глаза. Все складывалось слишком удачно, чтобы походить на правду.

- Никаких проблем, мистер Хеддон.

- Кто он?

- Мой брат. Он стрелок высшего класса, и ему нужны деньги. Вы можете положиться на него.

- Что на него есть в полиции?

- Он не сидел, мистер Хеддон. В настоящее время служит в армии инструктором по стрельбе. Выглядит прилично и разговаривает как

образованный человек, и самое главное - он первоклассный стрелок. - Арт так страстно желал пристроить брата, что добавил:

- Я ручаюсь за него, мистер Хеддон.

Проговорив это, он сразу же пожалел о сказанном. Откуда ему знать, оправдает ли Майк его рекомендацию. Хеддон был дотошен. До сих пор он был более чем удовлетворен его работой, но достаточно одного промаха - и, он твердо знал, Хеддон больше никогда к нему не обратится. А дела с Хеддоном - это скелет его агентства, на котором основано все его благосостояние. Если Хеддон откажется от его услуг, можно не сомневаться, что и все остальные клиенты покинут его. Арт покрылся холодным потом, однако эти слова уже были сказаны. Дороги назад не было.

Хеддон сказал:

- Мне это подходит. Если вы ручаетесь за своего брата, мне этого достаточно. О'кей! Передайте ему, что он должен дать знать о себе Корнелию Вансу в воскресенье двадцать третьего числа в десять часов, отель "Сивью" в Майами.

- А как с пушкой?

- Он получит ее от Ванса. И учтите, Бенион, не будет никакого насилия, никого не собираются убивать, но человек должен уметь стрелять без промаха.

- Когда оплата, мистер Хеддон?

- Когда все закончится. Примерно месяца через два. Это крупное дело, Бенион. Если вы его провалите, помните - придется выбыть из игры, - подытожил Хеддон и повесил трубку.

В контору ворвалась Бет.

- Я подслушивала! - заорала она, вся красная от, ярости. - Ты что, совсем рехнулся? Такое дело отдать тупоголовому солдату! В нашей картотеке десятки метких стрелков, первоклассных, слышишь? Первоклассных! Почему нужно доверять этому проклятому непрофессионалу?

Арт сверкнул глазами:

- Это мой брат. Он нуждается в помощи. Убирайся вон!

Когда Бет, ворча, вышла, Арт набрал номер отеля "Мирадор" и попросил соединить его с мистером Майком Бенионом. Он думал, что брат в это чудесное солнечное утро отправился прогуляться, но Майк тотчас подошел к телефону.

Арт подумал: "Бедняга, сидел как на привязи в этом унылом номере и ждал моего звонка. Просто здорово, что у меня такие хорошие новости для него".

Когда он сообщил Майку о предложении Хеддона, тот ответил прерывающимся голосом:

- Я знал, что могу положиться на тебя, Арт. Огромное спасибо. Не подведу тебя. Сейчас же начну действовать, но у меня нет денег.

- С этим все в порядке, Майк. Я пришлю тебе три тысячи наличными. Не экономь на униформе шофера. Она должна выглядеть внушительно. Мой клиент - важная птица.

Возникла продолжительная пауза, потом Майк спросил:

- Никого при этом не надо убивать?

- Нет, так сказал клиент.

- О'кей, Арт. Еще раз огромное спасибо. Я тебя не подведу. - И он повесил трубку.

Арт откинулся в кресле. Он никак не мог решить, кто он: святой или просто дурак.

Глава 2

Анита Сертис вошла во вторую ванную апартаментов люкс отеля “Спэниш Бэй”, уже заранее настроенная против того, что ей предстояло увидеть.

Самые дорогие и роскошные апартаменты отеля, с выходом на крышу, занимал Уилбур Уорентон, сын Сайлиса Уорентона, техасского миллиардера, разбогатевшего на нефти. Уилбур только что женился на Марии Гомес, южноамериканке, отец которой владел несколькими серебряными рудниками, и решил, что Парадиз-Сити - самое подходящее место для их медового месяца. Мария согласилась с этим предложением, хотя ей и очень трудно было угодить.

В свои двадцать девять лет Уилбур еще не начал работать в компании “Техас ойл корпорейшн”, в которой всеми делами заправлял его отец. Сначала он обучался в Гарварде - получил степень магистра по экономике, потом отслужил в армии в чине майора бронетанковых войск, много путешествовал по свету на одной из яхт отца, познакомился с Марией, влюбился и женился на ней. По окончании свадебного путешествия он должен был стать одним из десяти вице-президентов в обширном нефтяном королевстве своего отца.

Его отец, Сайлис Уорентон, был типичным нефтяным магнатом. Он никого не любил, кроме своего сына. Жена Сайлиса умерла вскоре после рождения Уилбура. Сайлис, очень любивший жену, перенес свою любовь на сына. Когда Уилбур сообщил ему о своем намерении жениться и представил ему Марию, Сайлис задумчиво оглядел ее. Ее смуглая кожа, стройное чувственное тело, соблазняющие глаза и резко

очерченные губы вызвали у него сомнения, однако он знал о богатстве ее отца и поэтому решил не мешать. Если его сын решился жениться на этой смазливой бабенке, он не будет возражать. В конце концов, убеждал он себя, она хороша для постели, а оформить развод нетрудно. Взглянув с кривой ухмылкой на Марию, он похлопал ее по плечу и сказал:

- Моя дорогая, мне хотелось бы иметь внуков. Надеюсь, ты не разочаруешь меня?

Мария пришла к выводу, что Сайлис - самый омерзительный и вульгарный старик на свете. Даже когда Уилбур намекнул ей, что и он мечтает иметь детей, она окинула его холодным взглядом:

- Позже. Давай будем счастливы и свободны, пока молоды. Дети доставляют одни заботы...

Анита Сертис была одной из многочисленных горничных среди персонала отеля "Спэниш Бэй". Она была кубинкой, двадцати трех лет, крепко сбитой, смуглой, с волосами цвета воронова крыла. Она работала в отеле уже двенадцать месяцев. В ее обязанности входила уборка туалетных комнат, ежедневная смена постельного белья и еще разные мелочи.

Анита навела порядок в ванной комнате Уилбура. Здесь никогда не было проблем. Он вешал аккуратно даже свои банные полотенца, соблюдая во всем порядок. Но вот ванная комната Марии всегда приводила ее в ярость.

"Какая ужасная неряха эта избалованная богачка!" - думала Анита, глядя на беспорядок и грязь.

На полу валялись мокрые полотенца. Неужели она клала их с собой в ванну, подумала Анита. Зеркала были заляпаны пудрой и черной тушью для ресниц. Плитки пола перемазаны губной помадой. Вода в унитазе не спущена.

"Ох уж эти богачи!" - снова подумала Анита, собирая с пола полотенца. Даже если бы она и была миллионершей, как эта сучка, ей бы и в голову не пришло оставлять ванную комнату в таком отвратительном состоянии.

Во время уборки мысли Аниты переключились на Педро. Так звали ее мужа. Они поженились два года назад. Но Педро надоело влачить жалкое существование в Гаване, и он настоял на том, чтобы переехать во Флориду. Там он надеялся улучшить свое положение. Аните повезло: она получила место горничной в отеле "Спэниш Бэй". Педро же смог найти только временную работу по уборке улиц. Это приносило совсем мало денег.

Для Аниты Педро был самым красивым мужчиной на свете. Она любила его страстно и одержимо: безропотно терпела его плохое настроение, его постоянные жалобы, потому что почти обожествляла этого стройного темноволосого парня. По этой же причине она отдавала ему все свои заработанные деньги. Они жили в однокомнатной квартире в доме без лифта на окраине Парадиз-Сити, в Сикомбе. Это один из рабочих кварталов города. Анита настолько любила Педро, что ей и в голову не могло прийти, что он просто тунеядец. Поработав несколько дней с тачками и метлами, Педро бросил это занятие. Теперь его единственным желанием стало как можно скорее вернуться на маленькую ферму сахарного тростника, которая принадлежала его отцу, хотя еще год назад его единственным желанием было уехать оттуда.

Анита, выслушивая его жалобы, целовала его и просила немного потерпеть. Со временем он сможет найти что-нибудь подходящее здесь. Всю жизнь рубить сахарный тростник - это ужасно. Она будет больше работать, возьмет на себя все заботы о нем. Педро улыбался. Хорошо, они подождут до лучших времен.

Продолжая убирать ванную комнату, Анита подумала, чем сейчас может заниматься ее муж, сказавший, что пойдет в город искать работу; она вовсе не была уверена, что он именно так и поступит. К концу недели Педро спускал все деньги, которые она зарабатывала. Часто денег не хватало даже на то, чтобы купить риса, а Педро все жаловался. На все его стенания Анита, любившая мужа всей душой, отвечала обещанием взять еще работу.

Пока она оттирала от грязи ванную комнату Марии Уорентон, Педро Сертис сидел в одном из убогих баров квартала Сикомб. С ним был Роберто Фуентес. Оба пили пиво. Фуентес жил в этом районе уже третий год. Это был низенький толстый кубинец с блестящими злыми глазками. Он смог найти себе заработок, хотя и скудный, в портовом районе, где помогал чистить и ремонтировать яхты богачей. Это позволяло сводить концы с концами.

Ему нравился Педро, и он всегда внимательно выслушивал его постоянные жалобы. В этот вечер он пришел к выводу, что Педро созрел для дела, которое может принести ему, Фуентесу, около трех тысяч долларов. Фуентес считал, что риск - это не для него. Но если человек может добыть три тысячи и найти кого-нибудь, кто согласится взять этот риск на себя, то такую идею стоило обсудить.

Понизив голос, он сказал:

- Педро, как ты смотришь на то, чтобы выудить тысячу долларов?

Педро лениво взглянул на кружку пива, ставшего уже теплым, потом на него:

- О чем это ты? Тысяча долларов? С такими деньгами мы вместе с женой могли бы вернуться на ферму моего отца. Что ты имеешь в виду?

Фуентес улыбнулся, словно змея высунула и убрала жало.

- Это можно устроить. Все зависит только от тебя Тысяча долларов.., неплохо, да? Педро кивнул:

- Совсем даже неплохо . Ну, давай рассказывай.

- Ты ведь знаешь, где я снимаю комнату на Коралл-стрит? Большой многоквартирный дом?

- Знаю.

- В блоке семьдесят съемщиков. Каждый из них вносит шестьдесят долларов арендной платы в неделю. Это составляет сорок две сотни долларов. Так?

- Ну и что?

- Мы с тобой могли бы накрыть монеты. Для тебя это будет не сложнее, чем трахнуть собственную жену.

Глаза Педро сузились. Тысяча долларов, добытых без малейшего усилия!

- Расскажи подробнее, - сказал он. - Это меня интересует.

В глазах Фуентеса блеснули огоньки.

- В этом же доме постоянно живет Абе Леви - управляющий домом. Каждую пятницу Леви ходит по квартирам и собирает плату. Собрав деньги, он возвращается к себе, оформляет счета и на следующий день сдает деньги в банк: все четыре тысячи двести долларов. Он делает это всегда в одно и то же время уже много лет. Я следил за ним. Леви - это бесхребетный тип. Если ему сунуть под нос пушку, он просто грохнется в обморок. Он старый и толстый. Надо только найти момент и войти, когда он подсчитывает выручку, сунуть ему пушку под нос, и у нас будет сорок две сотни. Видишь, насколько это просто, Педро!

Глаза Педро засияли.

- Мне это нравится. Итак, завтра?

- Да, - подтвердил Фуентес, продолжая улыбаться своей змеиной улыбкой. - Да, но Леви ты должен будешь взять на себя. Если я войду с тобой, он меня сразу узнает, а тебя он никогда не видел. Я останусь снаружи, ты вполне справишься и без меня... Идет?

Глаза Педро сразу же потухли. Он подумал и покачал головой:

- Ты, следовательно, ничем не рискуешь, а я?

- Здесь нет ни малейшего намека на риск. - Фуентес наклонился и погладил Педро по руке. - Тыходишь, трясешь пушкой, Леви падает в обморок, ты забираешь деньги, и мы оба счастливы.

- За это мне причитается две тысячи, - заявил Педро решительно.

Фуентес скривился:

- Я даю тебе шанс получить деньги только потому, что мы друзья. Все так просто. Нет, две тысячи не пойдет. На это дело несложно найти любого.

- Полторы, или ищи себе другого. Фуентес помедлил, потом снова изобразил подобие улыбки:

- Давай-ка обсудим все еще раз.

***

Одолев пять пролетов лестницы и войдя в свою квартиру, Анита нашла Педро растянувшимся на постели с сигаретой в зубах. Он довольно улыбался.

Анита была свободна до восьми часов вечера, потом она должна была возвратиться в отель, чтобы еще раз произвести уборку в апартаментах. Было около пяти. Она чувствовала себя ужасно усталой и подавленной, но, увидев Педро в таком приподнятом настроении, оживилась:

- Ты нашел работу! Я вижу это по твоему лицу!

- В субботу мы возвращаемся в Гавану, - проговорил он. - К этому времени у меня будут деньги, чтобы купить билеты на самолет, и еще останется, чтобы помочь отцу.

Анита уставилась на него:

- Но ведь это просто невозможно!

- Тем не менее. - Педро засунул руку под подушку и вытащил револьвер 38-го калибра, который дал ему Фуентес. - С этим все возможно.

У Аниты подкосились ноги. Она чувствовала, что близка к обмороку. Недавно она начала подозревать, что Педро способен на отчаянный шаг.

- Дорогой, я прошу тебя! Ты не должен делать этого!

Педро спрятал оружие под подушку.

- Я сыт по горло. - Его худое лицо стало злым. - Мне нужны деньги, чтобы вернуться домой. Я все обсудил с Фуентесом. В этом деле нет никакого риска. В субботу уеду. Если ты хочешь остаться - оставайся. Я вернусь к отцу, имея полторы тысячи долларов. Это решено окончательно.

- Риск всегда есть, - возразила Анита дрожащим голосом.

- Ну а вот на этот раз - абсолютно никакого риска. В субботу мы уедем. А теперь приготовь мне что-нибудь поесть.

Работая в отеле, Анита подружилась с третьим поваром. Изредка она разрешала ему залезть к себе под юбку, за это он давал ей остатки еды: кусок отменного бифштекса, порцию цыпленка, иногда даже кусок фруктового торта. Сейчас, глядя на Педро, она держала в руках пакет, который дал ей повар. Педро буквально пожирал его глазами. Он еще ничего не ел с утра.

- Ты действительно собираешься кого-нибудь ограбить, мой дорогой? - спросила она.

- Ты что, глухая? Я же сказал! Дай что-нибудь поесть!

Анита медленно поднялась со стула и неверными шагами направилась в крошечную кухню.

***

Детектив первого класса Том Лепски любил пятницы. Если не было ничего срочного, а такое редко случалось в Парадиз-Сити, он мог отметить, уходя с работы, и в выходные побыть дома и подстричь газон. Пусть даже там была Кэрл, его очаровательная жена, которая постоянно с ним ругалась, требуя помочь по дому. Главное, Том не торчал в дежурной комнате, а домашние обязанности были для него гораздо меньшим злом, чем томительное ожидание в полицейском участке, пока произойдет какое-нибудь преступление.

Он посмотрел на часы. Еще десять минут, и с работой будет покончено. Кэрл обещала на ужин пирог с цыплятами и ветчиной. Лепски любил поесть, а это блюдо было одним из его любимых.

Макс Джейкоби, детектив второго класса, отстукивал на машинке отчет об угоне автомашины. Он хорошо сработался с Лепски.

- Пирог с курятиной и ветчиной! - воскликнул Лепски. - Дружище, что может быть лучше, чем вкусно поесть!

Джейкоби прекратил печатать.

- Иногда я завидую тебе, Том, - промолвил он. - Быть женатым на такой потрясающей женщине, как Кэрл! А я, когда ухожу отсюда, отправляюсь в кафе к Фунгу за полуфабрикатами..., фу...

Лепски самодовольно улыбнулся:

- Придет время, и ты женишься. Макс. Ты знаешь, что вся эта еда в пакетах не для меня. Кэрл разрыдалась бы от мысли, что я могу жрать этот корм.

- Верно, - вздохнул Джейкоби и принялся снова стучать на машинке.

На рабочем столе Лепски зазвонил телефон. Он схватил трубку и рявкнул:

- Лепски! В чем дело?

- Лепски! Какая необходимость так орать? Том застонал, узнав голос жены.

- Ах, это ты, мое сердечко, - проговорил он, убавив тон.

- Да, это я, - ответила Кэрол. - Том, в самом деле, тебе следует быть повежливее, когда ты говоришь по телефону.

- О'кей! - Лепски расслабил галстук. - Через двадцать минут я буду дома. Как пирог?

- Я как раз и звоню тебе по этому поводу. У меня была Мэвис. Она рассказывала о своем муже. Невероятно, Том, что этот человек себе позволяет! Я просто не нахожу слов!

Лепски беспокойно заерзал на стуле.

- Хорошо, расскажешь мне подробно, когда я вернусь домой. Как пирог?

Кэрол помолчала, потом проговорила:

- Небольшое несчастье. Пока Мэвис рассказывала о Джо, я как-то забыла, что пирог стоит в печи. Ты просто не представляешь, что этот парень вытворяет! Невозможно вообразить! Я онемела от удивления.

Лепски начал барабанить пальцами по письменному столу.

- Ты забыла, что чертов пирог стоит в печи?

- Не ругайся, Лепски, это вульгарно. Лепски схватил карандаш и сломал его пополам.

Джейкоби перестал печатать, откинулся на спинку стула и прислушался к разговору.

- Что с пирогом?! - рявкнул Том.

- Пожалуйста, не кричи. Я звоню тебе только для того, чтобы попросить заскочить в закусочную и купить что-нибудь поесть. У нас в доме нет ни крошки. - С этими словами она повесила трубку.

Лепски швырнул трубку на рычаг и сверкнул глазами в сторону Джейкоби, который немедленно снова застучал на машинке. Тяжело дыша, Лепски выскочил из комнаты детективов. Когда он ворвался в дежурную комнату, чтобы расписаться там об уходе, появился Джо Беглер.

Беглер - высокий, тучный, весь в веснушках, был заместителем начальника полицейского управления. Сейчас он исполнял обязанности Террелла, который отсутствовал.

- У меня для тебя дело, Том, - сказал он. Лепски сверкнул на него глазами.

- Я как раз расписываюсь об уходе.

- Дело тебе понравится, Том. Я мог бы поручить его Максу, но думаю, что с этой задачей лучше справишься ты.

- Поручи его лучше Максy. Мне еще нужно купить что-нибудь на ужин. Кэрoл умудрилась сжечь этот чертов пирог с курицей и ветчиной! Представляешь!

- Если я передам дело Максy, думаю, ты мне никогда этого не простишь, - ухмыльнулся Джо.

- Ну и что это за дело? - осведомился он уже с любопытством.

- Только что поступила жалоба из клуба "Набедренная повязка". Вчера вечером там была некая миссис Абрахаме со своим мужем. Она утверждает, что девочки забыли надеть свои набедренные повязки.

Лепски широко раскрыл глаза.

- Ты имеешь в виду, что они разгуливали совершенно голые?

- Это утверждает миссис Абрахаме. Так дело не пойдет! Тебе лучше поговорить с Гарри. Если этот слух достигнет ушей мэра, он прикроет клуб.

- Да, это было бы жаль.

- Так предупредишь его, ладно?

- Не беспокойся. Без набедренных повязок? Для кого-то огорчение, а кому-то истинное удовольствие, - проговорил Лепски. В его глазах плясали искорки. - Сделай одолжение, Джо, позвони Кэрoл и скажи, что я задерживаюсь. Передай ей, что у меня грабительский налет.

- Предоставь это мне, - ответил Беглер, знавший Кэрoл. - Я постараюсь обрисовать тебя героем.

- Только не перегни палку, Джо. Кэрoл соображает, что к чему. Скажи просто, что выезд связан с нападением. Идет?

- Не беспокойся, Том.

Гарри Аткин, владелец клуба "Набедренная повязка", был в приятельских отношениях с полицией. Его клуб, расположенный на одной из боковых улочек в квартале Сикомб, всегда хорошо посещался. Если у богачей возникало желание развлечься, они могли провести большую часть вечера в этом клубе, поедая изысканно приготовленные дары моря.

Обслуживали их великолепно сложенные девушки, вся одежда которых состояла из узкой полоски ткани, обернутой вокруг бедер. Клуб Гарри процветал.

Время от времени, когда Лепски попадал в этот район, он непременно заглядывал в клуб, болтал с Гарри, выпивал бесплатно пару стаканчиков, не уставая восхищаться девушками. Потом он возвращался к повседневной работе, но никогда не упоминал о своих посещениях клуба в присутствии жены, поскольку был уверен, что Кэрoл этого не одобрит.

Около восьми часов вечера Лепски вошел в клуб и спустился вниз по лестнице в огромный зал, где трое негров наводили блеск, готовя помещение к вечернему приему гостей.

Гарри Аткин, приземистый, полный мужчина с огненно-рыжими волосами, стоял за стойкой и читал вечернюю газету. Он поднял глаза и широко улыбнулся, узнав в вошедшем Лепски.

- Привет, Том, вас не было видно уже несколько недель. Как дела?

Лепски влез на табурет, пожал руку Гарри и сдвинул шляпу на затылок.

- Порядок, - ответил он. - А как ваши успехи?

- Лучше и быть не может. Сегодня предстоит нелегкий вечер. Вчера тоже было полно народу.

Гарри достал бутылку виски, зная, что это любимый напиток Лепски. Налил порядочную порцию, бросил лед и подвинул стакан по стойке к Лепски.

- Гарри, - начал Том, отпив большой глоток, - на тебя поступила жалоба. Тот кивнул:

- Я ждал чего-нибудь в этом роде. Том. Кто это? Та старая карга, миссис Абрахаме?

- Верно. Именно она и пожаловалась. Что произошло, Гарри? Она утверждает, что девочки были без набедренных повязок.

- Да врет она. Я скажу тебе, что произошло. В клубе были два богатых любителя выпить. Они сидели рядом со столиком этой старой женщины и ее мужа, который у нее на побегушках. Лулу как раз подавала рыбный суп, при этом она наклонилась вперед, выставив свой зад.

Лепски, который видел Лулу и считал, что у нее самые ядреные ягодицы из всех девушек клуба, кивнул.

- Один из пьяниц стал стаскивать с Лулу повязку, и эта чертова штука упала в суп старой карги. - Гарри фыркнул. - Тут и началась кутерьма: старуха забилась в истерике, ее муж впервые за многие годы почувствовал себя мужчиной, а Лулу судорожно прикрывала свои прелести. В сущности, всех в клубе это позабавило, кроме этой старой дуры.

Смеясь до слез, Лепски вытирал глаза.

- Пикантно! Я бы пожертвовал правую руку, чтобы только присутствовать при этом.

- Вот именно. Я немедленно убрал с глаз Лулу и постарался умаслить старую гримзу, но она схватила своего мужа, поволокла его к выходу и орала, что будет жаловаться мэру.

- О'кей, Гарри, успокойся. Я отмечу в своем отчете то, что ты рассказал. Не ломай над этим голову. Когда я расскажу об этом парням в управлении, они надорвут животы от хохота. Больше ни одна из девочек не потеряла своей повязки?

- К вашему сведению, Том, у меня работают только порядочные девушки, - ответил Гарри с серьезным выражением лица. - Последнее, что они теряют, - это набедренные повязки.

Лепски рассмеялся:

- Бог мой, Гарри, а что еще они могут потерять?

Том осушил свой стакан, посмотрел на часы, которые показывали девятый час, и вспомнил, что он должен еще что-нибудь купить к ужину.

- Сделай одолжение, Гарри. Кэрол сожгла пирог, который готовила к ужину. Как насчет какой-нибудь вашей пиццы?

- Нет вопросов. Вас, Том, я обеспечу настоящей едой. Как вы смотрите на цыплят в соусе с белым вином и грибами? Вашей дражайшей половине останется только двадцать минут подержать их в духовке.

Глаза Лепски заблестели.

- Звучит великолепно.

- О'кей. Наливайте себе еще. Я пойду скажу Чарли, чтобы он все приготовил.

Когда Гарри вышел, Лепски взял бутылку.

"Бывают времена, когда полицейская работа вполне оправдывает себя", - подумал он.

Тут прохладная рука взяла его за локоть.

- Позвольте мне это сделать, мистер Лепски.

Он обернулся и увидел перед собой две маленькие груди с перламутрово-розовыми сосками. Ему улыбалась девушка, на которой была только набедренная повязка и черные туфли на высоком каблуке.

- Меня зовут Мариан, - проговорила она, взмахнув длинными ресницами. - Вы слышали о Лулу? Это ужасно, правда?

Лепски открыл рот, но слова застряли у него в горле. Глаза блуждали по изящному хрупкому телу, бывшему так близко от него.

Улыбаясь, она наполнила стакан, бросила туда кубик льда и вложила стакан в руку Лепски.

- Мистер Лепски, - продолжала она, усаживаясь рядом с ним на высокий табурет, - я считаю, как и все остальные девушки в клубе, что вы самый красивый коп в городе. Вы знаете об этом?

Лепски сиял.

"Полицейская работа! - подумал он. - Кто бы не захотел после этого стать копом?"

***

На другой стороне узкой улочки, как раз напротив клуба, находился дом. В нем были только одно- и двухкомнатные квартиры, которые сдавались внаем.

Абе Леви ненавидел пятницы. Это вышибание арендной платы медленно, но верно донимало его. Всегда возникали какие-то отговорки и просьбы об отсрочке, и ему приходилось проявлять твердость, хотя это было вовсе не в его характере. Синдикат, которому принадлежал дом, недвусмысленно дал ему понять: никаких кредитов. Если съемщик не платит - вышвырни его. Абе с трудом мог повторить основное требование владельцев, у него не поворачивался язык. Он понимал, что на ультимативных началах трудно поддерживать с постояльцами хорошие отношения, а Леви хотел этого всей душой.

- Послушайте, - он не уставал объяснять это каждому, - я тут ни при чем. Заплатите, иначе вашу семью вышвырнут. Так говорит босс, с которым я не имею ничего общего.

Вытрясти арендную плату с такого количества жильцов требовало немало времени. Когда он посетил последнюю квартиру, собрав, хотя и не без напряжения, всю плату, было почти девять часов вечера. Теперь он спешил вернуться на первый этаж в свою квартиру, пересчитать деньги и поужинать.

Абе Леви был плотным евреем с копной седых волос и взъерошенной бородой. Его жизнь была нелегкой. В юности он помогал отцу продавать фрукты с тележки. Позже он женился на девушке, которая работала на текстильной фабрике. Как только умерли его родители, он бросил торговлю фруктами. Один из друзей помог ему устроиться на место управляющего, что было, несомненно, лучше, чем таскаться по улицам с тяжелой тележкой. Два года назад у него умерла жена. Детей у них не было. Свои одинокие вечера Леви проводил у телевизора, а раз в неделю он посещал еврейский клуб, где ему всегда были рады.

Войдя в лифт, Леви с грустью вспомнил Ханну, свою жену. Она всегда поджидала его с горячим обедом и ужином. Сегодня вечером ему придется ограничиться соленой рыбой, зато потом по телевизору будет неплохой сериал.

С тяжелым портфелем в руке, набитым бумажными деньгами и мелочью, Абе вышел из лифта, направился по длинному темному коридору к своей квартире. Две лампы в коридоре не горели.

"Нужно заменить перед ужином", - подумал он, глядя на потолок. Абе отвечал за порядок в доме.

Дойдя до двери квартиры, он с трудом нашарил замок, открыл его ключом и вошел в гостиную. Рука привычно нащупала выключатель, нажала на него, но свет не зажегся. Леви застонал. Чертов предохранитель перегорел! Это означало, что нужно спускаться в подвал.

Абе был очень осторожен и всегда готовил себя к экстремальным ситуациям. На столике в гостиной он держал мощный карманный фонарь. Он начал искать его, и тут кто-то сзади сильно ударил его между лопаток. Леви пошатнулся, падая, задел бедром за ручку кресла и растянулся на полу, но даже при таком падении не выпустил портфель из рук.

Педро Сертис ждал Леви с колотившимся сердцем, едва дыша. В коридоре он вывернул одну из лампочек, положил кусочек фольги, и, как только она коснулась контакта, произошло короткое замыкание.

Педро чувствовал себя уверенно. Фуентес сказал, что этот еврей - слабак и ему хватит одного вида оружия. Педро принес с собой не только револьвер, который дал ему Фуентес, но и карманный фонарик.

- Не двигаться! - рявкнул он, включая фонарик и направляя его так, чтобы луч света падал на револьвер. Абе попытался подняться. - Брось мне портфель!

Абе уже много лет занимался сбором квартплаты, но никто и никогда на него не нападал. Однажды полицейский предостерег его:

- Абе, когда-то бывает первый раз. Ваши владельцы хотят, чтобы вы носили оружие. Вот вам разрешение и вот револьвер. Я покажу вам, как с ним обращаться.

Полицейский был хорошим учителем. Правда, Абе не верил, что ему когда-нибудь придется прибегнуть к револьверу. Но он знал, что, если уж такое случится и грабитель убежит с его кассой, это будет стоить ему не только работы, но и квартиры. Это однажды ему без церемоний объяснил босс. Поэтому Абе серьезно отнесся к разговору насчет оружия. Он ни разу еще не стрелял, но прекрасно представлял, как это делается: снять с предохранителя, обе руки на рукоятку и нажать на спуск.

- Быстрее! - прорычал Педро из темноты. - Портфель!

Абе сидел прямо, прижав к себе портфель. Прищурившись, он смотрел на яркий свет, но не видел человека, который кричал на него.

- Вот, возьмите, - молвил он и подтолкнул портфель туда, откуда исходил голос. Тяжелый портфель едва сдвинулся на полметра по вытертому ворсу ковра.

Педро смотрел на портфель, чувствуя, как его охватывает ликование. Завтра они с Анитой полетят домой, к отцу. Как обрадуется отец, снова увидев сына!

Мысли Педро разбежались. Было оговорено, что как только он завладеет деньгами, то сразу же рванет на второй этаж, где находилась квартира Фуентеса. Еврей, без памяти от страха, наверняка решит, что нападавший выбежал из дома. Тогда полиция будет прочесывать улицы в поисках человека с коричневым портфелем. Но тут в голову Педро пришла другая мысль. А что, если он не пойдет к Фуентесу, а просто выберется на улицу? Если он завладеет всеми деньгами, что тогда? Тогда надо заставить замолчать этого еврея. Ведь четыре тысячи двести долларов! Точно! Ударить! Тогда он сможет спокойно выйти на улицу и пойти домой, а Фуентес уже ничем не сможет помешать.

Когда Педро, дрожа от возбуждения, стал приближаться к портфелю, он упустил из поля зрения Абе, направив луч фонарика на портфель. Рука Абе скользнула под пиджак, пальцы обхватили рукоятку револьвера. Он вытащил оружие в тот момент, когда Педро схватил портфель. Абе оттянул пальцем предохранитель, поднял револьвер и выстрелил. Огненная вспышка и хлопок выстрела в темноте заставили обоих податься назад. Педро почувствовал на своей щеке что-то обжигающее, горячее, потом щека стала мокрой. Он поднял свой револьвер и, охваченный паникой, взвел курок. Луч фонарика выхватил из темноты Абе, который пытался встать. Педро почувствовал, как дрожит оружие в руке, потом услышал выстрел и с возрастающим ужасом увидел кровавое пятно, которое медленно расползлось на лбу Абе. Потом Абе дернулся и упал.

Оглушенный выстрелами, едва дыша, Педро боялся сдвинуться с места. До его сознания наконец дошла пугающая мысль: он убил еврея! Убил человека!

Все просто. Нажимаешь на спуск, и человек умирает! Нервная дрожь пробежала по его телу. Паника охватила его. Педро думал только о себе. Если его схватят, остаток жизни он наверняка проведет в тюрьме за решеткой. С Анитой все будет кончено, не состоится радостная встреча с отцом, не будет жаркого солнца над их маленькой фермой, где выращивается сахарный тростник!

Он услышал голоса. С грохотом открывалась дверь. Закричала женщина.

Фуентес! Надо бежать к нему! Схватив портфель левой рукой, а в правой все еще держа оружие, Педро вышел из квартиры. Чувствуя, как кровь струится по щеке, он из последних сил пытался взять себя в руки.

Фуентес, ждавший его за полуоткрытой дверью, весь сжался, когда услышал два выстрела. Затем захлопали двери, и он увидел несколько жильцов со второго этажа, которые ринулись к выходу.

Проклятый идиот, провалил все дело! Боже, только бы он не убил этого еврея!

Фуентес присоединился к группе людей, которые громко разговаривали, уставившись вниз, в лестничный пролет. Истерически вскрикивала женщина. Он видел, как Педро с лицом, залитым кровью, посмотрел наверх, на него, и Фуентес отступил назад.

Педро увидел испуганные лица, глядевшие на него сверху, и понял, что путь назад - единственное средство к спасению. Держа в руке портфель, он рванулся к выходу на улицу.

***

Лепски взял большую картонку, которую поставил на стойку Гарри.
- Здесь цыплята, Том, и лапша. Желаю приятного аппетита. Лепски сиял:

- Дружище! Ты даже не представляешь себе, как удивится Кэрол! Тысячу раз спасибо!

Когда Мариан слезла с табурета, Лепски ласково похлопал ее по задку, и в этот самый момент он услышал выстрелы. Он мгновенно всем существом превратился в копа, спрыгнул с табурета и рванулся к выходу. Когда он вылетел на улицу, в руке у него уже был револьвер.

Звук выстрелов уже вызвал приличный переполох. Визжали тормоза машин. Прохожие останавливались, собралась толпа, люди смотрели на дверь дома.

В этот момент из дома выскочил Педро. При виде его лица, залитого кровью, и револьвера в руке толпа бросилась врассыпную. Завизжали женщины, несколько мужчин плашмя упали на тротуар.

Лепски посмотрел через дорогу, и тут заметил Педро, который бросился бежать. Лепски, лавируя между остановившимися машинами, кинулся за ним. Педро слышал топот приближающихся шагов, в страхе оглянулся и увидел Лепски, который, ловко маневрируя в рассыпавшейся толпе, настигал его. Инстинктивно он понял, что его преследователь - полицейский! В руке у копа было оружие. Обезумев от страха, Педро развернулся и выстрелил. Пуля попала в голову негритянке, спешившей укрыться в подъезде одного из домов.

- Стой или я убью тебя! - заорал Лепски.

Держа револьвер обеими руками, расставив ноги, Лепски выстрелил.

Педро почувствовал толчок пули, который бросил его вперед. Он уронил потертый коричневый кожаный портфель. Револьвер, которым снабдил его Фуентес, выскользнул из рук, и Педро скорчился от боли.

С визгом остановилась патрульная машина. Двое полицейских присоединились к Лепски. Они осторожно приблизились к Педро, и один из них произнес:

- Этот сукин сын еще жив!

***

Фуентес торопливо вбежал в свою квартиру, захлопнул дверь и бросился к окну. В тот момент, когда он высунулся из окна, Лепски как раз выстрелил в Педро, и Фуентес увидел, как потертый портфель с сорока двумя сотнями долларов упал на тело Педро. Револьвер Фуентеса отлетел на метр в сторону.

Оружие!

Фуентесу было наплевать на Педро. Он только надеялся, что тот был мертв. Но оружие...

Вот уж действительно нужно было лишиться последней капли разума, чтобы отдать Педро свой револьвер. Как только копы проверят оружие, след приведет к нему. Когда-то он служил ночным сторожем на фешенебельной яхте, владелец которой настоял, чтобы он имел при себе оружие, и урегулировал этот вопрос с полицией. Фуентес, словно загнипнотизированный этим револьвером, решил оставить его себе навсегда. Когда владелец яхты собирался отправиться на Багамские острова, Фуентес сообщил ему, что случайно уронил револьвер за борт. Владелец пожал плечами, потребовал, чтобы тот заявил в полицию, и отплыл на Багамы.

Фуентес не торопился заявлять в полицию, разрешение на ношение оружия было действительно еще восемь месяцев. К тому времени с деньгами, которые он рассчитывал заполучить с помощью Педро, Фуентес собирался уже быть в Гаване, и к черту копов!

Но теперь!..

Не пройдет и нескольких часов, как копы установят, кому принадлежит оружие, после чего они, несомненно, явятся за ним.

Обливаясь потом, он наблюдал за происходящим внизу. Подъехала еще одна полицейская машина, потом "скорая помощь", сирена которой оглушительно выла на весь квартал.

Охваченный ужасом, он отпрянул от окна. Ему необходимо скрыться, прежде чем полиция перевернет весь дом. Он бросился к шкафу и затолкал в помятый чемодан свои немногочисленные вещи. Куда идти? Фуентес подумал о Мануэле Торресе, своем лучшем друге.

Фуентес часто встречался с ним в порту. Они были родом из одной деревни, неподалеку от Гаваны, ходили в одну школу. В юности работали на одной и той же ферме, где выращивали сахарный тростник. Фуентес был уверен, что может рассчитывать на его помощь.

Он открыл дверь и выглянул в коридор. Соседи стояли спиной к нему - все смотрели в лестничный пролет.

С чемоданом в руке он бесшумно дошел до запасного выхода в конце холла. Отодвинув засов, Фуентес открыл дверь и оглянулся. Никто не смотрел в его сторону, внимание всех жильцов было сосредоточено на вестибюле.

Закрыв за собой дверь, он сбежал вниз по пожарной лестнице, а затем узкими переулками направился к гавани.

***

Спустя два часа после убийства Абе Леви сержант Хесс, плотный приземистый мужчина, возглавлявший отдел по расследованию убийств, прибыл к шефу полиции Терреллу.

- Похоже, здесь обычное нападение с целью ограбления, - доложил он. - Двое убитых. Полагаю, стрелял в состоянии паники. При нем не было никаких документов. Опрос свидетелей ничего не дал. Он кубинец. Проверка продолжается, но от кубинцев трудно получить информацию.

Террелл был высок ростом, его волосы песочного цвета уже тронула седина. Лицо с крупными чертами и выдающимся вперед подбородком. Он производил впечатление человека, каким и был на самом деле: работоспособный, с твердым характером, настоящий шеф полиции.

- А что с кубинцем?

- Он, может быть, выживет. Том прострелил ему легкое. Сейчас этот парень находится в реанимации. У его койки дежурит Ларри.

- Установили, кому принадлежит оружие?

- Идет проверка. В любой момент может поступить сообщение.

- Как пресса? Хесс скривился:

- Не так уж часто у нас бывает по два убийства в день, шеф. Пресса всю развлекается.

- Этого следовало ожидать. У убийцы взяли отпечатки пальцев?

- Они уже на пути в Вашингтон. Вошел сержант Беглер.

- Получили сведения о револьвере, шеф. Он принадлежит кубинцу Роберто Фуентесу. У него есть разрешение на ношение оружия. Живет в том же доме, где был убит Леви. Но он не убийца. Фотография на разрешении другая. Макс вместе с двумя патрульными уже выехали за ним.

- Этот Фуентес мог продать убийце оружие. Или он сам замешан в ограблении.

- Именно это и пришло мне в голову, шеф. Раздался звонок, Беглер снял трубку.

- Оставайтесь на месте, - проговорил он и повернулся к Терреллу. - Фуентес скрылся, прихватив свои вещички. Никто в доме не смог сообщить что-нибудь вразумительное, как и следовало ожидать.

- Я должен его заполучить во что бы то ни стало, - сказал Террелл. - Исполняйте, Джо. Беглер кивнул. Он любил такие поручения.

- Вы его получите, шеф.

***

Близилось утро. Часы показывали начало третьего ночи, когда Анита подошла к рыбацкому боту Мануэля Торреса. Гавань была безлюдна, если не считать нескольких ночных сторожей, глядевших вслед ей, когда, стараясь быть незамеченной, она проскальзывала мимо них. Они принимали ее за одну из многочисленных проституток, которые часто посещают гавань.

Найдя наконец бот, Анита остановилась. В одной из кают горел свет. Она была уверена, что найдет в этой каюте Фуентеса.

Анита узнала о перестрелке, только вернувшись домой из отеля и включив транзисторный радиоприемник.

Утром, когда она уходила на работу, Педро сказал ей, что по возвращении она должна заняться упаковкой вещей.

- Завтра в десять утра мы вылетаем в Гавану. Будь готова.

Анита обняла мужа, прижав к себе.

- Дорогой, я от всего сердца желаю, чтобы этого не случилось, но ты можешь положиться на меня при любых обстоятельствах.

Она забежала домой в обеденный перерыв, но Педро еще не вернулся. Анита отдохнула физически, но извелась от мыслей, переполнявших ее сознание. Из головы не выходил револьвер, который показал ей Педро. Она думала о его друге Фуентесе, давшем мужу этот револьвер. Педро сказал, что нет никакого риска. Анита любила его беззаветно и из последних сил заставляла себя поверить, что действительно не было никакого риска. Однако страх не проходил.

Вернувшись домой в половине одиннадцатого в отчаянной надежде увидеть там Педро и найдя их комнатку пустой, она утратила остатки мужества. Педро велел ей собраться, и Анита из последних сил стала складывать в два чемодана их немногочисленные пожитки.

Укладываясь, она думала, что завтра в это время они уже будут на маленькой ферме отца Педро и она снова будет надрываться под палящим солнцем. Но это не могло играть ни малейшей роли, пока рядом с ней был Педро, ее горячо любимый муж.

В ожидании Педро она включила радио послушать новости. И тут она услышала об убийстве Абе Леви, сборщика квартирной платы, и негритянки Карри Смит, случайно оказавшейся на месте трагедии, а также о попытке украсть собранные Абе Леви деньги. Анита окаменела.

Диктор продолжал:

"Полицейский детектив Том Лепски, увидев пытавшегося скрыться грабителя, после предупреждения выстрелил в него. Личность грабителя, молодого кубинца, до настоящего времени не установлена. Тяжело раненный, он находится под полицейским надзором в одной из больниц".

Анита зажала рот руками, чтобы сдержать рвавшийся крик.

Педро!

"Полиция намерена допросить кубинца по имени Роберто Фуентес, местонахождение которого установить не удалось. Обнаружено, что орудие убийства принадлежит ему. Предполагают, что он либо продал, либо одолжил его убийце. - Диктор сделал паузу, а затем продолжил:

- Всех знающих местонахождение этого человека просят обратиться в управление полиции".

Анита выключила радио.

Некоторые женщины имеют железный характер, другим это не дано. Характер Аниты закалился за время тяжелой, изматывающей работы на плантациях сахарного тростника и в отеле. Как только она смогла преодолеть шок от сознания того, что ее любимый серьезно ранен и находится в лапах полиции, она обдумала проблему со всех сторон. Скоро полиция узнает, кто такой Педро, где он проживает, они придут в эту комнатку и будут допрашивать ее. Пресса накинется на нее. Она потеряет работу в отеле... Надо действовать немедленно!

Фуентес! Он знает, что полиция разыскивает его, и вынужден скрываться.

Анита много месяцев прожила в Сикомбе. Она была частицей кубинской общины. Знала друзей Педро. Знала, что Фуентес часто говорил о своем богатом друге Мануэле Торресе, у которого был рыбацкий бот на западном причале.

Анита много слышала об этом человеке. Говорили, что он пользуется огромным влиянием. Более того, община считала его “крестным отцом” всех кубинцев, проживавших в городе. Если у кого-нибудь возникала проблема, шли к Мануэлю, и тот помогал решить ее. Его называли господином своего слова. Если он говорил, что сможет помочь, - проблема решалась. Конечно, за это он брал какие-то деньги, однако все считали это само собой разумеющимся, потому что совет Мануэля всегда был дельным.

Если Торрес не рыбачил, он стоял за прилавком у пирса и успешно продавал туристам наркотики.

Когда Фуентес и Педро напивались дешевым вином, Анита, сидя с ними, слушала, как хвастал Фуентес.

- Мануэль - мой друг, - говорил он Педро. - Если я попаду в беду, я пойду к нему. Он мне всегда поможет.

"Да, у негр я найду Фуентеса!" - подумала Анита.

Больше часа она просидела неподвижно, напряженно обдумывая создавшееся положение.

Педро нужно спасти. Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы он получил большой срок! Это невыносимо! Это просто невозможно! Но она очень хорошо знала цену дружбы. Ни Мануэль, ни Фуентес пальцем не пошевелят, чтобы спасти Педро, если, конечно, не будет соответствующего стимула.

Через час безнадежных размышлений она наконец нашла решение. Анита медлила, потому что совсем не была уверена, что удастся осуществить задуманное. Потом она убедила себя, что другой возможности спасти Педро просто нет. Надо приложить все усилия, чтобы осуществить свой план.

Она пойдет к Мануэлю и Фуентесу и расскажет им свой план. Анита надеялась, что, когда до этих двоих дойдет, какие большие деньги они могут получить, они сделают все, чтобы освободить ее мужа.

И вот она стоит перед рыбацким ботом Мануэля и видит тень, движущуюся за занавеской каюты. Женщина огляделась, нашла маленький камешек и бросила его в освещенное окно. Подождала. Дверь каюты наконец открылась, и на пороге, как тень, обрисовалась фигура огромного человека.

- Это я, Анита Сертис, - почти прошептала она.

Глава 3

Майк Бенион оплатил такси, которое доставило его из аэропорта Майами к отелю “Сивью”. Он задержался у входа, окинув быстрым

взглядом фасад отеля и балконы, украшенные старомодными коваными решетками. Бенион пришел к выводу, что в отеле постоянно проживают пенсионеры с не слишком большими доходами. Мысленно пожав плечами, Майк поднялся по ступенькам в холл, который украшали карликовые пальмы в позеленевших медных кадках, и подошел к стойке администратора.

Аккуратно одетый пожилой мужчина приветственно улыбнулся ему.

- Мистер Ване ожидает меня, - сказал Майк.

- Мистер Лукас?

- Да.

Брат сказал Майку, что он должен зарегистрироваться в отеле как Тэд Лукас и номер бронирован на это имя.

- Подождите, пожалуйста. - Мужчина поднял трубку телефона, что-то пробормотал в нее, выслушал ответ и положил трубку на рычаг, - Мистер Ване примет вас, мистер Лукас. Второй этаж, номер два. Ваш номер двенадцать, это на пятом этаже. Если вы оставите чемодан здесь, я прикажу отнести его в номер.

Майк на лифте поднялся на второй этаж. Последнее время он избегал тратить силы без особой нужды. Даже от небольшого подъема по лестнице у него возникала резкая боль в боку. Сегодня это был тяжелый день. Возможно, виной тому были полет да еще этот багаж, который ему пришлось таскать. Он знал, что завтра он и не вспомнит об этой смертельной боли, грызущей его изнутри. Боль приходила и уходила. Выпадали дни, когда он начинал убеждать себя, что, не умрет через несколько месяцев. Но сегодня, при выходе из аэропорта, когда что-то словно острыми зубами впилося в него, он понял, что все его надежды напрасны.

Он постучал в дверь второго номера, и раздраженный голос пригласил его войти.

Майк открыл дверь и прошел в маленькую, бедно обставленную, но уютную гостиную, в которой глубокие старики спокойно могли дожидаться своего последнего часа.

Лу Бреди сидел в кресле-каталке. Майк увидел перед собой маленького худого старичка, которому было где-то под восемьдесят: грим Бреди представлял собой настоящее искусство. Пучки седых волос, длинные белые усы, тонкие ноздри, морщинистая сухая кожа полностью ввели в заблуждение даже Мегги. Бреди предупредил ее, что она должна приехать в "Сивью", где для нее на имя Стеллы Джеке заказан номер, и спросить мистера Ванса.

Приехав накануне в отель и войдя в номер два, Мегги устала на старика в кресле-каталке и, заикаясь, проговорила:

- О, прошу извинить! Я, кажется, ошиблась номером.

И она повернулась, чтобы выйти. На что Бреди заявил своим обычным голосом:

- Входи же, сердечко, и снимай штанишки. Мегги так перепугалась, что не нашла в этом ничего смешного. И Бреди потребовалось немало времени, чтобы успокоить Мегги и убедить ее, что этот старый калека, который так страстно оглядывает ее, и есть та самая большая любовь в ее жизни.

Наконец они перешли к делу, и Бреди сообщил ей, что завтра приезжает человек, которому отводится весьма важная роль в ограблении.

- Мне хотелось бы, чтобы ты оставалась в спальне и внимательно слушала. Ты должна убедиться, что сможешь работать с этим человеком. Я должен быть абсолютно уверен в нем. Хеддон сказал, что с ним все в порядке, но он не профессионал. У него нет судимостей, а таким любителям я не доверяю. Если он бросит нас или потеряет голову, мы сядем в такую лужу! Прошу, прислушайся к его голосу и к тому, что он будет говорить. Потом войди, как бы случайно, и не своди с него глаз. Если он будет действовать тебе на нервы, проведи рукой по волосам. Если убедишься, что сможешь с ним работать, скажи об этом.

Мегги с круглыми от удивления глазами кивнула:

- Это такая крупная игра, Лу? Да? Я немного волнуюсь. У меня нет особого желания загреметь в тюрьму, но если ты скажешь, что все в порядке, тогда я спокойна.

- Ты не попадешь в тюрьму, беби, и я тоже. Мегги стала гладить его руку.

- Знаешь что, милый? Мне как-то не приходилось спать с восьмидесятилетними. Может, стоит попробовать?

Бреди расхохотался:

- Нет. Мне потребовалось три часа, чтобы соорудить это лицо. Ты же растерзаешь меня в клочки, так что немного остынь.

Стоя у порога, Майк разглядывал этого старика в каталке. Он так же, как и Мегги, попался на удочку и подумал: "Боже! И с этим дряхлым старикашкой мне предстоит работать?"

Пока Майк разглядывал Бреди, тот в свою очередь оглядывал его холодными внимательными глазами. Потом Бреди несколько расслабился.

"А в нем что-то есть, - подумал он, - не только твердость, но и дисциплина. Хеддон сказал, что он армейский сержант. Нет, это не тот человек, у которого могут сдать нервы, нет".

Запавшие глаза беспокоили Бреди, однако решительный рот и упрямый подбородок сглаживали это впечатление.

- Меня зовут Майк Бенион, - проговорил мужчина. - А вы мистер Ване?

- Входите и садитесь, - предложил Бреди. Он дождался, пока Майк закроет дверь и усядется в кресло рядом с ним, потом старческим голосом продолжал:

- Итак, вы - Майк Бенион, расскажите мне о себе.

Майк посмотрел прямо в глаза Бреди. Что-то фальшивое было в этом старом господине, он инстинктивно чувствовал это.

- Я здесь для того, чтобы выполнить работу. Вам не нужно знать обо мне ничего, как и мне о вас. В чем состоит моя работа?

Ответ понравился Бреди. С этим военным явно можно было иметь дело, но он решил продолжить испытание.

- Мне сказали, что вы хороший стрелок. Насколько хорошо вы стреляете?

- А как насчет того, чтобы прекратить этот треп? - спросил Майк. - И скажите тому, кто находится в другой комнате, чтобы он вышел. Давайте перейдем к делу.

Мегги вышла из спальни, остановилась, чтобы разглядеть Майка, и захлопала в ладоши.

- Какой великолепный образчик современного мужчины! - воскликнула она.

Бреди улыбнулся, увидя, как Майк уставился на нее.

- Давайте-ка выпьем, - предложил он и, встав с каталки, пошел к маленькому бару. - Это Мегги. Она работает вместе с нами. Что вы предпочитаете, Майк?

Ошарашенный внезапной активностью старого калеки и потрясенный видом Мегги, Майк стоял с открытым ртом. Наконец он пришел в себя и встал.

- Виски? - спросил Бреди.

- Что, черт возьми, это все значит? - спросил Майк.

- Возьмите виски, Майк, - предложил Бреди и налил приличную порцию. - Мегги, тебе лучше воздержаться. Я знаю, что от виски ты теряешь способность сосредоточиться. Передай это Майку, а я пока приготовлю выпивку для себя.

Мегги взяла стакан и направилась к Майку. Он взял стакан и подумал, что еще ни разу не встречал такой темпераментной женщины. Его мысли несколько сбились. Потом он увидел, что Бреди указывает ему на кресло, и сел.

- О'кей, Майк. Извини, что пришлось разыграть тебя, но я должен был убедиться, что ты подходишь для этой работы, - объяснил Бреди, усаживаясь в кресло-каталку. - Меня ты устраиваешь. А что ты думаешь? - обратился он к Мегги.

Она вздохнула:

- Да, конечно. Он же весь состоит из мускулов.

Бреди улыбнулся:

- К Мегги вам придется привыкать. Мне тоже понадобилось некоторое время, чтобы привыкнуть.

Между тем Майк оправился от шока, вызванного видом старца, который вел себя как юноша, и тем впечатлением, которое произвела на него Мегги.

- Мистер Ване, - обратился он к Бреди командирским голосом, - я спросил вас, в чем состоит работа?

Мегги тихо застонала.

- Какой великолепный голос! - проговорила она, хлопая ресницами.

- Мегги, может, ты успокоишься? - спросил Бреди, нахмурившись, и, повернувшись к Майку, продолжал:

- Речь идет вот о чем: я играю роль инвалида. Мегги - моя сиделка, вы - мой шофер. - Он остановился и спросил Майка:

- У вас есть форма?

- Да, есть.

- Хорошо. Итак, наш план. Следующие двадцать минут Бреди подробно излагал план ограбления.

- Ваша задача состоит в устранении охранников, если они появятся. У вас будет специальный пистолет, - сказал Бреди и подал знак Мегги.

Она прошла в спальню и вернулась с пистолетом.

- У вас не должно быть промахов, - продолжал он, пока Майк изучал пистолет. - Он не представляет опасности, никто не будет убит. Фокус заключается в том, чтобы попасть стрелой точно в шею охранника. Это ваша работа. После этого вы поможете мне выгрузить ящики из сейфа, и за это все получите шестьдесят тысяч долларов.

Майк кивнул:

- Прекрасно. Вы спросили меня, хорошо ли я стреляю. Вопрос вполне естественный, когда речь идет о такой сумме.

Он оглядел комнату.

- Картина на стене, - указал он на копию какого-то импрессиониста. Она висела на расстоянии приблизительно шести метров от того места, где он сидел. - Юноша слева.., его правый глаз. Видите?

Бреди и Мегги одновременно повернулись и посмотрели на стену. Они впервые увидели, что там висит картина.

Майк поднял пистолет. Его движения были быстрыми и уверенными. Раздался легкий щелчок, когда он нажал на спуск.

- Теперь посмотрите, - предложил он.

Бреди слез с каталки, прошел через комнату и стал внимательно рассматривать картину. В правом глазу юноши торчала анестезирующая стрела.

***

Было около полудня. Кельнеры в отеле “Спэниш Бэй” носились вокруг огромного бассейна с подносами, уставленными разнообразными коктейлями, едва успевая разносить напитки богатым клиентам, развалившимся в шезлонгах. За кельнерами следовали хорошо обученные бои, тащившие подносы с изысканными канапе.

Уилбур Уорентон закончил свой утренний сеанс плавания. Рядом с ним его жена в бикини читала роман. Она не могла себе позволить плавать утром, оберегая искусный макияж и тщательно уложенные волосы. Плавала она только вечером, а потом тратила час или более, восстанавливая все, что было испорчено водой, и готовясь к выходу на ужин.

Уилбур выпил вторую порцию сухого мартини и сейчас чувствовал себя расслабленным. До сего времени медовый месяц этой пары проходил вполне успешно. Отель был именно таким, как было обещано. Сервис был во всех отношениях безупречен, а кухня отеля могла Соперничать с парижскими ресторанами. Единственным облачком на сияющем небе становились все чаще жалобы Марии. В высшей степени избалованная, она относилась к тому типу женщин, которые постоянно находили во всем какие-нибудь недостатки, даже если предполагалось самое лучшее. Сейчас она жаловалась на то, что в отеле слишком много стариков.

Уилбур объяснил ей, что “Спэниш Бэй” самый лучший и дорогой отель в мире. В основном только люди в годах могут позволить себе проживать в таком отеле.

- Нам повезло, дорогая, что все счета оплачивает мой отец, иначе мы едва ли смогли бы находиться здесь.

Мария фыркнула:

- Такое впечатление, будто живешь на кладбище.

- Мы в любое время можем перебраться в другое место. Тебе что, очень этого хочется? Мы могли бы переехать в “Риваж” - там много молодежи.

- “Риваж”? Ты что, с ума сошел? Это же трущоба!

Уилбур посмотрел на часы и поднялся:

- Мне нужно позвонить отцу. Мария нахмурилась:

- О Господи! Опять! Или ты обязан звонить ему каждый день?

- Он любит поболтать, - сказал Уилбур. - Я недолго.

Когда Уилбур ушел, Мария, пожав плечами, снова уткнулась в роман.

На самом деле Уилбур и сам любил поболтать с отцом. Он знал, что старик всегда предвкушает, как будет рассказывать сыну о текущих делах фирмы. Он понимал, что отец очень одинок и мечтает о том, чтобы сын снова вернулся в Даллас, подарил ему внуков. Испытывая неловкость, Уилбур сообщил Марии, что отец купил для них полностью обставленный дом с прислугой, двумя машинами, плавательным бассейном и небольшим парком для прогулок - короче говоря, со всем, что можно купить за деньги.

- Кого, интересно, потянет жить в такую дыру, как Даллас? - спросила она сварливо. - После окончания медового месяца я хочу поехать в Париж и Венецию.

- Я же буду работать в Далласе, Мария, - терпеливо объяснил ей Уилбур. - Тебе там понравится. Я видел особняк. Он действительно чудесный. А позднее мы сможем поехать и в Париж.

Она холодно посмотрела на него, но ничего не ответила.

Поднявшись в лифте в свои апартаменты, Уилбур прошел в гостиную и попросил соединить его с Далласом. Через несколько минут он уже разговаривал с отцом.

- Здравствуй, сынок, - гремел в трубке бас Сайлиса Уорентона. - Как дела?

- Отлично, папа. А у тебя?

- Куча дел. Индекс Доу-Джонса <Имеется в виду индекс акций на бирже.> колеблется. Я только что продал пакет акций - довольно выгодно для себя. Обедаю с двумя арабами: крупные шишки там, у себя, но мелочь для таких, как я. Хотят заключить контракт. Если они согласятся на мои условия, будет неплохое дельце.

- Я рад, папа.

- А как же! Старый хрыч не так уж плох, есть еще порох в пороховнице. - Сайлис немного помолчал и спросил:

- Как твоя жена? - Он редко называл Марию по имени.

- Отлично, папа.

- Уже беременна?

Уилбур натянуто рассмеялся:

- Дай нам время, папа. Ей хотелось бы немного посмотреть мир. Дети никуда не денутся.

Уилбур слышал, как отец неодобрительно проворчал:

- Не откладывай в долгий ящик, сынок. Я не становлюсь моложе.

Когда вы вернетесь?

- О, через пару недель.

- Я подыскал для тебя исключительно интересные дела. Мне очень хотелось бы переложить часть работы на твои плечи, сын. Ты говорил жене о доме? Я его осмотрел: это сказочно красивый дом!

- Конечно, папа, я сказал ей об этом. - Уилбур постарался, чтобы в его голосе прозвучал энтузиазм. - Она в восторге.

Снова ворчание:

- Она и должна быть в восторге. Этот дом обошелся в три миллиона. Последовала долгая пауза.

- Ну, всего хорошего, сын. У меня сейчас начинается заседание правления. Ты скоро тоже будешь работать в нем вместе со мной. До встречи, сынок. Береги себя. - С этими словами Сайлис повесил трубку.

Анита Сертис заканчивала убирать в ванной комнате Марии, когда вошел Уилбур. Услышав, что он разговаривает с отцом, Анита торопливо приоткрыла дверь и стала слушать. Та часть разговора, которую она слышала, не дала никакой существенной информации, кроме той, которая и так была хорошо известна персоналу отеля: сердечный тон Уилбура говорил об отличных отношениях с отцом. Трудно было поверить, но это оставалось фактом, что неслыханно богатый Сайлис Уорентон и его сын очень любят друг друга. Один из кубинцев-кельнеров рассказал Аните, что старик очень хочет иметь внука, а эта избалованная стерва - жена его сына - не желает и слышать об этом. Он слышал, как они спорили об этом в спальне. Она слишком эгоистична, чтобы иметь детей. Сыну достанется нефтяное королевство. Он будет стоить миллиарды, когда умрет отец.

Анита потеряла сон. Она провела несколько часов в душной каюте рыбацкого бота Мануэля Торреса. Сначала Анита умоляла Фуентеса помочь Педро. Он только пожимал плечами:

- Ну что я могу сделать? Ты что, не понимаешь, что меня разыскивает полиция? - Его визгливый голос сорвался на крик. - Если бы я мог добыть деньги, я бы вернулся в Гавану, а теперь я прочно увяз здесь.

- Здесь ты в безопасности, - вмешался Мануэль. - Я не привык бросать друзей в беде.

- Разве мой муж не ваш друг? - настаивала Анита.

- Это его друг, - кивнул он в сторону Фуентеса. - Но не мой.

Фуентес в отчаянии замахал руками:

- Я вообще ничего не смогу сделать! Разве вы не понимаете? Он в руках полиции и ранен! Ну чем я могу помочь?

С горящими глазами Анита наклонилась вперед к мужчинам и выложила свой план. Они слушали внимательно, потом Фуентес неожиданно прервал ее.

- Это бред собачий! - взорвался он. - Ты совсем рехнулась! Убирайся и не смей больше здесь показываться! Ты просто сумасшедшая!

Мануэль успокаивающе положил руку на плечо Фуентеса.

- Я вижу здесь кое-какие возможности, - сказал Мануэль. - Давайте обсудим эту идею. Успокойся!

- Это просто чушь!

- Когда речь идет о пяти миллионах долларов, для меня это не может быть чушью. Успокойся.

Анита внимательно следила за ним и была готова к сопротивлению. Фуентес был слишком глуп, но она видела, что Мануэль уже клюнул. Женщина оглядела его: высокий, сильный, с клочковатой черной бородой. Абсолютно лысая голова и маленькие жестокие глазки... Анита была уверена: если бы только ей удалось убедить Мануэля, он смог бы осуществить ее план.

Мануэль посмотрел на нее.

- Насколько я понял, - проговорил он, - ваша идея заключается в том, чтобы проникнуть в апартаменты, захватить Уорентона и его жену и держать их до выплаты выкупа, так?

- Да, это мой план, - спокойно ответила Анита. - Уорентон стоит миллиарды. Отец очень любит его. Выкуп в пять миллионов - это для него ерунда.

- А как же проникнуть в апартаменты? - осведомился Мануэль.

- Я же сказал, что она сумасшедшая! - закричал Фуентес со злостью. - Я знаю отель. У них там охрана! Проникнуть в апартаменты? Да это же чистейший бред!

Мануэль взял его за плечо:

- Друг мой, я прошу тебя успокоиться. Давай разберемся. Пять миллионов долларов! Подумай только, что это означает.

Он посмотрел на Аниту и снова спросил:

- Так как же мы сумеем проникнуть в апартаменты?

- Через меня, - ответила она. - Я работаю в отеле. Там нет ничего такого, чего бы я не знала. И о мерах безопасности, и как попасть в апартаменты, и как миновать охрану и детективов отеля.

Она повернулась к Фуентесу:

- Тебя разыскивает полиция. Ты что, намерен годами отсиживаться здесь? Тебе не приходило в голову, что, находясь в отеле в

апартаментах Уорентона, ты можешь просить для себя все: еду, выпивку, сигареты.., все, что угодно, и отель будет давать тебе все, пока ты держишь Уорентонов. Как только мы получим выкуп, можно вернуться на родину, с Уорентонами в качестве заложников.

Фуентес удивленно смотрел на нее, потом нервно взглянул на Мануэля.

- Да. Возможно, - медленно сказал он. - Но ты уверена, что сможешь провести нас в апартаменты Уорентонов?

Анита расслабилась. И так, еще одна рыбка клюнула.

- Смогу, - ответила она. - У меня есть дубликаты ключей от служебного входа в отель и от апартаментов.

- Это правда? - резко спросил Мануэль. - Откуда они у вас?

Как-то Педро сказал ей: "Ключи от отеля всегда нужно иметь про запас. Никогда не знаешь, когда они могут пригодиться". И он научил ее с помощью воска сделать слепок с ключа, а потом Педро заказал ключи.

- Это не ваше дело, - возразила она. - Они у меня есть, и все.

Фуентес бросил взгляд на Мануэля:

- Что ты скажешь?

- Мне это подходит. Но нам потребуется третий мужчина. Трудно предугадать, сколько придется там пробыть. Нам нужно будет спать. А один спит, другой дежурит - это опасно. Нужен третий.

- Я буду третьим, - заявила Анита. Мануэль покачал головой:

- Нет. Будет гораздо лучше, если вы не станете в это вмешиваться.

- Я буду третьим, - решительно повторила она. - Рано или поздно полиция установит личность Педро. Тогда меня задержат, и я потеряю работу. Если такое случится, вы уже не сможете попасть в отель. Надо торопиться. Мануэль подумал и кивнул.

- Эта женщина рассуждает вполне разумно, - сказал он, обращаясь к Фуентесу. - Мне нужно время, чтобы обдумать детали плана, миссис Сертис. Приходите завтра вечером, тогда я дам ответ: беремся мы или нет.

Теперь они на крючке, подумала Анита и посмотрела прямо в глаза Мануэлю:

- А теперь послушайте. Я провожу вас в апартаменты только при одном условии.

Мужчины подозрительно уставились на Аниту.

- Что это за условие? - спросил Мануэль.

- Мне не нужны деньги, которые вы получите как выкуп. Все, что даст вам старик, вы разделите между собой. Но требование о выкупе должно включать условие освободить Педро с гарантией его

безопасного отъезда, чтобы он мог вместе с нами отправиться в Гавану. Если вы не согласитесь с этим, я не впущу вас в апартаменты.

Фуентес снова взорвался.

- Я же тебе говорил, что она сумасшедшая! - закричал он Мануэлю. - Педро ранен! Он, может быть, уже при смерти! Копы ни за что не освободят его. Он совершил два убийства! Это же бред!

- Заткни пасть! - заорал Мануэль, потеряв терпение. - Итак, миссис Сертис, это очень тяжелое условие, но не невозможное. Как только мы захватим апартаменты и будем держать их под контролем, мы сможем диктовать свои условия. Я обещаю, что сделаю все возможное, чтобы ваш муж отправился вместе с нами в Гавану. Я - человек слова. Меня называют господином своего слова. Я даю вам слово, хотя его и нелегко будет держать.

- Мануэль Торрес, - сказала Анита холодно и твердо, - я не так глупа. У меня только одна цель - снова рядом с собой видеть единственный свет моей жизни.., моего мужа Педро. Если в какой-то момент я вдруг не буду уверена, что они освободят его, я прикончу эту богатую южноамериканскую стерву и убью Уорентона, если только они не согласятся выпустить Педро. Вы должны будете сказать это им, а если они не поверят, тогда скажу я сама.

Мануэль озадаченно посмотрел на нее. "Да, - подумал он, - эта женщина с железной волей!"

Мануэль не мог не восхищаться Анитой в этот момент. Не было никакого сомнения в том, что она не шутит.

Он долго смотрел на нее, затем кивнул. Сталь в голосе Аниты убедила его.

- Да, это может подействовать. Приходите завтра вечером. У меня много связей, и можно будет узнать, в каком состоянии находится ваш муж. Это не проблема. Завтра вечером приходите после работы, и мы обсудим, что следует делать.

Уставшая, но в душе ликующая, Анита встала. Мануэль тоже поднялся во весь свой огромный рост и протянул ей руку.

- Ты верная жена и прекрасная женщина, - сказал он ей. - Я думаю, мы сработаемся. Когда Анита вышла, Фуентес выпалил:

- Она же сумасшедшая!

Мануэль посмотрел на него и покачал головой:

- Нет, она любит. Если женщина любит по-настоящему, она сильнее мужчины. А теперь давай спать.

***

Клод Превин был дневным портье в отеле “Спэниш Бэй”. Его работа заключалась во встрече вновь прибывших, их регистрации, размещении в номерах или коттеджах, составлении счетов. Ему было лет тридцать пять. Это был высокий худощавый мужчина, красивый какой-то мрачной красотой. Он проработал несколько лет в отеле “Георг V” в Париже младшим клерком в регистратуре. По совету своего отца, владевшего двухзвездочным рестораном, Клод добился должности администратора в отеле “Спэниш Бэй”. В настоящее время он уже около двух лет работал здесь, и владелец отеля Жак Дюлак был весьма им доволен. Казалось, будущее Превина было обеспечено.

В это жаркое солнечное утро Превин находился за стойкой администратора и обзирал просторный холл, в котором сидели несколько стариков. Они беседовали и потягивали свои утренние коктейли. Клод прислушался к праздной беседе богатых стариков и с тоской вспомнил “Георг V”. Уж там-то непременно что-то случилось. Здесь же были в основном люди преклонного возраста, которые предъявляли ко всему очень высокие требования, но тем не менее были всем довольны.

"Богатые божьи одуванчики, - размышлял он, - просто смертельно скучные люди, но без них не было бы этого роскошного отеля”.

Перед ним вдруг возникло некое видение в белом. Он на секунду закрыл глаза, не веря тому, что перед ним стоит самая шикарная и сексапильная женщина, которую он когда-либо видел.

Мегги Шульц, в форме медсестры и в шапочке на волосах цвета меда, из-под которой выбивались завитки, с огромными сияющими глазами, даже одетая была для Превина лучше любой красотки на развороте журнала “Плейбой”. Мегги же рассматривала этого красивого парня, прекрасно сознавая, какое впечатление произвела на него ее внешность.

- Мистер Корнелий Ване забронировал здесь номер, - проговорила она скромно.

Некоторое время Превин мог только таращиться на нее, потом взял себя в руки и поклонился. Если на свете и была женщина, с которой бы он мечтал переспать, то сейчас она несомненно стояла перед ним и улыбалась.

- Мистер Ване. Да, конечно, - проговорил он хрипло. - Коттедж номер три.

- Ну да, он там, снаружи. Бедняга не может войти сюда. Он поручил мне сообщить о его прибытии. Я его сиделка, Стелла Джеке.

Она изобразила самую неотразимую из своих улыбок:

- Что я должна сделать?

Превин, почти загнипнотизированный ее улыбкой, щелкнул пальцами. Как по волшебству, появились двое посыльных.

- Пожалуйста, мисс Джеке, распишитесь здесь за мистера Ванса. Потом вас проводят к коттеджу.

Мегги расписалась в книге прибывших, подарила Превину еще одну сексуальную улыбку и последовала за посыльными к ожидавшему “роллсу”.

Превин глубоко вздохнул. Что за женщина! Он смотрел, как она идет через холл, и восхищался грациозными покачиваниями ее бедер, когда сзади по-французски спросили:

- Кто она, Клод?

Превин вздрогнул и с виноватым видом повернулся к говорившему.

- Доброе утро, мистер Дюлак, - сказал он, почтительно склонив голову.

Жаку Дюлаку, владельцу этого роскошного отеля, было чуть больше пятидесяти. Высокий, с незаурядной внешностью, с каким-то неуловимым тонким шармом, он представлял собой образец настоящего француза. Однако за этим изяществом скрывался жесткий энергичный характер дельца, создавшего этот чудо-отель “Спэниш Бэй”. Он не терпел расхлябанности, небрежного обслуживания. Создав лучший в мире отель, Дюлак поставил своей задачей, чтобы этот отель оставался лучшим. И хотя в отеле работали хорошо оплачиваемые профессионалы самой высокой квалификации, он постоянно контролировал их работу, вносил поправки и предложения.

Каждое утро в половине десятого Дюлак выходил из своего кабинета и проверял все службы отеля, приветливо улыбаясь, и его острый глаз мгновенно выискивал малейшие недостатки. Осмотр начинался с прачечной, где он перекидывался несколькими словами с обожавшими его работницами. Потом он спускался в винные погреба и беседовал со смотрителем, которого привез из Франции. Затем обходил три ресторана, обсуждал ежедневное меню с метрдотелями, после шел на кухню, разговаривал с шеф-поваром, обегая взглядом все вокруг, улыбался молодым поварам, но не забывая все проверить.

Утренний ритуал требовал времени. И наконец, он появлялся в холле, где с французским акцентом подчеркнуто любезно беседовал со стариками, всегда очаровывая их с первого взгляда.

Подойдя к стойке, он снова спросил:

- Кто это был?

- Только что прибыл мистер Корнелий Ване, сэр. Это его сиделка.

- Ах да, мистер Ване - калека. - Дюлак улыбнулся. - Он, похоже, знает, как выбирать сиделок.

Превин склонил голову:

- Кажется, да, мсье.

Дюлак кивнул и прошел на террасу, где останавливался почти на каждом шагу, перекидываясь несколькими словами с находившимися там стариками. Потом направился дальше, к другим богатым гостям отеля, сидевшим вокруг бассейна.

***

Устроившись в шикарном коттедже и не без некоторых потрясений перетащив парализованного мистера Ванса, Бреди, Мегги и Майк осматривались вокруг и подмигивали друг другу.

Посыльные ушли. Предложение помочь распаковать вещи Мегги отклонила. На серванте для них были приготовлены две бутылки шампанского в ведре, наполненном кубиками льда. Там же были цветы и огромная корзина с фруктами.

- Очень мило, - произнес Бреди. - Этого мне всегда и хотелось: жить в роскоши за чужой счет. Майк, открой-ка одну из этих бутылок. Будем пользоваться преимуществом нашего положения, пока есть возможность.

Мегги обошла коттедж, обнаружив три спальни, три ванные комнаты и крошечную кухоньку. В тот момент, когда Майк открыл шампанское, Мегги вошла в гостиную.

- Боже, какой шик! Просто шик! - крикнула она. - Вы только взгляните на все это!

- Это лучший отель в мире, - уточнил Бреди. - Давайте чокнемся.

Потом, потягивая шампанское, Бреди сказал:

- Мегги, нам нельзя терять время. Отвлеки внимание обслуживающего персонала. Свое задание ты знаешь. Нам необходимо узнать, где находится сейф.

- Портье за стойкой совершенно ошалел, увидев меня. Если мне удастся минут десять побыть с ним наедине, он будет готов! - рассмеялась Мегги.

- Тогда постарайся, беби, застать его одного.

***

Анита по сходням поднялась на бот Мануэля. Она видела очертания его фигуры в свете, исходящем из передней каюты. Он уже ждал ее и поднял в знак приветствия руку, когда она показалась на пороге.

В душной каюте, где был и Фуентес нервно грызущий ногти, она устало опустилась на скамью и положила руки на засаленный стол, где Мануэль обычно обедал.

- Я приступил к организации дела, - сообщил он, усаживаясь напротив Аниты. - Прежде всего, у меня есть новость о твоём муже. Педро все еще без сознания, но он выживет. Ему обеспечен прекрасный уход. Ты можешь не беспокоиться о нем.

Анита сжала руки в кулаки и закрыла глаза. Мануэль, наблюдавший за ней, увидел на лице ее выражение, полное самоотверженной любви к этому бездарному тупице, и удивился этому.

- Полиция пытается установить его личность, - продолжал он, - но она наткнулась на стену молчания. Я предупредил наших людей, чтобы они не давали им никаких показаний. Педро, придя в сознание, тоже скорее всего будет молчать. Так что положение обнадеживающее. Теперь у нас есть время, чтобы осуществить твой план. Это хорошо, что ничего не придется делать в спешке.

Анита испытующе посмотрела на него:

- Мой муж выживет?

- Да, один из интернов в больнице - мой хороший приятель. Он говорит, что Педро тяжело ранен, однако он выкарабкается.

По лицу Аниты потекли слезы. Она нетерпеливо вытерла их.

- И так?..

- Мы должны немного подождать, чтобы Педро был в состоянии перенести поездку. Было бы глупо спешить в этой ситуации. Если мы слишком рано вытащим его из реанимации, он может не выжить, - спокойно проговорил Мануэль. - Ты понимаешь? Я думаю не только о деньгах, но и о твоём муже.

Анита кивнула.

- Вот и хорошо. Я очень много думал об этом. Мы должны прибегнуть к давлению, причем настолько сильному, чтобы полиция выдала нам Педро.

- Давление? - Анита растерянно посмотрела на Мануэля. - Какое давление? Я не понимаю...

- Отец Уорентона, конечно, заплатит выкуп. Пять миллионов - для него ничто, но освободить Педро - это значительно более сложная проблема. Думаю, что полиция окажет сопротивление, поэтому необходимо прибегнуть к шантажу.

- Какой шантаж? Я все еще ничего не понимаю.

- "Спэниш Бэй" самый лучший и красивейший отель в мире. Для туристов он символ их положения. Даже если они и не живут в отеле, то все равно стремятся бывать там. Как сообщают мои информаторы,

если их спрашивают, обедали ли они в “Спэниш Бэй”, честолюбцы просто обязаны ответить утвердительно, если не хотят потерять лицо. Это снобизм богатых людей. У меня есть приятель, который работает в муниципалитете. Он говорил мне, что доходы города сократились бы наполовину, если бы не было этого отеля. Владелец отеля, Дюлак, личный друг нашего мэра. Теперь, когда Дюлак узнает, что в его отеле спрятана мощная бомба, которая взорвется, если он не уговорит мэра и полицию освободить Педро, владелец сделает все возможное, чтобы выполнить наше требование. Мы должны дать понять, что бомба нанесет отелю такой ущерб, что выведет его из строя на несколько месяцев.

- Но предположим, мэр и полиция поймут, что ты просто блефуешь?

- спросила Анита. Мануэль злобно ухмыльнулся:

- Я никогда не блефую. Все будет по-настоящему. А твоя задача - найти место в отеле, где можно было бы спрятать бомбу.

Она широко раскрыла глаза:

- У тебя есть бомба? Мануэль кивнул:

- Через несколько дней у меня будет две бомбы. У меня много благодарных мне друзей. Я разговаривал с одним парнем. Если бы не я, он отсидел бы в тюрьме лет тридцать. Этот парень - эксперт по взрывчатым веществам. Я объяснил ему, что я хочу. В данный момент он готовит две бомбы. Первая бомба - это мелочь. Большого ущерба она не принесет, разве что вылетит пара стекол. Вторая же может разнести все вокруг. После того как мы зайдем апартаменты, останется только нажать одну из двух кнопок. Со взрывом радиоуправляемой маленькой бомбы Дюлак поймет, что я не блефую. Стоит нажать вторую кнопку, и отель перестанет функционировать, как я сказал, в течение нескольких месяцев.

Анита покраснела от возбуждения.

- План просто великолепный! Ты действительно “господин своего слова”? А где я должна спрятать бомбы?

- Немаловажный вопрос. Маленькую бомбу нужно спрятать в холле отеля. Она не настолько мощная, чтобы кого-нибудь покалечить, но от нее будет много шума и разбитых стекол.

- А большую бомбу?

- Об этом я много думал. Я рассуждаю так: где, собственно, находится сердце отеля? Кухня! Если мы пригрозим, что взорвем кухню, Дюлак поймет, что его прекрасный отель выйдет из строя. Итак, большую бомбу ты спрячешь в самом надежном месте на кухне.

Анита глубоко вздохнула:

- Да, но это будет не так просто. Там постоянно кто-нибудь находится и днем и ночью. Кухня никогда не прекращает работу.

- Если тебе нужен твой муж, ты должна решить эту проблему. У нас есть время. Подумай над этим. Я не вижу другой возможности освободить Педро. Это единственный путь.

Анита, некоторое время сидевшая неподвижно, наконец кивнула и встала.

- Я найду такое место, - заверила она. - Ты умный человек. - Она положила руку на плечо Мануэля. - Спасибо тебе.

Когда она ушла, Фуентес завопил:

- Кого волнует этот ублюдок Педро? Пять миллионов долларов! К черту идею с бомбами! Это сумасшествие!

- Если это возможно, Педро уйдет с нами, - холодно сказал Мануэль. - Я дал ей слово, и это окончательно.

- Не горячись, - проговорил Фуентес. - Ты только подумай, ну кому захочется иметь дело с бомбами? Разве ты не видишь...

Мануэль перебил его:

- В таком случае иди, друг мой. Иди в порт, и пусть тебя там схватит полиция. Или ты работаешь вместе со мной и делаешь то, что я говорю, или можешь уходить!

Фуентес некоторое время молчал. Он понял, что у него нет другого выбора и придется принять условия Мануэля.

- Я буду работать с тобой, - произнес он наконец.

Мануэль наклонился и похлопал Фуентеса по плечу:

- Прекрасно сказано. За это надо выпить... Его холодные глазки в упор уставились на Фуентеса.

- И помни, если я пью с человеком, который говорит, что будет со мной работать, это означает обязывающий договор. Понятно?

Они посмотрели друг другу в глаза, и Фуентес натянуто улыбнулся.

- Договорились, - заключил он.

***

Восемь детективов из Парадиз-Сити и еще шесть, присланных из Майами, прочесывали район Сикомб в поисках Фуентеса. У них была также фотография Педро Сертиса, сделанная, когда он лежал без сознания на больничной койке. Никто не знал Педро, никто его никогда не видел. Точно так же, как ни один человек не видел Фуентеса. Наказ Мануэля действовал.

Кубинские рабочие выполняли указания Мануэля. Однажды, сказал он им, у любого могут быть неприятности с полицией. Стена молчания

раздражающе действовала на полицейских, которые в этой удушающей жаре входили в каждый дом, стучали в каждую дверь, предъявляли фотографии и спрашивали одно и то же:

- Вы видели этих людей?

Лепски с детективом второго класса Максом Джейкоби обрабатывали район гавани. Этот богатый парень, владелец яхты, ходатайствовал о выдаче разрешения на ношение оружия для кубинца с тем, чтобы тот мог охранять его яхту. Салинсбери отплыл на Багамы, но, судя по документам, Фуентес так и не сдал оружия. Лепски полагал, что кто-нибудь из ночных сторожей, охраняющих другие суда, должен знать, где можно найти Фуентеса.

Шагая с напарником по набережной, Лепски жевал сухой чизбургер и ворчал. Было уже двадцать два тридцать, и он без конца вспоминал о курице, которую накануне оставил на стойке бара у Гарри Аткина, когда началась перестрелка.

- Курица под винным соусом с грибами! - стонал он. - Представь только!

- Гарри сохранит ее для тебя в холодильнике, - утешал его Джейкоби. - Если там будет достаточно для троих, пригласи и меня на ужин.

Лепски фыркнул:

- Ты слишком много думаешь о еде, Макс.

- Это не самое плохое занятие. А что делают те два парня?

Детективы пошли помедленнее. На скамье сидели двое и пили пиво из банок. На поясе у обоих висели револьверы. Это, очевидно, были сторожа с двух больших яхт, стоявших бок о бок у причала.

Лепски представился, предъявляя жетон, и показал фотографию Фуентеса. Один из охранников, коренастый мужчина в годах, прищурив глаза, посмотрел на фотографию и передал ее своему молодому напарнику.

- Точно, это Фуентес, - сказал младший. - Он работал на мистера Салинсбери. Так ведь, Жак?

- Ага. Кубинец. - Приземистый взглянул на Лепски. - Он что, замешан в чем-нибудь?

- Он мог бы дать нам кое-какие сведения, - ответил Лепски. - Вы, случайно, не знаете, где его можно найти?

- Он больше здесь не работает. Я не видел его уже несколько недель.

Тот, что помоложе, предположил:

- Вам стоит поговорить с Мануэлем Торресом. Они с Фуентесом приятели. У Торреса есть рыбацкий бот, он стоит в другом конце порта. Стоянка номер три. Если кто и знает, где Фуентес, так это Мануэль.

- Мануэль Торрес? - спросил Лепски. - Кто это?

- Еще один паршивый кубинец. Мне вообще-то нет дела до кубинцев, но это, похоже, важная персона. У него есть катер и лавка на рынке.

- Важная персона? - уточнил Лепски.

- Для кубинцев. У него куча друзей, которые толкуются у него на боте. Молодой парень пожал плечами.

- Для кубинца, я считаю, это весьма важная персона.

Поблагодарив охранников, Лепски вместе с Максом направились в дальний конец порта.

- Взглянем-ка на этого Торреса, - сказал Том.

Они проделали долгий путь, миновав роскошные яхты, которые стояли на приколе, и наконец добрались до пристани, где теснились рыбацкие боты. Оба вспотели от влажной ночной духоты, и у Лепски было скверное настроение.

Мимо них прошла низкорослая смуглая кубинка, бросив на полицейских быстрый подозрительный взгляд и затем отведя глаза в сторону. Ни Лепски, ни Джейкоби даже не могли предположить, что это была жена Педро Сертиса. Они приняли ее за одну из портовых проституток.

Рыбацкий бот Мануэля они обнаружили на стоянке номер три между двух рыбацких лодок. Сходни были подняты, однако в каюте горел свет.

Зычным голосом Лепски крикнул:

- Эй, Торрес! Полиция!

Мануэль и Фуентес в этот момент чокались стаканами с виски, чтобы скрепить договор. Голос Лепски заставил их опустить стаканы.

Фуентес позеленел. Его глаза помутнели от страха. Полиция!

Мануэль ласково похлопал его по руке:

- Я улажу это дело.

Он быстро отодвинул в сторону стол и поднял откидную дверцу.

- Давай вниз и сиди тихо. Все будет о'кей.

Предоставь это мне.

В тот момент, когда Фуентес спускался в темный люк, вонявший протухшей рыбой, Мануэль вышел на палубу.

- Вы Торрес? - пробасил Лепски.

- Да, это мое имя, - спокойно ответил он. - А в чем дело?

- Мы хотели бы с вами поговорить. Мануэль сбросил сходни и в следующий момент уже был на причале, где Лепски предъявил ему жетон.

- Где Роберто Фуентес? - спросил он резко.

- Вы имеете в виду моего друга Роберто Фуентеса? - уточнил Мануэль и заулыбался.

- Вы же не глухой! Мы разыскиваем его как соучастника убийства. Вы знаете, где он?

- Соучастие в убийстве? - Мануэль состроил удивленное лицо. - Ах! Этим все и объясняется. Так я и думал, что здесь что-то неладное.

- Что объясняется?

- Вчера вечером мой друг явился ко мне. Он казался сильно возбужденным. Роберто сообщил, что ему необходимо срочно вернуться в Гавану. Он просил одолжить ему денег. Я всегда забочусь о своих друзьях, поэтому одолжил ему сто долларов. Когда мои друзья находятся в затруднительном положении, я не задаю лишних вопросов. Вы, господин полицейский, поступили бы точно так же, попади в беду ваши друзья.

Мануэль с вдохновением разыгрывал сцену, и удалось ему это неплохо, судя по разочарованному лицу Лепски.

- Словом, мой друг Роберто Фуентес взял лодку. Теперь он у себя дома, в Гаване.

- Что за лодку? - пробурчал Лепски.

- Этого я не знаю. У него есть друзья в порту. Многие из них рыбачат. Некоторые по делам бывают в Гаване. Мы, кубинцы, поддерживаем друг друга. - Мануэль пожал плечами. - Мне про лодку ничего не известно.

Лепски подошел вплотную к Мануэлю и постучал пальцем по его груди.

- Я подозреваю, что Фуентес находится на вашей старой калоше, а вы просто лжете мне.

- Господин полицейский, я известен в порту как человек, который говорит только правду. Пожалуйста, можете обыскать мое скромное жилище. Но я уверяю вас, Фуентес сейчас находится у своих родителей в Гаване. У вас, конечно, есть ордер на обыск? Полагаю, что это пустая формальность, но она необходима.

Лепски умерил свой пыл:

- Послушайте-ка, хитрец, вас ведь могут обвинить в укрывательстве. Не боитесь увидеть небо в клетку? Лет так на пять - десять? Я вас спрашиваю: Фуентес находится на вашей посудине?

Мануэль отрицательно покачал головой:

- Он уже в Гаване. Я хозяин своего слова. Спросите любого кубинца. Бог с ним, с ордером на обыск. Поднимитесь на борт. Сделайте обыск, если вам так хочется. Тогда вы сами убедитесь, что я - хозяин своего слова.

Лепски задумался. Если он поднимется на борт и никого там не найдет, этот ублюдок может подать жалобу мэру: превышение прав. Яепски решил, что в такие неприятности ему лучше не лезть. Сначала стоит доложить обо всем шефу.

Мануэль, наблюдая за Лепски, понял, что его блеф удался лучшим образом.

- Я хочу спать, господин полицейский, - проговорил Торрес. - У меня тяжелая работа. Вам тоже пора отдыхать. Доброй ночи.

Он отступил назад, почтительно кивнул Тому, поднялся по сходням, еще раз кивнул, убрал трап и вошел в освещенную каюту.

- Похоже, он говорит правду, - предположил Джейкоби.

- Таковую же правду, как то, что я - Грета Гарбо, - проворчал Лепски.

Глава 4

Мария Уорентон была в настроении покрасоваться. К удивлению Уилбура, жена заявила, что сегодня, они будут ужинать в ресторане “Импресс”, который открыт только для гостей отеля, подальше от музыки и туристов.

- Но ведь он будет забит стариками? - изумился он, стараясь справиться со своим галстуком. - Разве ты не хочешь выбрать что-нибудь повеселее, где можно будет потанцевать?

- Мы ужинаем там, где я решила. - Тон Марии не допускал возражений. - Я хочу показать этим тупым старухам, что мои драгоценности гораздо лучше и красивее, чем у них.

- Как хочешь, - уступил муж. - Тогда я достану бриллианты.

Он подошел к потайному сейфу, который Дюлак специально встроил в стену, открыл его и достал красную кожаную шкатулку.

Поставив ее на туалетный столик, он наконец справился с галстуком. Затем облачился в белый смокинг, сел и стал смотреть, как жена украшает себя драгоценностями, которые подарил ей отец. Уилбур должен был признать, что Мария очень красивая женщина, а сверкающие бриллианты очень идут к ее смуглой коже.

***

Когда Мегги подкатила Бреди на коляске-каталке к ресторану “Импресс”, их появление произвело небольшой фурор. Старики уже сидели за столиками, официанты разносили подносы с аперитивами.

Маленький толстый метрдотель порхал от столика к столику, улыбаясь и рекомендуя те или иные деликатесы. Так он пытался возбудить потерянный аппетит у старых господ.

Заметив Мегги с каталкой, он поманил пальцем своего помощника и отдал ему пачку меню, а сам двинулся к Бреди, улыбаясь во весь рот.

- Мистер Ване! - проворковал он. - Какое удовольствие видеть вас здесь. Ваш столик, как вы хотели, в дальнем углу. Пожалуйста, мадам.., позвольте...

- Я предпочитаю сама с этим справляться, - перебила его Мегги с очаровательной улыбкой, - только покажите, куда идти.

Под взглядами обедающих она покатила Бреди к уединенному столику в конце зала. Отовсюду слышалось приглушенное перешептывание:

- Кто это? Прелестная сиделка. Наверное, недавно прибыли.

Когда они наконец уселись за столик, метрдотель протянул ей и Бреди меню.

- Я мог бы порекомендовать вам... - начал он.

- Проваливай отсюда! - пробурчал Бреди старческим голосом. - Сам разберусь, что мне по вкусу! Я еще не идиот!

Улыбка метрдотеля несколько поблекла, однако Мегги подмигнула ему, как бы говоря, что у ее пациента тяжелый характер. Метрдотель поклонился и отошел.

- Голубчик, Лу, нельзя быть таким грубым с таким милым человеком, - шепотом обратилась она к Бреди.

- Спокойно, беби, я просто играю свою роль.

Он взял меню. Цены, проставленные напротив наименований блюд, заставили его широко раскрыть глаза.

- Что за обдираловка! - пробормотал он. - Грабеж среди бела дня!

Он выискал в меню самые дешевые блюда и остановил свой выбор на "палтусе по-императорски", который стоил тридцать пять долларов.

- Мы возьмем палтуса, - сообщил он Мегги, предвкушавшей удовольствие от вкусной еды. У нее вытянулось лицо.

- Терпеть не могу рыбу, милый. Я бы лучше взяла цыплят по-мэрилендски.

- Посмотри на цену!

- Ты сказал мне, что у нас будет миллион, - прощобетала Мегги. - Я умираю от голода.

- Если нам не повезет, мне придется заплатить по счету за еду из своего кармана. Закажем все же палтуса.

- Как это не повезет? - Мегги мгновенно забеспокоилась. - Ты же говорил...

- Спокойно, - зашипел Бреди, - веди себя как медсестра! Ты должна отвечать только тогда, когда я тебя спрашиваю!

Мегги вздохнула и стала намазывать маслом булочку. Только после того как палтус был торжественно подан и Мегги увидела содержимое серебряного блюда, она оживилась. Палтус был приготовлен в сметанно-винном соусе, гарнирован ломтиками трюфелей, нарезанными на кубики омаром и жареными устрицами.

Бреди решительно отверг рекомендации метрдотеля начать ужин с салата из креветок, а когда официант предложил ему сухого белого вина, цена которого заставила Бреди поежиться, он потребовал воды.

- Если ты и дальше будешь набивать желудок хлебом, то растолстеешь, - заметил он, обращаясь к Мегги, как только официант отошел.

- Я голодна, - жалобно проговорила она, - но это выглядит симпатично. - И Мегги набросилась на палтуса.

Во время еды Бреди внимательно рассматривал сидевших рядом с ним за столиками людей.

- Эд был прав, - бормотал он. - Драгоценности на этих старых коровах стоят кучу денег. Посмотри-ка на сушеную воблу справа от тебя. Браслет стоит по меньшей мере сотню тысяч.

- Я никогда не думала, что мне может понравиться рыба, - пролепетала Мегги, сосредоточившись над своей тарелкой. - Она великолепна.

Внезапно у дверей возникла какая-то суматоха. Метрдотель поспешил к выходу, за ним последовали два помощника.

В ресторан торжественно вошли Уилбур и Мария. Мария выглядела потрясающе.

Высокая, с надменным и самодовольным выражением лица, она была одета в роскошное платье от модного кутюрье. Сверкающие бриллианты затмили все остальные драгоценности в ресторане.

- Боже всемогущий, - пробормотал Бреди. - Ты только посмотри! Что за женщина! Ты только взгляни на это бриллиантовое кольцо! Минимум два миллиона долларов! А браслеты! Три миллиона! А серьги? Боже, на ней камни стоимостью не менее шести миллионов!

Мегги тщательно собирала соус с тарелки кусочком хлеба. Она подняла голову, оглядела Марию, пока та шла к своему столику, и положила кусочек хлеба в рот.

- Спорю, что она - стерва, - проговорила Мегги, не переставая жевать. - А вот за такое платье, как у нее, я бы дала себе выколоть глаза. - С этими словами она потянулась за новой булочкой.

Бреди не слушал ее. Он усиленно подсчитывал в уме. Эти бриллианты, вынутые из оправы, дадут, как минимум, пять миллионов. Необходимо срочно узнать, кто эта женщина.

В этот момент к ним подошел помощник метрдотеля.

- Надеюсь, палтус вам понравился, сэр? - спросил он.

- Очень.

- Может быть, немного сыра или десерт?

- Десерт, - решительно сказала Мегги.

- Прекрасно, мадам.

Он щелкнул пальцами, и к их столу подкатили четыре сервировочных столика, уставленные самыми экзотическими и изысканными бисквитами со взбитыми сливками, фруктовыми пирожными, кексами и компотами.

Бреди все еще не мог оторвать взгляда от бриллиантов Марии, а мысли его были далеко. Он вернулся на землю только после того, как его спросили:

- А что вы желаете, сэр?

Бреди вздрогнул, уставившись на тарелку Мегги, переполненную различными лакомствами. От этого зрелища он даже зажмурился. Пока Бреди был занят подсчетами, Мегги тихонько попросила официанта положить ей всего понемногу, надеясь только, что Бреди не услышит.

- Только кофе, - ответил он. - Скажите, кто эти двое, которые только что вошли в ресторан? Помощник метрдотеля просиял:

- Миссис и мистер Уилбур Уорентон, сэр.

- Ах да! Я так и подумал, что это они, - схитрил Бреди. - Они что, здесь живут?

Помощник метрдотеля возгордился еще больше.

- Они проводят здесь медовый месяц. Пробудут у нас еще дней десять.

- Прекрасная пара, - одобрил Бреди. Официант принес кофе, а помощник метрдотеля, почтительно поклонившись, отошел к другому столу.

- Ты непременно должна обедать как свинья? - набросился он с нескрываемой злостью на Мегги. - Это встанет мне долларов в пятнадцать!

- Это стоит того, - ответила она и, округлив глаза, протянула ему на вилке кусочек пропитанного ромом бисквита. - Попробуй, дорогой, это неземная еда.

- Ешь и заткнись, - прошипел он. Помешивая кофе, Бреди копался в своей энциклопедической памяти. Уже давно он сделал своей профессией запоминать имена супербогатых людей, владеющих

произведениями искусства и драгоценностями. Ему понадобилось всего несколько секунд, чтобы установить, кто такой Уилбур Уорентон. Этот симпатичный парень был сыном Сайлиса Уорентона, миллиардера, техасского нефтяного короля. Неудивительно, что эта надменная стерва носила на себе целое состояние.

Мозг Бреди лихорадочно работал, но внешне это выражалось только в том, что он потирал подбородок. Если удастся заполучить эти бриллианты, это может быть даже лучше, чем вскрывать сейф отеля. Хотя план Хеддона представлялся раньше вполне реальным, теперь Бреди был не совсем уверен в нем. Все зависело от того, где находится сейф. Он может оказаться недосягаемым.

Бреди снова и снова разглядывал через весь зал сверкающие бриллианты и чувствовал, как в нем растет страстное желание завладеть ими. Необходимо поговорить с Хеддоном. Однако сначала нужно выяснить, в каком номере проживают Уорентоны. Потом следует установить, пользуются ли они сейфом отеля. Он знал, что такие надменные женщины едва ли будут утруждать себя каждый вечер сдавать свой драгоценности в сейф отеля, ибо, по их мнению, они будут в не меньшей сохранности в их апартаментах или спальнях. Вполне возможно, что Мария Уорентон поступает так же.

Бреди все еще продолжал размышлять, когда Мегги со вздохом удовлетворения отложила вилку.

Бреди сердито взглянул на нее.

- Может, ты хочешь еще чего-нибудь, Мегги? - спросил он ехидно. - Еще бисквита? Мегги широко открыла глаза.

- Он и правда великолепен. Может быть...

- Больше ты ничего не получишь! - резко оборвал ее Бреди. - Мы возвращаемся в коттедж. Мегги хихикнула.

- Конечно, хозяин, - согласилась она, тотчас встала и откатила кресло от стола.

Помощник метрдотеля торопливо подскочил к ним:

- Разрешите помочь?

- Не надо, - оборвал его Бреди. - Спокойной ночи!

Сопровождаемая взглядами многих посетителей ресторана, Мегги катила каталку мимо столика Уорентонов, где Мария разглядывала серебряную вазочку с черной икрой, поставленную в лед, как будто перед ней была дохлая мышь. Вздохнув, Мегги покатила каталку дальше в холл, затем по пандусу к их коттеджу.

- Икра! - простонала она. - Я еще ни разу в жизни не пробовала икры!

- Тогда копи деньги и устрой себе праздник, - ответил ей Бреди.

- Дорогой, мне кажется, у тебя плохое настроение.

- Я думаю! Помолчи!

В коттедже за плотно задернутыми шторами Бреди поднялся с каталки, налил себе изрядную порцию виски и устроился в удобном кресле.

- Мегги, за работу! Сбрось эту форму, надень скромное платье и отправляйся собирать информацию. И найди мне Майка. Мне нужно поговорить с ним.

Спустя десять минут Мегги вышла из коттеджа в синем платье, плотно облегающем фигуру и подчеркивающим каждый ее изгиб.

Прошло около двадцати минут, которые Бреди провел в размышлении, и наконец появился Майк в шоферской форме.

Бреди окинул его взглядом с ног до головы. Это был человек из другого мира: жесткий, дисциплинированный солдат. С удивлением Бреди осознал, что завидует ему.

- Входите, Майк, и налейте себе что-нибудь выпить. - Бреди показал на бутылки, стоявшие на сервировочном столике.

- Нет, благодарю вас.

Майк закрыл дверь и сел в кресло напротив Бреди.

- Мегги сказала, что вы хотели поговорить со мной.

- Как вы устроились?

- Неплохо. Условия здесь нормальные. На другом конце парка есть ресторан для обслуживающего персонала. Еда хорошая. Я как раз там обедал. Я подсел к одному из охранников, который сейчас свободен от дежурства. Тот сразу определил, что я служил в армии. Его зовут Дейв Путнем. Он отставной сержант, как и я. Любит поговорить. Второй охранник уже уходил, когда я пришел. Он старше Путнема, который не питает к нему никакой симпатии. Они не ладят. Путнем обрадовался, что я составил ему компанию.

- Прекрасно, - кивнул Бреди. - Заставьте его разговориться, Майк. Мне хотелось бы получить информацию об одной супружеской паре, которую я видел в ресторане: мистер и миссис Уорентон. На ней были бриллианты, которые стоят бешеных денег. Постарайтесь узнать, сдает ли она их охранникам на ночь. Пусть парни сами болтают. Потом вы наведете разговор на Уорентонов. Скажите, что ваш босс знает их. Желательно, чтобы вы также хорошенько присмотрелись к детективам отеля. Судя по тому, что о них говорят, это крепкие орешки.

Майк понимающе кивнул. Боль в боку не отпускала.

- О'кей. Путнем сказал, что попозже вечером снова будет здесь. Я поговорю с ним еще раз. Он встал, подавив гримасу боли.

- Я подышу немного свежим воздухом. Увидимся. - С этими словами он направился к двери.

Бреди внимательно смотрел ему вслед. Внезапно его охватило беспокойство. Он подумал, что что-то неладно с этим сильным, выносливым на вид солдатом. Эти запавшие глаза, пожелтевшая сухая кожа. Кроме того, он заметил капельки пота на лбу Майка.

Может, это легкий приступ лихорадки? Бреди знал, что Майк был во Вьетнаме. Тогда это быстро пройдет.

Бреди нахмурился, потер затылок, и его мысли снова перескочили на бриллианты Уорентонов.

***

Закрыв дверь комнаты, Мануэль Торрес отодвинул в сторону стол, откинул дверцу и помог Фуентесу вылезти. Тот дрожал от страха.

- Что случилось?

- Я их провел, - ответил Мануэль, - но это ненадолго. Ты умеешь плавать?

- Плавать? Да.

- Может, сейчас тебе придется продемонстрировать это. Этот коп упрям, я слышал о нем. Подожди-ка!

Мануэль погасил свет и выскользнул из каюты словно тень. Укрывшись за мачтой, он мог видеть весь причал.

Детектив Джейкоби сидел на причальной тумбе, курил сигарету и смотрел прямо на бот. Мануэль кивнул своим мыслям и незаметно вернулся в каюту.

- Придется плыть, друг мой, - сказал он. - Через час у них будет ордер на обыск и они вывернут мой бот наизнанку.

- Куда же плыть? - спросил Фуентес ослабевшим голосом.

- Недалеко. К третьему боту со стороны порта. Его владелец мой хороший приятель. Скажешь ему, что я послал тебя. Когда увидишь, что свет в моей каюте погас, ты вернешься. Никаких проблем.

После звонка Лепски через час с небольшим к рыбацкому боту Мануэля Беглер направил двух полицейских с ордером на обыск. Как и предвидел Мануэль, полицейские тщательно обыскали весь бот. Если бы Фуентес находился на борту, его непременно нашли бы.

Мануэль следил за Лепски со злорадной улыбкой. Когда обыск закончился, он съязвил:

- Надеюсь, господин полицейский, вы теперь убедились, что я - хозяин своего слова? Мой друг Фуентес счастлив в кругу своей семьи в Гаване.

Лепски сверкнул , глазами и сбросил сходни вниз. Мануэль остался на палубе, наблюдая, как все четыре детектива шли к своим машинам. Когда они отъехали, Мануэль вернулся в каюту и выключил свет.

Спустя-полчаса он помог Фуентесу взобраться на борт.

- Больше они сюда не явятся, - сказал Мануэль, - обсохни и спокойно ложись спать.

***

После полуночи лихорадочная деятельность в кухне отеля “Спэниш Бэй” постепенно затихала. Шеф-повар и его заместитель ушли домой. Были сервированы последние блюда.

Оставался только третий повар. Он должен был дежурить до пяти тридцати, готовый подать тем немногим постояльцам, которые возвращались из ночных клубов или казино, яичницу с ветчиной, омлет и сосиски, бифштекс и кофе. В час тридцать заканчивали работу уборщицы и посудомойки, буквально вылизав кухню к этому времени. К концу смены остались, кроме третьего повара, два официанта, чтобы обслужить загулявших.

Тридцатилетний Доминик Дезель - третий повар - был брюнетом, довольно симпатичным, но очень маленького роста. Больше всего на свете он хотел бы походить на своего брата, который тоже работал поваром в двухзвездочном ресторане в Париже. Брат уродился в отца-великана. Доминик же пошел в мать, почти карликового роста.

Раньше он был шеф-поваром по приготовлению соусов в отеле “Релэ” в Париже. Дюлак однажды проводил здесь отпуск и попутно искал таланты. На него произвели большое впечатление некоторые соусы Доминика. Дюлак поговорил с ним и пригласил его работать третьим поваром в “Спэниш Бэй”.

Деньги, которые Доминик получал за эту работу, и условия жизни были впечатляющими, поэтому он с удовольствием царствовал на кухне с полуночи до пяти тридцати. В эти часы редко требовались его услуги. Он проводил все время в кабинете шеф-повара, читал поваренные книги и строил грандиозные планы, собираясь открыть собственный ресторан, когда скопит денег. Изредка раздавался телефонный звонок, и он спешил на кухню, чтобы приготовить заказанное блюдо.

Эта ночь была спокойной. Оба официанта клевали носом в буфетной, находившейся далеко за кабинетом шеф-повара. Доминик, положив ноги на письменный стол, думал о Франции, о своей семье и строил планы возвращения на родину.

***

Часы, показывали половину третьего, когда Анита Сертис, как привидение, проскользнула в кухню. Босая, затаив дыхание, она бесшумно закрыла дверь и прислушалась.

Закончив вечернюю работу и убрав апартаменты, она спряталась в дамском туалете в цокольном этаже отеля. Дальше по коридору находились кухни. Она закрылась в кабинке и уселась на краешек унитаза, приготовившись к ожиданию.

В два двадцать пять она тихо вышла из туалета и прислушалась. В отеле было тихо. Анита подумала о ночном детективе, делавшем обход. Он мог быть в любом месте.

Этот детектив, Джош Прескотт, пугал ее. Как бывший полицейский, он очень серьезно относился к своим обязанностям по охране отеля. Аните рассказывали о нем другие служащие отеля. Он частенько пресекал мелкие кражи, и персонал ненавидел его. Это был не обычный детектив отеля, который только и делает, что сидит покуривает и ждет происшествий. Джош Прескотт постоянно был начеку. Ночью он обходил коридоры, проходил по пустым ресторанам, заглядывал в кухни, инспектировал даже террасы и плавательные бассейны. Он бывал везде и всюду: высокий, полноватый мужчина с соломенными волосами и холодными глазами полицейского, который весь отдавался своему делу.

Анита остановилась и прислушалась, внимательно оглядывая слабо освещенную кухню: плиты, духовку, сверкающие медные котлы и сковородки на стенах, раковины и большие посудомоечные машины. Где здесь можно надежно спрятать бомбу? Несколько минут она стояла в кухне, прислонившись спиной к двери, смотрела и думала. Гадала и снова напряженно смотрела.

Нет, ни одно из мест, которые она могла придумать, нельзя назвать надежным. С колотящимся сердцем она пересекла огромную кухню и вошла в кладовую, где на полках выстроились в ряд банки с припасами, а у стены стояли лари и холодильники для сыра и сливочного масла.

Анита подумала, что, возможно, именно здесь удастся спрятать бомбу. Подняла крышку одного из ларей с надписью “Мука”. Глядя на ровную белую поверхность муки, она услышала чьи-то шаги, направляющиеся из кухни в кладовую. Анита торопливо захлопнула крышку и стала дико озираться в поисках укрытия. Но в кладовой негде было спрятаться. Неужели Прескотт? Ее мысли устремились к Педро. Если Прескотт обнаружит ее здесь - все пропало! Она даже может

угодить в тюрьму! И тогда исчезнет последняя возможность освободить мужа!

Взяв себя в руки, Анита вышла из кладовой и наткнулась на Доминика, который уставился на нее, открыв рот.

- Анита, что ты здесь делаешь? - спросил он.

Она с усилием улыбнулась и подошла к нему поближе:

- Я искала тебя.

С некоторых пор Доминик страстно желал эту большеглазую коренастую кубинку. Время от времени она позволяла залезать ей под юбку за остатки еды, которые, как она говорила, предназначались ее безработному мужу. Ее круглые, упругие ягодицы возбуждали его. Доминик не один час думал о том, как однажды трахнет ее. И вот она здесь, в два тридцать ночи, и говорит, что искала его. Желание Доминика было настолько сильным, что он даже не поинтересовался, что Анита делает в отеле в такое позднее время. Единственное, о чем он мог сейчас думать, это то, что она его искала, а это могло означать только одно.

Доминик схватил ее и прижал к себе. Руки заскользили по ее спине вниз. Он задрал юбку, и его пальцы впились в ее упругие ягодицы.

Анита закрыла глаза. Эти пальцы, лапающие ее, вызвали приступ тошноты. Она могла только думать: "Педро, любимый мой, это все только ради тебя, ради тебя! Прости меня! То, что сейчас произойдет, только ради тебя!"

- Пошли в кабинет, - сказал он приглушенным голосом. - Там, удобно, и мы чудесно поиграем в любовь.

Он обнял Аниту и повел ее через кухню в кабинет шеф-повара. Пока они шли, Анита убедилась, что нашла отличное место для бомбы. Теперь оставалось только отделаться от этого человека, дав ему по возможности поменьше.

Войдя в кабинет, Доминик закрыл дверь на ключ.

- Ложись на стол! - приказал он. - У нас мало времени.

Анита вырвалась из его рук:

- Нет, только не так!

Доминик, обливаясь потом, с колотящимся сердцем уставился на нее:

- Ложись на стол! Я знаю, что ты хочешь от меня! Только так мы сможем быстро управиться! Ложись!

- Нет! Надо найти кровать! - запротестовала она.

Он не успел ничего возразить, потому что в этот момент зазвонил телефон.

Звонок хлестнул его по лицу словно хлыстом. Желание мгновенно испарилось. До него в этот момент дошло, что он делает: такой глупостью он может испортить себе карьеру. Он другими глазами взглянул на Аниту и увидел перед собой смуглую и не очень-то привлекательную кубинку. Кубинцы же всегда были для него словно пустое место. Должно быть, он сошел с ума, раз решил переспать с этой женщиной, глядевшей на него испуганными глазами, Он схватил трубку.

- Омлет, сосиски и кофе на двоих, - пробурчал в трубку мужской голос. По голосу Доминик понял, что мужчина пьян. - Номер семь. - И трубка с грохотом опустилась на рычаг.

Доминик махнул в сторону другой двери, которая выходила в коридор.

- Убирайся, живо! - И он стремительно выскочил из кабинета.

Дрожа и благодаря судьбу за то, что ей не пришлось удовлетворять этого человека, Анита открыла дверь, ведущую на улицу, и очутилась на бетонированной дорожке, которая заканчивалась у ресторана для обслуживающего персонала. Она знала дорогу. Короткой тропинкой позади коттеджей Анита вышла на главную дорогу, ведущую в Сикомб. Держа в руках туфли, она побежала в темноту.

***

Прошло два дня. Все это время полиция не переставала разыскивать Фуентеса и наконец пришла к заключению, что он действительно находится в Гаване.

Педро Сертис все еще не пришел в себя и находился в реанимации. Скучающий детектив сидел возле койки.

Анита, по-прежнему работающая в отеле, поддерживала связь с Мануэлем Торресом, он предупредил ее, чтобы она больше не приходила на его бот. Накануне вечером они встретились в маленьком портовом баре. Она рассказала о бочонке с мукой, и Мануэль, немного подумав, одобрительно кивнул. Бомб у него пока не было, но его приятель сказал, что завтра он сможет передать их. Потом говорили о госпитале, и Мануэль заверил Аниту, что Педро выкарабкается.

В течение этих двух дней Мегги и Майку удалось собрать часть информации, необходимой для Бреди, который решил, что теперь ему нужно переговорить с Хеддоном. В настоящий момент Эд Хеддон остановился в отеле "Бельвью", втором по уровню в городе.

Договорившись о встрече, Хеддон заказал столик в тихом ресторане при яхт-клубе. Это был один из самых дорогих ресторанов в городе, где подавали дары моря.

Бреди вышел из коттеджа в девять часов вечера без своего обычного грима. На нем был деловой костюм и шляпа. В этот час в отеле царило оживление, и Бреди не боялся, что кто-нибудь увидит его выходящим из коттеджа. Быстро спустившись по ступеням, он направился по дорожке к стоянке такси.

Бреди нашел Хеддона сидящим за отдельным столиком. Перед ним стояли маслины и двойной мартини.

Они поздоровались, и Хеддон заказал Бреди выпивку. Подошел метрдотель с меню.

- Возьмем похлебку, - предложил Хеддон. - Здесь хорошо ее готовят.

Они заказали похлебку из моллюсков, а когда метрдотель отошел, Хеддон спросил:

- Ну, как там развиваются события? Бреди, потягивающий виски, взял маслину и бросил ее в рот.

- Мегги делает успехи. Дневной портье ест из ее рук. Проблема в том, чтобы найти сейф. Я посоветовал ей не слишком торопиться. Рано или поздно, но он все равно скажет об этом. Нам следует быть предельно осторожными.

Майк также не теряет времени. Он на дружеской ноге с одним из охранников. Второй - слишком хитрый. Оба детектива - профессионалы. Майк познакомился с ними.. Он говорит, что с ними следует быть предельно осторожными, ночной детектив все время нарывается на неприятности.

Официант подал похлебку из моллюсков. Собеседники принялись за еду. Через некоторое время Хеддон произнес:

- Из того, что ты мне рассказал, Лу, можно сделать вывод: вы не так уж сильно продвинулись вперед. Я финансирую операцию. Каждый день, проведенный в отеле впустую, стоит мне немалых денег.

Бреди отправил в рот кусочек моллюска.

- Нет никакой необходимости говорить мне об этом, Эд. Когда я вижу, сколько это стоит, у меня просто сердце обливается кровью. - Бреди улыбнулся. - Но тебе, однако, хорошо известно, что как аукнется, так и откликнется.

Хеддон хмуро посмотрел на него:

- Что это значит?

Бреди снова набил рот, прожевал и удовлетворенно кивнул:

- Кормежка очень хороша, Эд.

- Кончай болтать! - проворчал Хеддон. - У тебя что-то есть?

- Конечно. Тебе что-нибудь говорит имя Сайлиса Уорентона?

Хеддон прищурил глаза:

- А кто же его не знает? О чем, собственно, ты говоришь?

Бреди продолжал есть. Он заставил Хеддона подождать еще несколько минут, прежде чем отложил вилку.

- Сын Уорентона вместе с молодой женой проводит медовый месяц в апартаментах отеля. Она увешана бриллиантами.

Хеддон уронил свою вилку.

- Уорентоны живут в “Спэниш Бэй”? Бреди ухмыльнулся:

- Об этом я и толкую, Эд. Они и их бриллианты.

Хеддон отодвинул тарелку. Еда больше не интересовала его.

- Эти бриллианты, Лу... Они на официальном рынке стоят не менее восьми миллионов, - выпалил он, волнуясь. - Колье, браслеты и серьги! Правильно?

Бреди кивнул:

- На ней все это было, когда она появилась в ресторане.

- Я положил глаз на эти бриллианты, как только узнал, что этот старый дурак Гомес, ее отец, купил их в качестве свадебного подарка. Его ободрали как липку. Я слышал, что он заплатил за них десять миллионов. Это настоящие камни, некоторые из них уникальны, но десяти миллионов они не стоят.

Хеддон изучающе посмотрел на Бреди.

- Итак, на ней были эти бриллианты. Рассказывай дальше.

- Уорентоны пробудут в отеле еще десять дней. - Бреди отправил в рот очередной кусок, потом продолжал:

- А теперь подумай, Эд. Первоначально мы решили взломать сейф отеля и поиметь на этом пять миллионов. Эта идея показалась мне стоящей, но пока мы не смогли обнаружить, где находится сейф отеля. Я знаю, что нам еще предстоит упорное сопротивление охранников и детективов отеля. И теперь я начинаю думать, не будет ли безопаснее присмотреться к бриллиантам Уорентонов и забыть о сейфе.

Хеддон снова занялся моллюсками.

- Давай дальше, Лу, я слушаю.

- Когда ты дал мне Майка Бениона, ты нашел отличного парня. Он не просто прекрасный стрелок, но в нем есть что-то такое, что присуще только бывшим военным. - Бреди покачал головой, - Я сам ему завидую. Посмотришь на него всего один раз, и ясно, что этому парню можно доверять. Тем не менее он меня беспокоит, Эд. Я неоднократно задавал себе вопрос: почему такой парень, как Майк, свернул на этот путь? Я не вижу в этом смысла.

Хеддон сделал нетерпеливый жест:

- Какое тебе до него дело? Его брат, который гораздо опытнее в нашем деле, чем ты, - и этим все сказано, - поручился за парня, и этого достаточно. Зачем все усложнять? Может, ты хочешь этим сказать, что недоволен работой Майка Бениона?

- Нет. Просто он озадачивает меня. И еще - мне не нравится, как Майк выглядит. Этого я не говорил. Он делает даже больше возможного. Но у него вид тяжелобольного человека.

Хеддон пожал плечами:

- Его брат сказал, что Майку позарез нужны деньги. Ну, хорошо, если он делает все, что положено, какое тебе до него дело?

- Может, ты и прав, - согласился Бреди.

- Какого черта мы тратим время на какого-то Бениона, который меня совсем не интересует? Меня интересуют бриллианты.

- Над этим я как раз сейчас работаю. Я ввел Майка в курс дела и вчера поручил ему выяснить, кладет ли жена Уорентона свои бриллианты в сейф отеля. То есть кладет ли она их в специальный ящичек, который запирается в сейфе. Охранник сказал Майку, что она этого никогда не делает. Это одна из тех гордых дамочек, которые считают, что уж если они живут в этом отеле, бриллианты находятся в безопасности; сдавать их, а потом брать - слишком хлопотное дело, особенно когда возвращаешься поздно ночью. Охранник рассказал Майку, какую она устроила сцену, когда он объяснил ей, что она подвергает свои драгоценности риску. При этом он подчеркнул, что в таком случае отель никакой ответственности за драгоценности не несет. Тогда эта леди велела охраннику убираться к черту. После этого с ней беседовал Дюлак, который подтвердил все сказанное охранником насчет риска. Она сказала, что это его дело обезопасить апартаменты. Если ты хочешь получить все от сервиса отеля, не беспокойся - получишь. Итак, в апартаментах был сделан потайной сейф. Дюлак и Уорентоны воображают, что теперь-то бриллианты находятся в безопасности. - Бреди ухмыльнулся. - Сейф? Да этот сейф для меня просто игрушка. Я доберусь до этих камешков, Эд, если тебя это интересует.

Хеддон подал знак метрдотелю, который подошел к их столику.

- Ореховое пирожное, - заказал Хеддон. - Тебе тоже?

- Для меня яблочный пирог, - ответил Бреди и откинулся назад.

Он внимательно наблюдал за Хеддоном, который уставился в одну точку на скатерти. Бреди понимал, что мозг Хеддона напряженно работает, и старался не мешать ему.

Когда подали десерт, Хеддон очнулся и произнес:

- Основная проблема - кому сбыть камни. Полагаю, что это можно будет организовать. Единственный человек, который сможет с этим справиться, - это Клод Кендрик. Завтра я поговорю с ним.

Бреди занялся пирогом. Ему понравилось, что Хеддон ни на минуту не усомнился в его способности заполучить эти бриллианты.

Хеддон ел пирожное медленно, сдвинув брови и нахмурившись. Хорошо его зная, Бреди предался смакованию пирога.

В конце обеда подали кофе с бренди. И тут Хеддон неожиданно проговорил:

- Ты спросил меня, не будет ли для нас безопаснее заняться бриллиантами Уорентонов вместо сейфа отеля.

Бреди пристально посмотрел на него:

- Звучит разумно, не так ли?

- В большинстве случаев все, что ты говоришь, Лу, разумно, - сказал спокойно Хеддон. - Закавыка в том, что ты не можешь мыслить в крупных масштабах.

- Ну, знаешь, восемь миллионов... Мне кажется, что это как раз крупный масштаб, - проговорил Бреди, хитро улыбаясь.

- Тринадцать миллионов, а может быть, и все пятнадцать, кажется, несколько крупнее, или я не прав?

Лу отпил бренди.

- Ты считаешь, что мы можем взять бриллианты Уорентонов и вместе с тем выпотрошить сейф?

- Я не говорю, что мы сделаем это. Однако давай со всех сторон обсудим эту возможность. Следует установить, где находится сейф. Если тебе это удастся, мы потолкуем еще раз. Тем временем я поговорю с Кендриком насчет бриллиантов Уорентонов. Надо действовать быстро, Лу. Как ты смотришь на то, чтобы встретиться здесь завтра в это же время?

Бреди, немного подумав, кивнул.

- Я поговорю с Мегги, - произнес он, пожал руку Хеддона и, предоставив тому заплатить по счету, вышел в душную влажную ночь.

***

А в это время Мегги болтала с Майком Бенионом. Поужинав в ресторане для обслуживающего персонала, она устроилась в уютной гостиной коттеджа.

Мегги прониклась искренней симпатией к Майку, который напоминал ей отца. Отец в свое время тоже служил в армии в чине сержанта, пока его не уволили за многочисленные мелкие кражи.

После гибели отца в уличной драке она часто вспоминала о нем. Когда он не был пьян, он искренне любил Мегги, впрочем, как и она его. К матери Мегги никогда не питала никаких чувств. После смерти отца ее единственным желанием стало сбежать из дома. В тринадцать лет она соблазнила директора школы. Он отправился в тюрьму, а ее взяли под надзор. Сбежав из дома, она подцепила богатого старого кутилу, испытывающего особую приверженность к молоденьким девочкам. Мегги многому научилась у него по части сексуальной техники. Шесть лет работы в качестве “девушки по вызову” не испортили и не ожесточили ее. Она была, как часто думал Бреди, типом проститутки с золотым сердцем.

Мегги была добродушной и чуткой по натуре, что сразу же чувствовали мужчины. Она привыкла к тому, что мужчины доверяли ей свои проблемы. Она умела внимательно слушать, утешать и улыбаться, давая им возможность облегчить душу.

Майк очень скоро рассказал ей о своей дочурке Крисси. Они сидели в гостиной, ожидая возвращения Бреди, который ушел на встречу с Хеддоном, и Мегги рассказывала Майку о своем отце.

- Вы напоминаете мне его, - сказала она с улыбкой. - Не лицом, нет, какой-то манерой говорить. Так, наверное, говорят все военные.

- Да, наверное, - сказал Майк. - Знаете, Мегги, я еще никогда в жизни не занимался темными делами.

Мегги улыбнулась.

- Я никак не могла понять. Мне тоже не слишком нравится эта история, но я без ума от Лу, и только ради него и пошла на это. А что вас привело к нам, Майк?

Тут он и поведал ей о Крисси.

Внимательно слушая, Мегги так разволновалась, что на ее глаза навернулись слезы.

- Ужасно! - воскликнула она, когда Майк объяснил ей, что деньги, которые он получит от Бреди, предназначены для того, чтобы обеспечить уход за дочерью до самой ее смерти.

- Вы хотите сказать, что бедная крошка умрет в пятнадцать лет? Майк кивнул.

- Но ведь это ужасно! - Мегги вытерла слезы. - Майк, вы изумительный отец!

- Я люблю ее, - тихо сказал он, - все мои мысли заняты только тем, чтобы позаботиться о ней. Это единственная причина, которая толкнула меня на это дело. - Он посмотрел на Мегги:

- Выгорит ли оно?

- Все будет в порядке, - успокоила его Мегги. - Лу замечательный парень! Уж не думаете ли вы, что я горю желанием попасть в тюрьму? - Она скорчила гримасу. - Что за мысль! Но Лу сказал мне, что все будет хорошо и я не попаду в тюрьму. Дело обязательно выгорит, Майк. Вам не о чем беспокоиться.

- Лу ведь на самом деле совсем не старик, да? Я обратил внимание, что когда он встает с каталки, то двигается как молодой.

- Он моложе вас, Майк. Просто Лу большой артист. Не ломайте над этим голову.

В этот момент они услышали, как Бреди вошел в коттедж и быстро прошел в спальню, которую занимал вместе с Мегги.

- Мегги, ты мне нужна! - крикнул он, проходя мимо двери в гостиную.

Она вскочила и побежала в спальню, закрыв за собой дверь. Бреди сидел за туалетным столиком, быстро накладывая на себя грим. У него не было ни малейшего желания показывать Майку, как он выглядит на самом деле. Он чувствовал себя с ним не совсем уверенно. Если дело сорвется и Майк попадет в лапы полиции, совершенно не исключалось, что он даст полиции описание Бреди. Поэтому Майк не должен был знать его истинного лица.

- Привет, дорогой! - воскликнула Мегги, подходя к нему.

Он оттолкнул ее, сконцентрировав все внимание на том, чтобы скорее превратиться в старика.

- Беби, прежде всего - работа. Как у тебя дела с этим портье, Клодом Превином? Резкий тон Бреди озадачил ее.

- Что-нибудь случилось, милый?

- Не причитай, - сказал он и поправил усы. - Насколько ты продвинулась с Превином?

- Он так распалился, что может сгореть, - ответила Мегги.

- Сегодня он свободен от дежурства?

- Да.

- Можешь связаться с ним?

- Ты имеешь в виду - прямо сейчас?

- Конечно, сейчас! Не валяй дурака!

- О, Лу, ну что ты злишься? Сейчас я даже не знаю, могу ли я связаться с ним. Он дал мне свой номер телефона.

- Где он живет?

- Этого он мне не сказал. Бреди утомленно вздохнул:

- Позвони ему!

В это время он закончил с усами и начал наводить морщины.

- Слушай внимательно. Ты сейчас же пойдешь к нему, где бы он ни был, и ты расшибешься в лепешку. Понятно? Когда он размякнет, ты выудишь у него, где находится сейф.

- Но как это сделать? - Глаза Мегги снова широко раскрылись.

- Скажи ему, что твой клиент человек со странностями. Он хочет подарить своей дочери дорогие украшения и ждет, когда они сюда придут. Клиент, мол, хочет знать, как действует в отеле система безопасности и где находится сейф. Он намерен сам все осмотреть. Дай понять, что ты боишься своего пациента и тебе не хотелось бы потерять хорошую работу. Скажи, что твой пациент очень тяжелый человек. Понятно?

Мегги долго размышляла.

- Но, Лу, милый, не могу ли я сказать ему об этом завтра, на работе, вместо того, чтобы ложиться к нему в постель?

- Нет. Если удастся взломать сейф, полиция начнет задавать вопросы. Я не хочу, чтобы тебя втянули в это дело. Превин будет держать язык за зубами, иначе ему придется признаться, что он трахнул тебя.

Мегги снова задумалась, потом улыбнулась:

- Я всегда знала, что ты умный, Лу. Бреди показал ей на телефон:

- Звони!

***

На следующий вечер Эд Хеддон снова сидел за угловым столиком в том же ресторане и грыз маслины в ожидании Бреди. Перед ним стоял двойной мартини. Как только Бреди вошел в ресторан и сел за столик, тотчас появился метрдотель.

- Давай возьмем цыплят по-мэрилендски. Очень вкусная вещь, - предложил Хеддон.

Бреди кивнул. Хеддон заказал ему виски, которое почти сразу же принесли.

Некоторое время они молчали. Наконец, отпив глоток. Бреди сказал:

- Ты хотел видеть результаты, Эд. Ты их получишь.

- Ничего другого я и не ожидал, - улыбнулся Хеддон. - Как партнеры, мы отлично подходим друг другу.

Они снова замолчали: к столу подошел официант, который принес канапе, булочки и масло. И только после того как были поданы цыплята и официант ушел, Хеддон спросил:

- Ты узнал, где сейф?

Бреди отрезал кусочек куриной грудки, погрузил его в соус “чили” и отправил в рот. Он пожевал, удовлетворенно кивнул и сказал:

- Великолепно!

Хеддон не знал никого, кто так любил поесть, как Бреди. Несмотря на свою худобу, он всегда ценил хорошую кухню. Хеддон обуздал свое нетерпение. Через пять минут, в течение которых Бреди ел, как будто его не "кормили неделю, он повторил свой вопрос.

- Сейф? Одну минуту, - пробубнил Бреди. - Знаешь что, Эд, - продолжал он с набитым ртом, - когда я был маленьким, я постоянно голодал. И это не шутка. Если мне удавалось раздобыть кусочек заплесневелого хлеба, я был счастлив. Моя мать умерла от голода. Еда - это самое прекрасное, что есть на свете!

Хеддон потерял терпение:

- Лу! Сейф, черт возьми! Раздражение в голосе Хеддона испугало Бреди, и он неохотно отложил вилку и нож.

- Мегги все разузнала. Ты никогда не догадаешься, где он находится. Наверное, ты думаешь, что он находится за стойкой портье, как в большинстве отелей, или еще лучше - в подвале? Так ведь?

- Где же он? - рявкнул Хеддон.

- На этаже апартаментов. Как тебе это нравится?

Хеддон обдумал это, потом ухмыльнулся:

- Очень неплохо. Расскажи подробнее.

- Мегги уложила в постель портье, того, который работает днем. Она рассказала ему историю о своем эксцентричном пациенте. Мегги знает свое дело, и она выжала из Превина все. Они договорились, что он проводит меня и ее к сейфу, чтобы я смог осмотреть его. На этаж, где находятся апартаменты, ходит специальный лифт. Если этот лифт поднимается еще на один этаж, его кабина входит прямо в помещение сейфа. Уорентоны даже не знают, что сейф находится прямо над ними. Сдача драгоценностей происходит следующим образом: каждый вечер перед уходом из отеля его постояльцы вызывают охранников по телефону и укладывают свои драгоценности в ящички. Каждый ящичек пронумерован, и клиенты получают расписки. Ящички доставляются в сейф специальным лифтом. Обслуживание начинается с одиннадцати часов вечера и заканчивается в два часа ночи. После этого сейф закрывается.

Превин, дневной дежурный, просто горит желанием затащить Мегги еще раз в постель. Он показал мне абсолютно все. Это грубейшее нарушение инструкций отеля, но Мегги подогрела его обещанием провести с ним еще одну ночь. Сейф выглядит очень сложным, но это уже мое дело. Проблема, собственно говоря, заключается в том, чтобы

спустить вниз все ящички с драгоценностями и вынести их из отеля после того, как мы вскроем сейф. Это нужно продумать.

Хеддон кивнул:

- Я подумаю об этом, - и начал молча есть. Через некоторое время Хеддон продолжил:

- Я был у Кендрика. Он сможет заняться бриллиантами Уорентонов. Предлагает пять миллионов. Это означает, что он сам будет с них иметь шесть. Ну да ладно, это честно. Его только беспокоят ящички. Их надо будет все открыть и оценить стоимость содержимого. На это потребуется немало времени. А ситуация может стать опасной. Первым на подозрении будет, конечно, Кендрик. Я понимаю его беспокойство. Может, мне стоит подыскать другого скупщика для содержимого сейфа?

Бреди поморщился:

- Мне кажется, что лучше всего было бы забыть о ящичках и ограничиться только бриллиантами Уорентонов.

- Если бы сейф находился где-нибудь в другом месте, а не рядом с апартаментами Уорентона, я бы с тобой согласился, Лу. Но ведь это просто подарок судьбы! Надо только еще раз все тщательно обдумать. Камни Уорентонов плюс содержимое ящичков... Каждому из нас досталось бы до восьми миллионов.

Об этом Бреди тоже думал. Восемь миллионов! С такой суммой можно сделать все, что пожелаешь!

- Расскажи мне подробнее о помещении сейфа и этом лифте, - попросил Хеддон, заметив, как глаза Бреди загорелись алчным огнем.

- Лифт находится на верхнем этаже и поднимается еще на этаж в апартаменты. На двери, за которой скрыт лифт на верхнем этаже, написано "Служебный". Превин отпер эту дверь, и Мегги вкатила кресло-каталку в лифт. В кабине вместо кнопки встроен замок. У Превина есть ключ. Если вставить ключ в замок и повернуть его, лифт поднимается еще на этаж, в помещение, где установлен сейф. В нем нет ни окон, ни дверей. Тем не менее я заметил на потолке откидной люк, видимо, это аварийный выход на крышу в случае пожара.

Хеддон расправился с курицей.

- О'кей, Лу. Тебе следует подумать, как лучше вынести из отеля ящички. Ты видел хоть один?

- Конечно. Превин показал мне его. Замок на нем - это детские игрушки.

- Если бы в сейфе было штук двадцать ящичков, сколько бы тебе понадобилось времени, чтобы открыть их?

- Полчаса, - ответил Бреди не задумываясь.

- Тогда давай представим: ты забрал камни Уорентонов, проник в помещение сейфа, вскрыл его, открыл ящички, переложил все в мешок, затем закрыл ящички, поставил их на место, запер сейф и вышел. Как ты отнесешься к этому предложению?

Бреди задумался:

- Конечно, надо над этим подумать хорошенько и все организовать, Эд. Но вообще - это идея. Дай мне денек или около того на обдумывание, согласен?

- Мне нужно еще раз переговорить с Кендриком, - произнес Хеддон.
- Итак, до послезавтра. Встретимся вечером. Тогда обо всем окончательно договоримся. Идет?

- Послезавтра вечером, здесь же, - повторил Бреди, потом добавил:

- Нельзя ли еще заказать яблочного пирога, как вчера? Очень был вкусный пирог!

Глава 5

Когда солнце, словно огненный шар, опустилось в море и сумерки окутали гавань, Мануэль Торрес возвращался на свой бот. Через плечо у него был перекинут матерчатый мешок. Его лысина в лучах заходящего солнца сияла, словно апельсин.

Он то и дело останавливался, чтобы обменяться приветствиями с бесцельно слоняющимися кубинцами, которые только и ждали того момента, когда они смогут вернуться в свои бараки в надежде, что жены предложат им что-нибудь поесть.

Когда Мануэль поднимался по трапу на свой бот, лицо его было мрачным и хмурым. Он осторожно снял с плеча мешок и убрал трап, потом быстро огляделся по сторонам. Ничто не указывало на присутствие сыщиков и даже просто полицейских.

Торрес свистнул, предупреждая Фуентеса о своем возвращении, затем взял мешок и пошел к каюте, в которой было темно. Мануэль предупредил Фуентеса, чтобы тот в его отсутствие не зажигал света. Прошло уже более шести часов, как он ушел. Ему было жаль Фуентеса, который сидел в полном одиночестве в сгущающихся сумерках. По крайней мере, он хоть оставил ему еду.

Мануэль вошел в каюту, закрыл дверь и включил свет. Фуентес, лежавший на койке, приподнялся.

- Не могу сказать, чтобы ты очень торопился! - заворчал он. - Или ты думаешь, что мне доставляет удовольствие лежать здесь и ждать, ждать?!

- Друг мой, - спокойно возразил Мануэль, - тебе незачем ждать и ждать: ты ведь не в заключении. Достаточно просто встать и уйти. Никто, кроме копов, тебя не задержит.

Сразу отрезвев, Фуентес улегся на жесткий матрас.

- Я просто вымотался. Шутка ли сказать! А ты смог бы целыми часами сидеть взаперти в этой душной каюте? Забудь это, Мануэль. Я знаю, что ты делаешь для меня все возможное, и благодарен тебе за это.

Мануэль начал развязывать мешок.

- Сегодня у нас хороший ужин, - сказал он. - Спагетти, цыплята, сыр.

Фуентес напряженно всматривался в лицо Мануэля, освещенное лампой. Его беспокоило мрачное, жесткое выражение, застывшее на его лице.

- Что-нибудь случилось? - спросил он. Фуентес встал с койки и подошел поближе к столу, на котором Мануэль выложил упаковку спагетти, жестянку с соусом "чили" и упитанного цыпленка.

- Сначала мы поужинаем. Я проголодался. Несмотря на то что в мешке еще что-то осталось, Мануэль затянул завязку и осторожно поставил его в узкий шкаф.

- У тебя там еще что-то? - спросил Фуентес.

- Бомбы, - ответил Мануэль. - Но давай сначала поедим.

Он прошел в маленький камбуз, налил воды в кастрюлю, поставил ее на газовую плиту и включил электрогриль. После этого начал открывать банки. Закончив работу, взял курицу и насадил ее на вертел. Хотя движения его были методичными, лицо оставалось мрачным.

Фуентес стоял на пороге камбуза и наблюдал за ним, нервничая все больше и больше.

Еще никогда ему не приходилось видеть Мануэля в таком мрачном и задумчивом состоянии.

- Какие-нибудь неприятности? - повторил он свой вопрос.

- Мы поужинаем, поговорим потом, - ответил Мануэль, засыпая спагетти в кипящую воду.

Фуентес, вернувшись в каюту и разложив на столе ножи и вилки, присел на койку и стал терпеливо ждать.

Спустя сорок минут оба сидели за столом, поедая курицу и спагетти, залитые соусом.

Мануэль жадно глотал еду. Его лицо оставалось по-прежнему хмурым. Фуентес, одолеваемый беспокойством, ел медленно, то и дело поглядывая на него.

Наконец он не выдержал:

- Мануэль, друг мой! Что случилось? Скажи мне, ради Бога!

- Он умрет, - ответил Мануэль, отправляя в рот последний кусок курятины. Фуентес замер:

- Ты имеешь в виду Педро?

- Кого же еще? Я разговаривал со своим приятелем из больницы. Теперь не осталось никакой надежды. Это вопрос времени. Педро может протянуть неделю, даже две, но он не жилец на этом свете.

Фуентес, думавший только о своей шкуре, успокоился.

- Значит, нам теперь не нужны бомбы? - Его кидало в дрожь, когда он думал о бомбах. - Так что у нас одной проблемой меньше?

Мануэль посмотрел на него. Его глазки были похожи на маслины.

- Приятель, ты совсем ничего не соображаешь. Или ты забыл, что предстоит нам: тебе, Аните и мне?

Фуентес уставился на него:

- Ты ошибаешься! Я точно знаю, что нам делать! Мы врываемся в апартаменты отеля, задерживаем эту богатую парочку до получения выкупа и уезжаем с пятью миллионами в Гавану. Почему ты говоришь, что я не соображаю?

- А как мы попадем в апартаменты? Фуентес в нетерпении возвел кверху руки.

- Мы же договорились. У Аниты есть дубликат ключа. Она проведет нас в апартаменты. Почему же ты говоришь, что я не соображаю?

- Теперь я вижу, что ты не только не соображаешь, но еще страдаешь короткой памятью, - заметил Мануэль, отрезая себе кусок сыра. - Ты забыл, что Анита обещала провести нас в апартаменты только при одном условии.

Он наклонился вперед и посмотрел Фуентесу в глаза.

- Педро должен был быть свободен и уехать с нами в Гавану.

Фуентес пробежал пальцами по длинным сальным волосам.

- Но ты же сказал, что он умирает.

- Теперь, дружище, ты начинаешь видеть проблему. Да, Педро умрет примерно через неделю. Анита любит этого человека. Она готова сделать все, чтобы снова быть вместе с ним. - Мануэль отрезал себе еще сыра. - Женщины нуждаются в понимании. Я хорошо ее понимаю. Для нее деньги ничего не значат. Ее жизнь целиком принадлежит Педро. Я дал ей слово, что муж ее получит свободу и поедет вместе с нами в Гавану, если она проведет нас в апартаменты. Я сделал все возможное, чтобы обеспечить его освобождение. У меня есть две бомбы, которые окажут такое действие, что Педро освободят.

Мануэль закрыл глаза, чтобы Фуентес мог видеть, как он страдает.

Наступило долгое молчание, во время которого Фуентес смотрел на Мануэля со все возрастающим нетерпением, но он боялся его и поэтому молчал.

- Я дал Аните слово, - начал опять Мануэль, уставившись на свои огромные руки, лежащие на столе. - Я обещал освободить ее мужа, если она проведет нас в апартаменты. Таков был договор.

- Я знаю, - подтвердил Фуентес. - Но ведь Педро умирает.

- Да, в этом нет никакого сомнения. И теперь между Анитой и мною нет никакого договора.

Фуентес схватился руками за голову.

- Ты хочешь сказать, что мы можем потерять пять миллионов долларов только потому, что эта тупая баба, которая сходит с ума из-за своего никчемного сопляка, не согласится провести нас в апартаменты, если узнает, что этот ублюдок умрет? - закричал Фуентес.

- Именно это я и хотел сказать. Но такой человек, как ты, не понимает этого. Я известен как хозяин своего слова! - Мануэль замолчал, уставившись в пространство, потом продолжал:

- Речь идет о пяти миллионах долларов. Говорят, что каждый человек имеет свою цену. - Мануэль вытер потное лицо. - Пять миллионов! Я промучился несколько часов, прежде чем принять решение. Пять миллионов долларов! С такими деньгами можно открыть любые двери, которые сейчас закрыты для меня.

- Ты забываешь о моей доле, - резко сказал Фуентес.

Черные глаза-маслины Мануэля ничего не выражали, когда он кивнул:

- Да. Ты получишь миллион. И так, четыре миллиона!

- Что ты решил? - спросил Фуентес. Мышцы его жирного лица задергались.

- Я вынужден солгать ей. Эта ложь роняет меня в собственных глазах. Обмануть любого из моего народа - позор. - Мануэль сжал кулаки. - Ты думаешь только о деньгах. Я могу тебя понять. Ты - человек бедный. Но эта ложь, на которую я вынужден пойти, пробьет брешь в моем сердце.

Фуентес с трудом владел собой. Его подмывало наорать на Мануэля, чтобы тот прекратил эту дурацкую мелодраму. Кого волнует эта Анита? Кто она такая, собственно говоря? Пустое место, как и ее жалкий муженек! Однако он сдержался и промолчал. Никто не осмеливался кричать на Мануэля, зная, что мгновенно получит кулаком по лицу.

- А бомбы? - спросил Фуентес после продолжительного молчания. - Они еще нужны?

- Конечно. Мы должны будем действовать в соответствии с этой ложью. Она женщина вовсе не глупая. Придется соблюдать предельную осторожность, обманывая ее. Мануэль встал.

- Ложись спать, дружище. Через полчаса я встречу с Анитой. Нельзя терять ни минуты. Педро умрет, возможно, завтра или послезавтра. Анита может узнать о его смерти, тогда нам не видать пяти миллионов. Самое позднее послезавтра, когда она должна провести нас в апартаменты.

- Нам понадобится оружие, - заметил Фуентес.

- Все приготовлено, все предусмотрено, неизвестно только, как поступит Анита.

Полчаса спустя Мануэль покинул свой бот и пошел по набережной, таща мешок с бомбами. Подойдя к дому, где жила Анита, он поднялся по лестнице и постучал в ее квартиру.

Анита распахнула дверь. В скудном свете пыльной лампочки она выглядела больной и осунувшейся. Под глазами у нее были темные круги.

- Хорошие новости, - сказал Мануэль, проходя в крохотную гостиную. У нее загорелись глаза.

- Педро?

- Да, Педро.

Мануэль поставил мешок на стол. Его толстые губы растянулись в фальшивой улыбке.

- Я как раз из больницы. Мой приятель, который там работает, сообщил, что Педро пришел в сознание и температура у него снизилась. Через два дня его можно будет перевозить.

Анита пристально посмотрела на него.

- Я просто не могу в это поверить, - прошептала она. - Он был в таком тяжелом состоянии! Через два дня? Нет, этого не может быть!

- Антибиотики творят чудеса, - возразил Мануэль, стараясь избежать ее пристального взгляда. - Мой приятель сказал, что полиция уже пыталась допросить Педро. Он чудесный парень, Анита! Ты должна гордиться им! Он отказался им хоть что-нибудь сообщить. До сих пор они даже не знают, кто он. Педро оберегает тебя.

Подбородок Аниты задрожал. Она отвернулась и бросилась в маленькую спальню. Слыша ее рыдания, Мануэль закрыл глаза. Смогут ли четыре миллиона долларов стереть в его памяти хоть когда-нибудь этот момент, с которого он не имеет права называться хозяином своего слова?

Он ждал, когда женщина появится вновь. Его лицо покрылось мелкими капельками пота. Услышав, что рыдания прекратились, Мануэль тихонько подошел к двери и заглянул в спальню.

Анита стояла на коленях и, склонив голову в молитве, благодарила Бога за чудо. Мануэль отвернулся с перекошенным лицом.

Минут через десять Анита вышла из спальни. Теперь это была совершенно другая женщина: она умылась, причесала волосы. Жесткое выражение ее лица сказало Мануэлю, что теперь перед ним была именно та женщина, которая поможет им проникнуть в апартаменты Уорентонов.

- Бог услышал мои молитвы, - сказала она и обеими руками схватила правую руку Мануэля. - Я не переставала молиться, и Бог меня услышал! Теперь мы должны отвезти Педро домой! Ты говоришь, что через два дня он сможет ехать?

- Да, но за эти два дня нужно еще много подготовить. Сначала бомбы.

Мануэль подошел к столу и, взяв мешок, вытащил из него маленький черный ящичек размером с пачку сигарет.

- Это маленькая бомба, которую ты должна спрятать в холле отеля.

После этого он вытащил другой черный ящик, раза в четыре больше первого и завернутый в целлофан. Со всеми предосторожностями он поставил его на стол.

- Это большая бомба, которая сможет разрушить кухню. Надеюсь, нам не придется ею воспользоваться.

Потом он вытащил из мешка еще маленькую коробочку, несколько мгновений молча смотрел на нее, потом вновь убрал в мешок.

- Обе бомбы мы возьмем с собой, - сказал он Аните.

Она подошла к столу и стала внимательно рассматривать оба ящика. Выражение твердости и решимости на ее лице не оставляли места сомнениям.

- Я спрячу бомбы. Ты можешь положиться на меня, - сказала она.

- Хорошо. Завтра в полночь я приду сюда с Фуентесом, и мы втроем отправимся в отель. Ты уверена, что сможешь нас провести в апартаменты?

- Да, я уверена.

- Тогда здесь, завтра в полночь. - И Мануэль направился к двери.

Анита положила руку ему на плечо:

- Я верю тебе. Ты хороший человек. Фуентесу я не доверяю, но тебе... - Она посмотрела ему прямо в глаза. - Наши люди говорят, что ты хозяин своего слова. Помни, я делаю это только ради Педро.

Мануэль вышел в коридор.

- Все будет хорошо, - заверил он, презирая самого себя, но думая теперь только о том, что означают четыре миллиона для его будущего. - Завтра вечером! - И Мануэль пошел по коридору и вниз по лестнице.

Анита все еще смотрела ему вслед. Когда внизу захлопнулась дверь, она заперла дверь квартиры, прошла через комнату и достала из ящика кинжал. Этот кинжал принадлежал Педро, и он учил ее, что иногда наступает момент, когда человек должен защищаться.

Вытащив кинжал из ножен, она вспомнила Джоша Прескотта, ночного детектива отеля. Он был опасен, потому что только он мог помешать ей спрятать бомбы. Анита осмотрела сверкающее лезвие. Ради Педро она была готова абсолютно на все, даже на убийство.

Переодевшись в черный свитер и черные брюки, Анита закрепила на поясе ножны и натянула на них свитер. Потом положила обе бомбы в пластиковый пакет.

Когда она закончила, часы показывали четверть второго. Анита вышла из квартиры и направилась к отелю.

У каждого человека есть свои слабости, и Джош Прескотт, ночной детектив в отеле "Спэниш Бэй", не был исключением. Он был чрезвычайно пунктуален. Он также чрезмерно увлекался женщинами. Даже сам признавал, что помешан на сексе.

Майк Бенион, понимая, что этот человек опасен, досконально изучил неизменный порядок его действий. В 1.00 Прескотт проходил по всем коридорам отеля. В 1.10 он обходил холл и опустевшие рестораны. В 2.00 появлялся на кухне, в 2.45 совершал обход территории отеля и осмотр плавательного бассейна. Он был настолько пунктуален, что можно было сверять по нему часы. В этом и заключалась слабость Прескотта, о которой Майк сообщил Бреди.

Итак, в 2.45 Мегги проскользнула в плавательный бассейн, который в этот час был безлюден, и поплыла в ярком свете с грациозностью русалки. Прескотт мгновенно остановился и стал за ней наблюдать.

Она время от времени попадалась ему на глаза и до сих пор казалась ему какой-то неживой, кукольной. Но теперь, стоя на краю бассейна и наблюдая, как она вертится в воде, практически нагая в своем бикини, Прескотт, как правильно рассчитал Бреди, поддался ее чарам.

Мегги, как опытная соблазнительница, помахала ему и поплыла к лестнице. Она притворилась, что не может подняться по ступенькам, и Прескотт поспешил протянуть ей руку.

Бреди, наблюдавший из темноты, одобрительно кивнул. Быстро и бесшумно он направился к боковому выходу отеля. Прескотт будет полностью занят по крайней мере полчаса.

Даже в это время в холле были еще люди, большинство из них полупьяные. Они громко прощались друг с другом, прежде чем отправиться наверх в свои апартаменты.

Одетый в смокинг с гвоздикой в петлице, Бреди уверенно прошел через холл к кабинам лифтов. Никто не обратил на него внимания. Он вписывался в общую картину.

В это время лифты уже были переключены на автоматический режим. Он вошел в одну из кабин и нажал кнопку верхнего этажа.

Спустя четыре минуты Бреди отпер дверь лифта с табличкой “Служебный” и вошел в кабину, которая должна была доставить его в помещение сейфа.

Ему понадобилось несколько минут, чтобы с помощью инструмента привести лифт в движение. Бреди был абсолютно спокоен, зная, что к этому времени оба охранника уже собрали все ценности в номерах, уложили в ящички и закрыли в сейф до утра. Оказавшись в помещении сейфа, он зажег свет и обследовал все три замка. “Никаких проблем”, - сказал он самому себе. Ему понадобится полоска стали, согнутая соответствующим образом. Эти замки - игрушки для детей. Его больше интересовал люк на потолке.

Он отодвинул задвижку и осторожно опустил вниз крышку, потом взобрался по лестнице и вылез на крышу. Тихо, как кошка, пройдя вперед, он увидел перед собой внизу террасу апартаментов Уорентона. Там в тусклом свете виднелись шезлонги и несколько столиков со стеклянными крышками. С террасы открывался чудесный вид на залив и на океан.

Из окон апартаментов падал свет. Вскоре на фоне освещенных окон мелькнула тень, и на террасу вышла Мария Уорентон. На ней ничего не было, кроме бриллиантов.

Бреди вжался в крышу, глядя на Марию. Он не мог оторвать взгляда от камней, которые вспыхивали огнем в лунном свете.

Вслед за Марией на террасу вышел Уилбур. В руках у него была камера “Никон” со вспышкой. Мария встала, прислонившись к перилам, так что лунный свет падал прямо, на нее, и Уилбур нажал на спуск.

Бреди, наблюдая эту сцену, подумал, что охотно посмотрел бы снимки. До чего же богачи обожают выпендриваться! У этой женщины хорошая фигура, и ее загар подчеркивает блеск бриллиантов. Но, решил Бреди, несмотря на все бриллианты, ей действительно далеко до Мегги.

- О, это будет великолепно, - сказал Уилбур. - А теперь пойдём спать.

Бреди наблюдал, как Мария отошла от перил и прижалась к Уилбуру, обхватив его руками.

- Мы будем долго спать? Ты устал?

- Да, конечно. День сегодня был напряженный. Эти бриллианты на тебе просто потрясающие, но ты сама еще более потрясающая!

Обнявшись, они прошли в апартаменты и скрылись из вида. Бреди не шевелился, пока не погас свет. Только после этого он бесшумно спустился с крыши на террасу.

Большая стеклянная дверь апартаментов была распахнута настежь. Бреди улыбнулся про себя. Это дело будет очень легким.словно тень, он проскользнул в гостиную.

Бриллианты были беззаботно брошены на одну из кушеток.

Бреди остановился, не веря своим глазам. Из спальни пробивался сильный свет, и он услышал, как стонет Мария.

- Сейчас, дорогой! - вскрикнула она. - Быстрее.., сейчас!

Бреди решил было прихватить с собой это неожиданное богатство, но потом подумал, что Хеддон рассчитывает и на содержимое сейфа.

Завтра ночью, подумал он. Какой куш!

Он залез на крышу, спустился в помещение сейфа и на лифте спустился на верхний этаж. Он снова запер дверь с надписью "Служебный", после чего, довольный, нажал на кнопку первого этажа.

Часы показывали 2.50. Перегнувшись через перила лестницы, он посмотрел вниз. В холле еще было несколько человек, но они уже направлялись к лифтам, переговариваясь на ходу.

Уверенный, что Мегги все еще не отпустила отельного детектива, Бреди спустился по лестнице вниз. Он выглядел как один из постояльцев отеля и не вызывал никаких подозрений.

Через пять минут он был уже в коттедже. Еще через двадцать минут Мегги присоединилась к нему в спальне.

- Ну и ну! - воскликнула она. - Это такой любовник! Мы забавлялись с ним в кустах.

Бреди, сидя на кровати, с восхищением посмотрел на нее:

- Что за девочка! А как насчет завтрашней ночи?

Мегги сбросила бикини.

- Мы договорились. Она пошла в ванную.

- Он был чересчур пылок. Ничего, если я лягу спать, милый? Он меня просто заездил. Бреди усмехнулся:

- Ты заслужила сегодня отдых, Мегги, как никакая другая девушка. Завтра мы проворачиваем дело.

- Честно?

- Иди в душ. Завтра ночью.

Раздеваясь, Бреди видел перед собой только бриллианты, оставленные на кушетке. Швырнет ли она, эта легкомысленная дрянь, их и завтра на кушетку? Будет ли так же легко завладеть ими? Неожиданно он похолодел от предчувствия, что сегодня, может быть, он упустил случай, выпадавший один раз в жизни.

***

Анита в черном свитере и брюках незаметно пересекла территорию отеля. Она направлялась к служебному входу, а для этого было необходимо пройти мимо плавательного бассейна.

Анита, увидев стоящего у бассейна Джоша Прескотта, на мгновение остановилась. Потом она увидела, как он помог подняться Мегги. Даже Анита почувствовала, насколько сексуальна Мегги. Анита видела, как они разговаривали, потом Мегги ухватила Прескотта за руку и потянула его в кустарник.

Анита, уже не боясь попасться Прескотту, со всех ног бросилась к служебному входу. Открыв его дубликатом ключа, она прокралась по темному коридору и бесшумно подошла к кухне. Приоткрыв дверь, заглянула в нее. Услышав звон посуды и столовых приборов, она поняла, что оба официанта в буфетной. Но где Доминик, третий повар?

На цыпочках Анита вошла в полутемную кухню, посмотрела в сторону ярко освещенного кабинета и увидела Доминика, который сидел за письменным столом и что-то читал.

Не теряя времени, она быстро прошла в кладовую. Подняв крышку ларя, разгребла муку, сделав в ней совком углубление, сунула туда, большую бомбу, протолкнула ее осторожно вниз и, тяжело дыша, с бьющимся сердцем, засыпала сверху мукой. Затем тщательно разровняла поверхность, вытерла руки и быстро выскочила из кладовой. Когда она кралась через кухню, в кабинете зазвонил телефон. Анита на цыпочках подбежала к двери, как раз когда из буфетной вышел один из официантов. Он не смотрел в сторону двери, так как спешил в кабинет шеф-повара. Анита слышала, как Доминик крикнул:

- Поджаренную ветчину и яичницу в номер шесть!

Она понеслась по коридору к служебному входу и вылетела на улицу. Ее поглотила душная влажная ночь.

"Скоро ли Прескотт вернется в отель?" - подумала она.

Анита обежала здание отеля и взбежала по ступенькам к главному входу. Остановившись, она огляделась вокруг. В холле было безлюдно. Ночного портье нигде не было видно. Войдя в холл, она стала лихорадочно осматривать его в поисках места, куда бы сунуть вторую

бомбу. В противоположном конце холла, около входа в ресторан, она увидела на стене большое, вырезанное из дерева и раскрашенное изображение мексиканской женщины. Дюлак обнаружил эту чудесную резьбу по дереву в одной деревушке вблизи Танеко, в Мексике. Хорошо разбираясь в таких вещах, он определил, что статуя относится к временам Кортеса. Он купил ее, и теперь эта прекрасная вещь занимала почетное место в холле отеля.

Анита подбежала к статуе. Между грудями деревянной женщины была щель, в которую как раз вошла маленькая бомба.

Заплетающийся мужской голос произнес:

- Красивая девушка, беби, но ты еще лучше. Анита почувствовала сильный толчок в груди, и сердце бешено заколотилось. Ее рука непроизвольно схватилась за рукоятку кинжала, спрятанного под свитером. Она медленно обернулась.

Грузный седой мужчина сидел в глубоком кресле и смотрел на нее. У него было красное лицо, и выглядел он полусонным.

- Откуда ты вдруг явилась? - спросил он. Стараясь побороть охватившую ее панику, она ответила как можно спокойнее:

- Я просто одна из уборщиц.

- Прекрасно. Думаю, что мне пора спать.

Мужчина с трудом выбрался из кресла и, шатаясь, направился к ней. Теперь она видела, что он сильно пьян.

Анита увернулась от него и бросилась к выходу.

- Эй! Не убегай же! Как насчет поцелуйчика?

Но Анита уже сбежала с лестницы и исчезла в ночи. Она бежала как никогда в жизни. Когда она, добежав до ворот, выскочила на бульвар, ее окликнул знакомый голос:

- Анита!

Она замедлила бег и остановилась. Из темноты вырuling "линкольн" с вмятинами на боках и затормозил возле нее.

Мануэль улыбнулся ей.

- Я ждал. Все в порядке? - спросил, он.

- Да.

Она содрогнулась.

- Я сказала, что сделаю это. И сделала.

- Садись, - предложил Мануэль и открыл дверцу. - Ты великолепная женщина!

Анита обежала машину и забралась на сиденье рядом с ним.

- Педро? У тебя есть новости о нем? Мануэль похлопал ее по колену.

- Я как раз из больницы, - солгал он. - Все идет замечательно.

Поговаривают о том, что послезавтра твоего мужа собираются

перевести в тюремную больницу. Педро отказывается говорить. Он думает только о тебе и защищает тебя. Твой муж, женщина, - прекрасный парень! А ты прекрасная женщина!

- Ему действительно гораздо лучше?

- Так, как я тебе говорю. А теперь расскажи-ка о бомбах.

Пока они ехали к дому Аниты, она рассказала, что сделала с бомбами. По ее лицу текли слезы облегчения. Мануэль слушал, одобрительно кивал, но никак не мог отделаться от ощущения, что предал ее.

Оправдывая себя, он вновь и вновь возвращался к мысли о деньгах. С такой суммой он сможет иметь все, что пожелает! Кроме того, его мысли занимал Фуентес. Дать такому пустому, никчемному человеку миллион? Нет, пять миллионов всегда лучше, чем четыре. Когда придет время, он устранил Фуентеса: мгновенный удар - и в море.

Подъехав к дому Аниты, он погладил ее по плечу:

- Завтра ночью мы все сделаем. Встретимся здесь в полночь. Это будет просто. Завершим наш план. О'кей?

Анита обеими руками схватила его руку.

- Да, завтра ночью. - И помедлив, она продолжала:

- Мой друг, я доверяю тебе. Ты известен как хозяин своего слова. Деньги для меня ничего не значат, мне нужен только Педро, мой муж. Я верю тебе.

Комок подступил к горлу Мануэля. Лицо его сморщилось, когда он вторично погладил ее по плечу.

- Положись на меня, - проговорил он, не в силах взглянуть ей в глаза.
- Ты получишь своего мужа. Итак, завтра в полночь.

- Благослови и храни тебя Бог, - сказала она и прижалась своими губами к твердой руке Мануэля.

- Иди спать, - отрезал он, вырывая свою руку. - Завтра ночью, Он смотрел, как она поднималась по ступенькам лестницы. Она опять плакала.

Содрогнувшись, Мануэль вытер тыльную поверхность руки, стирая прикосновение ее губ. Он долго сидел неподвижно, уставившись невидящим взглядом в пыльное стекло машины и ненавидя себя больше всего на свете, потом, с мыслью, что он скоро станет обладателем пяти миллионов, Мануэль безнадежно пожал плечами, включил зажигание и отъехал от дома.

***

На следующее утро Лу Бреди в гриме старика сидел в кресле-каталке в гостиной своего коттеджа и напильником обрабатывал небольшую стальную полосу. С другого конца комнаты за ним наблюдал Майк Бенион.

Мегги отправилась поплавать в бассейн. Накануне вечером она рассказала Бреди о больной дочери Майка Крисси, и Бреди, которому нравился этот высокий отставной сержант, был потрясен.

В комнате стояла тишина. Слышался лишь звук напильника. Время от времени Бреди бросал острый взгляд на Майка и снова отводил глаза в сторону. Майк прервал молчание:

- Вы в совершенстве владеете ремеслом. Для чего это?

Бреди отложил напильник и размял пальцы.

- Этот кусочек стали, Майк, откроет нам сейф. Да, действительно, я знаю свое дело. - Бреди замолчал, прикуривая сигарету. - Сегодня ночью мы провернем дело. Думаю, что это будет нетрудно. Мегги рассказала мне о вашей маленькой дочке. Я сочувствую вам. Вы получите деньги, Майк. Немного везения - и никаких проблем. Вас что-нибудь беспокоит?

- Нет. Если вы говорите, что не будет никаких проблем, почему я должен волноваться? Я, как и Мегги, полностью доверяю вам.

Острая боль, словно докрасна раскаленный нож, резанула тело Майка. Он напрягся, пытаясь ничем не показать, как страдает. Однако Бреди, внимательно наблюдавший за Майком, заметил, как ему плохо.

- Вы больны, правда, Майк? - спросил он. - Послушайте, мы работаем вместе, и вы мне нравитесь. Нам предстоит крупное дело. Если где-то произойдет осечка, мы все загремим в тюрьму. У каждого из нас свое дело. Мегги должна позаботиться о шпике отеля. Вы должны будете устранить всех, кто может неожиданно появиться и помешать нам. Я обязан достать бриллианты Уорентонов и вскрыть сейф. Мы с вами одна команда. Будьте откровенны со мной, вы ведь очень больны, да, Майк?

Майк несколько секунд смотрел на свои большие руки, потом взглянул в лицо Бреди.

- Через шесть месяцев я умру, - молвил он. - Поэтому я и пошел на такое дело. У меня неоперабельный рак.

Бреди почувствовал, как его руки стали липкими от пота.

- Неизлечимый рак!

Он панически боялся смерти. А этот высокий, выдержанный парень говорит ему, что это большое тело через шесть месяцев будет лежать в гробу, и, несмотря на это, сколько твердости в его глазах!

- Все, что касается меня самого, сейчас меня не волнует. Я прожил хорошую жизнь. Пусть все будет, как есть. Но мне небезразлична моя дочь. Вы не должны беспокоиться. Мне нужны деньги. Я вас не подведу.

Бреди наклонился вперед и уставился на Майку.

- Сегодня ночью, Майк. Предположим, что вас скрутит боль в тот момент, когда вы будете мне срочно нужны, что тогда? Ради Бога, скажите мне честно! Если вы не уверены, что справитесь с этим делом, мы отложим его и просто смотаемся отсюда. У меня нет никакого желания попасть в тюрьму, и я не хочу, чтобы Мегги угодила туда же. Ради Бога, будьте откровенны, Майк!

Тот посмотрел Бреди прямо в глаза.

- Я вас не подведу, - сказал он медленно и отчетливо. - Я сделаю ту работу, на которую меня наняли. У меня есть обезболивающее средство. Я ненавижу таблетки, но сегодня вечером приму их. Даю вам слово, что выполню все, что от меня потребуется.

Бреди посмотрел еще раз на этого высокого, сильного парня, который не избегал его взгляда, и почувствовал прилив доверия к нему.

- О'кей, Майк, наверно, не нужно говорить, как я вам сочувствую. Мне чертовски жаль! О'кей. Раз это зависит от вас, уверен, что вы справитесь.

В этот момент в комнату вошла Мегги, закутанная в купальный халат.

- Я уже проголодалась. Когда мы будем есть?

- Мегги, малышка, - обратился к ней Бреди, - сегодня мы можем обжираться. Этой ночью мы исчезнем, и не придется платить по счету. Мы будем далеко.

Она завизжала от восторга:

- Ты имеешь в виду, что я могу съесть все, что захочу?

- Именно так. Сегодня ты можешь пройтись по всему их чертову меню. А теперь принеси нам выпить.

Пока Мегги готовила мартини с джином, Бреди изложил план операции.

- Как только Мегги уволочет ночного детектива в кусты, мы поднимемся на верхний этаж, - объяснил он Майку. - У меня есть все необходимое. Предоставь эту часть операции мне. Сначала мы выпотрошим сейф, потом спустимся на террасу апартаментов. Если Уорентоны не спят, ты усыпишь их. Мы возьмем бриллианты и смотаемся. Сложного здесь нет ничего. Начнем операцию, как только Мегги займется детективом: примерно в 2.45. В это время почти никого уже не бывает, а если кто и появится, будет пьян. Потом мы

возвращаемся сюда, дожидаемся Мегги, садимся в “ролле” и смываемся. После ужина я переговорю с шефом. Он назначит место встречи. Все будет готово ко времени начала операции.

Мегги отпила глоток из стакана.

- Ах, зайчик, мне будет так жалко уезжать отсюда. Мне так здесь понравилось.

- В других местах тоже не так уж плохо, - сказал Бреди и посмотрел на часы. - Думаю, нам пора ужинать.

Мегги захлопала в ладоши:

- Быстро собирайтесь! Я умираю от голода!

- А когда ты не умираешь от него? А как вы, Майк?

Майк, борющийся с новым приступом боли, заставил себя улыбнуться:

- Я, пожалуй, останусь здесь. Счастливо повеселиться!

- Вы хотите сказать, что отказываетесь от ужина? - спросила Мегги, широко раскрыв глаза.

- Мегги! - оборвал ее Бреди. - Давай-ка кати меня в ресторан. Не все такие обжоры, как ты!

Озадаченная, Мегги взялась за каталку и начала вывозить ее из коттеджа.

- Не могу себе представить! Вся эта роскошная еда, и бесплатно, а его это не интересует! - причитала она, быстро катя каталку к ресторану.

- Кати помедленней! - рявкнул Бреди. - Или ты стартуешь на “Большой приз”? Мегги неохотно замедлила шаги.

- Я голодна, мое сокровище, - пожаловалась она.

- Не притворяйся! - отрезал Бреди. Он решил не говорить Мегги о том, что Майк смертельно болен. Он знал, что Мегги безнадежно сентиментальна и, узнав об этом, может вся изойти слезами и тогда станет совершенно бесполезной для предстоящей операции. Когда Мегги вкатила каталку на террасу и к ним подошел метрдотель, Бреди успокоился.

- Либо пан, либо пропал, - пробормотал он себе под нос, когда Мегги подкатила кресло к их угловому столику. - Восемь миллионов! Это будет крупный куш!

Бреди знал, что сможет вскрыт сейф и ящички с драгоценностями этих супербогачей. Он был уверен, что сможет добыть бриллианты Уорентонов. Бреди доверял Майку, несмотря на его болезнь, и не сомневался, что Мегги задержит ночного детектива на необходимое время.

Восемь миллионов долларов! Они словно уже лежали на его счете в швейцарском банке!

Последняя мысль возбудила аппетит. Бреди попросил у метрдотеля меню и бросил на него мимолетный взгляд.

- Мы берем все, - обед с пятью переменами блюд, - сказал он, - и бутылку вашего лучшего вина.

Мегги возбужденно пискнула, изумив стариков, обедавших за соседними столиками.

***

В час восхода солнца Мануэль Торрес был занят своим ботом. В передней каюте на койке лежал, обливаясь потом, Фуентес, прислушиваясь к тому, что делал Мануэль.

Фуентес боялся выйти на палубу, а потому задыхался в маленькой каюте, гадая, где находится полицейский портовый патруль, и проклинал Мануэля за то, что тот не обращал на него ни малейшего внимания.

Только после полудня Мануэль появился в каюте.

- Что ты там, черт возьми, делал? - набросился на него Фуентес. - Я валяюсь здесь, в этой проклятой духотище...

- Да, друг мой, мне жаль тебя, но скоро ты будешь дома. Имей терпение, - отрезал Мануэль и прошел в камбуз.

Фуентес вытер пот со лба и подошел к двери камбуза.

- Что происходит? Сколько мне еще торчать в этой каюте? - допытывался он.

Мануэль поставил кастрюлю с водой на газовую горелку и засыпал в нее соль.

- Мой бот готов к отплытию. Сегодня ночью мы провернем наше дельце. В полночь встретимся с Анитой и у нее дома доведем дело до конца.

Когда в кастрюле закипела вода, Мануэль всыпал туда спагетти.

- А через несколько дней мы отплывем с пятью миллионами долларов в Гавану. Мы захватим Уорентонов в качестве заложников, и никто не осмелится нас задержать.

Фуентес втянул в себя воздух. Неожиданно он повеселел. Как же он умно поступил, что обратился за помощью к этому человеку! Конечно, бот! А он-то думал, что они собираются угнать самолет! Насколько же надежнее рыбацкий бот! С этими богачами в качестве заложников не будет никаких проблем. Великолепный план!

- Ты великий человек, Мануэль! - завопил Фуентес. - Это блестящая идея!

Мануэль начал резать лук и помидоры.

- Уходи, - отрезал он. - Мне надо еще многое продумать. Когда я один, мне лучше думается.

Фуентес, зная, что он сам думать не способен, быстро убрался в каюту. Через несколько дней, как сказал Мануэль, они будут на пути в Гавану с пятью миллионами в кармане. Мануэль - человек, который держит свое слово. Если он что-то обещает, то все так и будет. Так говорят все кубинцы в здешней колонии. Они часто повторяют: Мануэль Торрес - хозяин своего слова.

Фуентес откинулся на койке, заложив руки между коленями. Через несколько дней он будет стоить миллион долларов. Только от одной мысли о такой сумме у него закружилась голова.

Миллион долларов!

С чего он начнет, когда у него будут такие деньги? Может, стоит купить ферму? Нет, работать на ферме сахарного тростника слишком тяжело. Фуентес покинул свой родной город только потому, что ему стало невмочь ежедневно резать тростник. Может, лодку? Он мог бы набрать команду и заняться ловлей рыбы... Он представил, что он, как и Мануэль, владелец большого рыбацкого бота. Нет, он не будет работать, как Мануэль, у которого даже нет команды.

Так Фуентес сидел и прикидывал. Миллион долларов.

Нет, рассуждаю как крестьянин, сказал он себе. Тростник, ловля рыбы! Смешно! Он подыщет себе девушку. С миллионом он легко найдет себе девушку. Купит кафе-бар. Девушка будет работать в нем, а он будет хозяином, станет гулять, беседовать, встречаться с друзьями. Да, именно такая жизнь ему и нужна.

Мануэль вошел в каюту и поставил на стол миску со спагетти.

- Давай есть, - предложил он. Только покончив с едой и отдохнув, Мануэль заговорил.

- Ты должен знать, дружище, - начал он и посмотрел прямо в глаза Фуентесу, - в этом деле есть свои проблемы.

Фуентес, который вообразил, что там, где Мануэль, никаких проблем нет, да и не может быть, насторожился.

- Проблемы? Какие еще проблемы? - спросил он нервно.

Мануэль закурил сигарету и положил свои большие руки на стол. Он смотрел мимо Фуентеса на грязную стену каюты, словно того здесь вовсе и не было, а он разговаривал сам с собой.

- Мы попадем в апартаменты, потому что у Аниты есть дубликаты ключей. Это первый шаг. Потом мы схватим этих богачей, свяжем

женщину и заставим ее мужа позвонить в Техас своему отцу, который должен будет собрать пять миллионов. На это потребуется время. Нужны будут наличные, в купюрах не крупнее сотни. Это, приятель, будет целая куча купюр. Разумеется, мы и отца предостережем от обращения в полицию. При таких деньгах, какими он располагает, это не составляет никаких проблем. Я ему объясню, что мы отплываем с его сыном в качестве заложника. Как только мы прибудем в Гавану, то отпустим его. Ты возьмешь свою долю. После этого я с остальными деньгами отпыву в другое место. Мне кажется, что такой вариант вполне приемлем. Никакой полиции, никаких проблем. - Мануэль замолчал и перевел взгляд на Фуентеса:

- Ты со мной согласен?

Тот беспокойно заерзал.

- Да, но ты мне только что сказал, есть какие-то проблемы. - Он провел рукой по вспотевшему лицу. - А теперь ты утверждаешь, что никаких проблем не существует. Я не понимаю тебя.

- Мой друг, как ты быстро все забываешь, - спокойно проговорил Мануэль. - Наша самая большая проблема - это жена Педро.

Фуентес уставился на него:

- Да, но что такое одна женщина? Если она мешает, я перережу ей горло, и все. Мануэль покачал головой:

- Тогда в игру вмешается полиция. Ты ничего не соображаешь. Трупов быть не должно! До сих пор по моему плану полиция не входила в игру. Отец отдает нам деньги, и мы исчезаем. Никаких копов. А если мы уберем Аниту, что ты станешь делать с трупом? Мы уезжаем с этим человеком и предупреждаем его жену, чтобы она держала язык за зубами. В противном случае мы его убьем. Никто не будет знать, что происходит. Садимся в бот и отплываем. Но если убить Аниту, мы погорим. Понял?

Фуентес своим жалким умишком пытался понять, что ему сказал Мануэль, однако он не мог думать ни о чем, кроме как о миллионе долларов, который он скоро будет иметь. Он заставил себя думать и с хитрой улыбкой, появившейся на его лице, спросил:

- Разве это такая уж проблема? Мы все поднимемся на борт, а когда будем в море, перережу ей горло, и она отправится к акулам.

Мануэль наклонился вперед и стал отстукивать толстыми пальцами по столу, словно произносил по буквам каждое слово:

- Это не простая женщина. Каким образом мы заполучим ее на борт без мужа, который находится при смерти, если уже не умер?

Фуентес сдался. Это было нечто, с чем его умишко не мог справиться.

- Что же нам делать? - спросил он. - Ты говоришь, что я не должен ее убивать. Наверняка она не выйдет из отеля без своего слабоумного мужа... Что же нам делать?

Мануэль кивнул:

- Вот в этом и заключается проблема. Пока я ее не решу, нам не видать этих денег.

Он сжал руки в кулаки и с треском опустил их на стол:

- Я должен решить эту проблему! Фуентес откинулся назад. Это было выше его разума. Он ждал.

Мануэль, казалось, снова стал разговаривать сам с собой, уставившись в стену поверх головы Фуентеса:

- Я должен ей солгать. Снова ложь и ложь. Необходимо получить эти деньги. С ними я изменю всю свою жизнь! Я должен солгать ей. Я должен заставить ее поверить, что она получит своего мужа. Я должен усыпить ее бдительность, пока она не поднимется на борт судна.

Да, ты прав, дружище. Только тогда, если она станет помехой, узнав, что не получит своего мужа, я предоставлю ее в твое распоряжение.

Он обхватил руками свою лысую голову и простонал:

- Мои соотечественники доверяют мне. Она тоже. Если я так поступлю, я больше не буду хозяином своего слова. Много лет я вел честную жизнь и всегда держал свое слово.

Пока Фуентес слушал причитания Мануэля, в его мелкий, но хитрый умишко неожиданно закралась страшная мысль.

Если этот человек слова отошел от правды и может предать одного из своих соотечественников, как можно быть уверенным в том, что он получит свой миллион, который обещал ему этот хозяин своего слова? Допустим, он прикажет ему убить Аниту, когда они окажутся на борту с пятью миллионами. Закончится ли все на этом? Не решит ли этот "правдолюбец", что пять миллионов лучше, чем четыре? А вдруг он и его отправит следом за Анитой кормить акул?

Фуентес почувствовал, как мурашки побежали по всему телу от страха.

Мануэль не смотрел на него, теперь он разглядывал свои огромные руки.

- Это единственное решение. Я должен солгать ей, - бормотал он. - Может быть. Господь простит меня.

Глава 6

В отвратительном настроении детектив первого класса Том Лепски сидел за столом в дежурном отделении управления полиции Парадиз-

Сити, он просматривал сводку происшествий по городу за прошедшую ночь и ворчал. Его скверное настроение было вызвано спором с женой, спором, в котором он, как всегда, потерпел поражение.

Лепски любил поспать. Поэтому он всегда собирался в спешке, чтобы успеть на работу. Однако это его не беспокоило. Он точно до секунды рассчитал время, которое ему необходимо, чтобы вовремя примчаться в управление.

Но ничто он не любил так сильно, как свой завтрак: три яйца, поджаренный бекон, тосты, джем и кофе. В 7.15 Кэрол вставала, шла на кухню и готовила ему завтрак, пока Лепски брился, принимал душ и одевался.

В это утро он уже успел надеть сорочку и натягивал брюки, когда его нос конвульсивно задергался. Он не почувствовал привычного аромата поджаренного бекона и не слышал шипения яичницы на сковороде. Озадаченный, он застегнул “молнию” на брюках и направился в кухню. В дверях спальни стояла Кэрол, держа на вилке аппетитный кусок сочной ветчины.

- Привет, солнышко, - сказал Лепски. - А что с моим завтраком?

- Без свежей сорочки не будет никакого завтрака, - отчеканила Кэрол.

- Сорочки? - Лепски удивленно открыл рот. - Что общего между сорочкой и завтраком?

- Ты не надел свежую сорочку, которую я приготовила тебе вчера вечером.

Лепски издал звук, который испугал бы дикую кошку:

- Черт с ней, с этой сорочкой! Давай завтрак!

- Твоя сорочка жутко грязная. Неужели у тебя совсем нет гордости?

- Гордости? При чем здесь, к дьяволу, гордость и как она связана с моим завтраком?

- Том, ты носишь сорочку уже три дня, - проговорила Кэрол медленно и отчетливо. - Это позор! Я старалась и приготовила тебе свежую, надень ее!

- Днем меньше, днем больше, не имеет значения. Давай завтрак!

- Я не потерплю, чтобы ты, детектив первого класса, ходил как бродяга! Не наденешь свежую - завтрака не получишь!

Лепски подумал. Времени оставалось в обрез. Он жаждал получить свой завтрак и, взглянув на решительное лицо Кэрол, простонал, сдернул с себя сорочку, да так, что от нее отлетели пуговицы. И пока он натягивал свежую, Кэрол, удовлетворенная, направилась в кухню.

В управление он опоздал на десять минут. Макс Джейкоби сначала намеревался подтрунить над ним, но, увидев кислое выражение лица Лепски, решил воздержаться.

- Кубинцы! - вдруг взорвался Лепски. - Ты только посмотри на этих свиней, ну и ночка!

Он махнул в сторону Джейкоби сводкой ночных происшествий.

- Каждую ночь эти чертовы кубинцы учиняют беспорядки.

Иммигранты! Скоро Флорида станет похожа на Чикаго!

- Да, работой они нас обеспечивают, - поддержал его Джейкоби.

На столе Лепски затрещал телефон. Он схватил трубку и рявкнул:

- Лепски!

- Это Ларри. Тот тип, который застрелил двоих при ограблении, приходит в себя. Доктор сказал, что мы можем поговорить с ним три минуты. Мне заняться этим или хочешь сам?

- Сам! - рявкнул Лепски. - Буду через десять минут.

Он бросил трубку и вскочил:

- Давай, Макс! Этот убийца и грабитель приходит в себя. Поехали!

На пути в больницу, когда Лепски сосредоточенно лавировал между других машин, Джейкоби сказал:

- У тебя прямо-таки шикарная сорочка, Том. Лепски подозрительно посмотрел на него, думая, не разыгрывает ли его Макс.

- Ты находишь?

- Точно. Просто удивляюсь, как это тебе удается так часто менять сорочки.

Лепски просто распирало от гордости.

- Это вопрос самоуважения. В конце концов, я первый человек в этом городе и должен быть всегда хорошо одет. Но раз уж мы заговорили о сорочках. Макс, то твоя просто позор.

- Возможно, - вздохнул Джейкоби, - но следует учесть, что у меня нет такой жены, как твоя Кэрол.

Лепски мрачно посмотрел на него:

- При чем здесь она? Хорошо, она сдает белье в стирку, но каждый уважающий себя человек должен менять сорочки каждый день. Ты бы лучше последил за этим.

- Ясно, - снова вздохнул Макс. - Я учту это. Главный врач городской больницы доктор Джеральд Скиннер принял их в своем кабинете. Высокий, худой, лысоватый, он постоянно был занят.

- Насколько я понимаю, вы намереваетесь допросить этого кубинца. Я должен сразу предупредить вас, что он умирает. Есть благоприятные симптомы, указывающие на то, что он скоро придет в сознание. Но будет ли он в состоянии отвечать на ваши вопросы, пока не ясно.

- Он действительно при смерти? - спросил Лепски, сознавая, что это он застрелил молодого кубинца.

Скиннер пожал плечами:

- Я так считаю, но он молод. Мы бы могли его вытащить. Положение тяжелое, но при хорошем уходе в реанимации он, может быть, и выживет. Во всяком случае, мы делаем все возможное.

Лепски фыркнул:

- Он убил двоих. Кого это трогает? Доктор холодно посмотрел на него:

- Нас это трогает. Мы здесь для того, чтобы спасти жизни, не важно чьи. Я прошу вас допрос этого человека провести как можно быстрее.

- О'кей, док.

Скиннер нажал на кнопку звонка, и появилась медсестра.

- Проводите господ полицейских в шестую палату, - распорядился доктор. - Всего вам доброго. - И, кивнув, доктор взял со стола толстый регистрационный журнал.

Лепски и Джейкоби проследовали за сестрой в палату номер шесть, где лежал Педро Сертис. У его койки сидел детектив третьего класса Ларри Стивенс, он страшно скучал. Его круглое веснушчатое лицо просветлело, когда он увидел Лепски.

- Этот гад что-то бормочет, - сообщил он и встал. - Ничего, если я пойду позавтракаю?

- Давай, Ларри. А этого предоставь мне.

Лепски уселся на освободившийся стул. Джейкоби придвинул другой, сел на него и на всякий случай достал блокнот и ручку.

Лепски посмотрел на парня, лежащего на койке, и скривился. Если вообще можно увидеть печать смерти, то на бледном, с заострившимися чертами лице раненого кубинца она уж точно была.

Они ждали.

Медленно тянулись пять минут, после чего Лепски потерял терпение. Он схватил Педро за горячие худые запястья и резко встряхнул.

Педро застонал, потом открыл глаза.

- Как ты себя чувствуешь, сын мой? - спросил Лепски. Его мягкий и вкрадчивый голос озадачил Джейкоби, который еще никогда не видел Тома в роли доброго дядюшки.

Педро со стоном вздохнул и снова закрыл глаза.

- Послушай, сын мой, кто ты? - снова спросил Лепски, медленно и отчетливо выговаривая слова. - Как тебя зовут?

Глаза Педро медленно открылись.

- Убирайся к черту, - пробормотал он и закрыл глаза.

- Сын мой, я должен тебе кое-что сказать. Ты тяжело ранен, юноша, и врач сказал мне, что ты не выкарабкаешься. Очень скоро ты станешь неопознанным трупом, если не скажешь мне свое имя! - завел издали Лепски. - Разве ты хочешь это?

Педро открыл глаза и уставился на него.

- Неопознанный труп, - с грустью в голосе повторил Лепски так, что Джейкоби в удивлении уставился на него. - Обычно мы неохотно говорим об этом, но в этом городе умирает столько бродяг. Вот вчера умер старый пьянчуга. У него не было никаких документов. Никто не знал, кто он такой. Мы пытались разыскать его родственников, но никто так и не объявился. Если в городе появляется неопознанный труп, знаешь, что с ним делают? Погребение стоит денег. Этому старого пьянчугу завернули в брезент и бросили на съедение акулам. Ты же не хочешь, чтобы с тобой поступили так же, сын мой, или нет?

Слушая это, Джейкоби открыл рот от возмущения. Он чуть было не испортил все своим протестом, но Лепски одарил его таким грозным взглядом, что Джейкоби вовремя остановился.

- Никто не хочет закончить свою жизнь в пасти акулы, не правда ли? - продолжал Лепски. - Если бы мы знали, кто ты, мы могли бы обратиться к твоим родным или к твоей жене, если ты женат. Тебя бы достойно похоронили. Ты же не хочешь, чтобы тебя просто бросили в море?

Педро весь трясся, тень ужаса легла на его лицо. Лепски знал, что кубинцы не только глубоко религиозны, но и страшно суеверны, поэтому он спокойно выждал и продолжал:

- Итак, сын мой, помоги нам облегчить тебе достойные похороны.

Он наклонился к Педро:

- Как тебя зовут?

Дыхание Педро стало прерывистым.

- Акулы? - с трудом выговорил он.

- Да, сын мой, ты же знаешь, что в бухте голодные акулы ждут корма. Педро вздрогнул от ужаса.

- Меня зовут Педро Сертис, - прошептал он наконец.

Все еще добрым, мягким голосом Лепски спросил:

- А где ты живешь, Педро?

- Фиш-роуд, 27, в Сикомбе, - пробормотал тот после долгой паузы.

- Ты женат, Педро? Мы свяжемся с твоей женой и позаботимся-, чтобы она тебя достойно похоронила.

- Анита.

- Чем она занимается, Педро? Где работает?

- Она работает... - У него вырвался тяжелый стон, глаза закрылись, а мышцы лица расслабились.

- Быстрее сестру! - резко бросил Лепски. - Похоже, он отдает концы. Джейкоби вскочил, и тут в палату вошла сестра.

- Время истекло, - предупредила она решительно.

- Ему плохо, - показал на Педро Том. Медсестра подошла к койке, пощупала пульс и пожала плечами.

- Он еще немного протянет, - безучастно заметила она. - А вы оба уходите немедленно, я должна позаботиться о больном.

На пути к выходу из госпиталя Джейкоби сказал:

- Эта болтовня об акулах была довольно жестокой, ты не находишь?

- Но ведь это сработало! А теперь живо на Фиш-роуд.

Десять минут спустя они уже разговаривали с привратником-кубинцем в многоквартирном доме, где жили Педро Сертис с Анитой. Это был приземистый мужчина с черными усами и маленькими хитрыми глазками.

- Педро Сертис? Точно, он живет здесь. Четвертый этаж, налево.

- Его жена дома?

- Нет, она на работе.

- Где она работает?

Привратник симпатизировал Аните. До Педро ему не было никакого дела, а вот Анита всегда с ним здоровалась. Он не хотел давать копам никаких сведений об Аните. Лицо его мгновенно стало безразличным.

- Я не знаю. Лепски фыркнул:

- Нам необходимо быстро найти ее. Дело не терпит отлагательств. Ее муж при смерти. Мы хотим отвезти ее к нему.

Привратник иронически улыбнулся. Один из его соотечественников умирает, и двое полицейских приезжают за его женой. Вот это да!

- Так ты знаешь, где она работает или нет? - рявкнул Лепски.

- Я же сказал, что не знаю.

- Во сколько она возвращается с работы? Привратник знал распорядок дня Аниты, но говорить этого копу он совсем не собирался. Он пожал плечами:

- Откуда мне знать? Иногда поздно. Не имею понятия.

- Как она выглядит?

Так, у этих двух умников нет описания Аниты, подумал привратник. Тем лучше.

- Как она выглядит? Как все кубинки: смуглая, толстая. Закалывает волосы на затылке. - Это описание было так далеко от истины, как только он мог придумать.

- Возраст?

- Откуда мне знать? Лет двадцать, тридцать... Так примерно.

Лепски чертыхнулся про себя. Он понял, что здесь не удастся получить никакой информации. Ох уж эти кубинцы! Он кивнул Джейкоби, и они вышли на улицу.

- Проклятые кубинцы, все заодно. Надо понаблюдать за домом. Остайся здесь, Макс. Потом я направлю сюда двух парней, которые тебя сменят. Проверь документы у всех кубинков, толстых или худых, входящих в дом.

- Прекрасное занятие, - с горькой иронией сказал Макс.

Лепски пробурчал что-то себе под нос, сел в машину и отправился в полицейское управление.

Немного погодя на улицу вышел привратник и поставил на тротуар мусорное ведро. Он заметил Джейкоби, который пытался изобразить, что любуется удочками, выставленными в витрине ближайшей лавочки.

Привратник вернулся в свою квартиру. Он постоял, размышляя, затем позвал сына, мальчугана лет двенадцати, черноглазого и смышленного.

- Ты знаешь бот Мануэля Торреса? - спросил он.

- Конечно, знаю. Я знаю все суда.

- Хорошо. Быстренько слетай к сеньору Торресу и скажи, что здесь была полиция, они спрашивали о сеньоре Сертис. Скажи также, что копы наблюдают за домом. Понял?

Мальчик кивнул, вышел из дома и с хитрой улыбочкой пробежал мимо Джейкоби в сторону порта.

***

Мария Уорентон оставила в ванной такой беспорядок, что Анита задержалась и очень поздно вышла из отеля. Но когда она шла по направлению к Сикомбу, рядом с ней затормозил разбитый "линкольн" Мануэля.

- Садись, Анита, - кратко сказал он. Анита забралась в машину рядом с Торресом.

- Что с Педро? - спросила она дрожащим голосом. - Ему не стало хуже?

- Нет, с ним все в порядке. - Мануэль тронул машину и свернул в переулок, который вел к гавани. - Тебе нельзя возвращаться домой. Полиция справлялась о тебе.

Анита судорожно вздохнула, закрыв лицо руками:

- Полиция?

- Да, но ты не волнуйся, - проговорил Мануэль. - Побудешь на моем боте до тех пор, пока тебе не надо будет идти на работу. Тебе нельзя выходить на улицу. Как я понял, у копов нет твоих примет. Они допрашивали вашего привратника, но он им ничего не сказал. Однако будет надежнее, если ты на некоторое время останешься у меня. Тем более, нам нужно будет обсудить план действий сегодня ночью.

- Но как они нашли меня? Педро ни за что бы им не сказал наш адрес.

Мануэль не разделял ее мнения. Он был уверен, что полиция допросила Педро и, несмотря на то что он умирает, они выбили из него имя и адрес.

- Педро? Нет, конечно же нет. Скорее всего какой-нибудь доносчик. Даже среди нашего народа есть доносчики, - покачал он головой. - Не беспокойся об этом. Все идет хорошо.

Мануэль остановил машину, немного не доезжая до своего бота.

- А теперь обсудим наш план.

В передней каюте они нашли Фуентеса, который лежал на койке. Он сразу же сел, уставившись на нее.

- Чего ей здесь надо? - грубо поинтересовался он.

- К несчастью, - спокойно произнес Мануэль, усаживаясь за стол, - копы разыскивают ее. Анита останется здесь до своего выхода на работу.

Фуентес пытался что-то сказать, но Мануэль заставил его замолчать, махнув рукой.

- Садись, Анита. - Когда она села к столу, он продолжал:

- Во сколько мы должны начать операцию?

- В половине первого, - ответила она без колебаний. - В это время в номерах никого не бывает. Детектив отеля начнет обход коридоров в час ночи. Персонал занят уборкой кухни. Это самое подходящее время.

- Когда ты закончишь свою работу?

- В начале одиннадцатого. Дай мне лист бумаги и карандаш. Я нарисую, как пройти к служебному входу.

Мануэль достал бумагу, ручку и стал следить, как Анита рисует план местности. Пока она рисовала, Мануэль взглянул на Фуентеса и кивком дал ему понять, что эта женщина знает, что делает.

Анита передала ему лист с нарисованным планом:

- Тебе понятно?

Мануэлю понадобилось несколько секунд, чтобы разобрать чертеж. После он сказал:

- Итак, мы войдем сзади, со стороны Ренч-роуд. Потом пойдем мимо площадки для гольфа, за которой следует свернуть на пешеходную дорожку, ведущую к служебному входу. Так?

- Да.

- Есть ли какие-нибудь проблемы?

- Нет, но будьте осторожны, чтобы вас не заметили.

- А что дальше?

- Ровно в половине первого я открою дверь служебного входа. Вы должны к этому времени уже быть там и сразу войти. Я проведу вас к лифту в цоколе, и мы поднимемся на верхний этаж. Апартаменты, которые занимают Уорентоны, обслуживаются отдельным лифтом. Останется только подняться по лестнице, и я открою их дверь.

- А если они будут там?

- Они никогда не возвращаются раньше половины второго, а иногда и позже. Я снова запру дверь, и мы выйдем на террасу, где можно будет спокойно дождаться их возвращения. Все остальное зависит от вас.

Мануэль задумался, зная, что Фуентес наблюдает за ним, и наконец сказал:

- Как будто все хорошо.

- Мануэль, - проговорила спокойно Анита, - само собой разумеется, что Педро поедет с нами.

Наступила томительная тишина. Фуентес провел пальцами по сальным волосам. Мануэль не отрывал взгляда от поверхности колченого стола, затем взглянул прямо в глаза Аните:

- Да, это было обговорено. Педро выздоравливает, но, Анита, ты должна помнить, что если он поплывет с нами на боте, то возможен рецидив. Ведь он очень болен.

Она вся напряглась.

- Если ты не дашь обещания, что Педро поедет с нами, я не открою служебный вход, - пригрозила она решительно.

- Я понимаю твои чувства. Ты очень хорошая жена, но давай рассмотрим проблему как следует. - Мануэль выдавил из себя сочувственную улыбку. - У нас будет все необходимое, чтобы нажать на власти. Твой муж все еще очень плох. Недели через две мы смогли бы отплыть, не опасаясь за его самочувствие. Но ты же знаешь, что полиция разыскивает тебя. Мы не можем ждать две недели. Наш план необходимо осуществить сегодня ночью. Анита напряженно слушала.

- У меня есть к тебе предложение, - продолжал Мануэль, - я сейчас поеду в больницу и переговорю со своим другом, чтобы узнать, можно ли перевозить Педро. Если он скажет, что можно, проблема исчезнет.

Но если он скажет, что морское путешествие для Педро опасно, у меня есть к тебе другое предложение.

Анита сидела неподвижно, не спуская с Мануэля глаз. Его охватило неприятное ощущение, словно ее большие горящие глаза видели его насквозь.

- Что за другое предложение? - Голос Аниты звучал глухо и сурово.

- Нам нет надобности обсуждать это сейчас. Мануэль поднялся.

- Еду в больницу. Надеюсь, что запасной вариант не потребуется.

Ждите меня через час.

- Я буду ждать, но запомни, если там не будет Педро, я не открою дверь.

- Само собой разумеется, - ответил Торрес и вышел из каюты. Он спустился по трапу, сел в машину и уехал.

Фуентес смотрел на Аниту глазами полными ненависти. Его так и тянуло вытащить нож и перерезать ей горло. До миллиона долларов, если им повезет, рукой подать, а эта женщина может сорвать их план. Анита не обращала на него внимания, ее взгляд не отрывался от собственных рук, сжатых в кулаки.

- Мануэль - хозяин своего слова, - сказал Фуентес. - Ты должна делать, как он скажет. Будь благоразумной.

Анита подняла голову. Выражение ее глаз заставило Фуентеса содрогнуться.

- Это ты все натворил! Ты уговорил моего мужа на это ужасное дело! Ты дал ему револьвер! Не смей разговаривать со мной! Бог тебя накажет!

Фуентесу нечего было возразить. Он лег на койку и уставился в потолок. Эта женщина опасна, подумал он. Как же Мануэль собирается обмануть ее?

***

Когда Лепски сообщил сержанту Джо Беглеру, что имя убийцы ему известно и что теперь важно разыскать жену убийцы, Беглер, прихлебывая кофе, сказал, что Лепски отлично поработал. Однако, когда Лепски попросил выделить ему двоих полицейских для наблюдения за Фиш-роуд, чтобы сменить Джейкоби, Беглер посмотрел на него так, словно тот требовал с него тонну золота.

- Я не могу дать ни одного, - ответил Беглер после продолжительного молчания.

- Это твоя проблема. Мне необходимо, чтобы за домом велось непрерывное наблюдение. Я не могу установить, где работает

женщина. Следовательно, самое правильное задержать ее в тот момент, когда она вернется домой с работы, - сказал Лепски терпеливо, словно объясняя слабоумному ребенку.

Беглер отпил кофе.

- Знаешь, что бы я сделал, если бы был ловким детективом первого класса? Могу, пожалуй, добавить, что я не просто хитрый детектив первого класса, а очень хитрый сержант. Словом, если бы мне понадобилось узнать, где работает эта кубинка, знаешь, что бы я сделал?

Лепски ослабил галстук. Когда Беглер разговаривал с ним так снисходительно, у Лепски повышалось давление.

- Я весь внимание, - буркнул он. Беглер откинулся на спинку стула. Самодовольная улыбка играла на его веснушчатом лице.

- Поскольку я очень хитрый сержант, именно я несу ответственность за это полицейское управление в отсутствие шефа, я бы отправился в ратушу. В бюро регистрации иностранных граждан можно навести справки. У них есть картотека всех работающих в городе кубинцев.

Лепски вытаращил глаза:

- Откуда, черт возьми, я мог знать об этом?

- Ты и не мог, а я знаю такие вещи, потому что я очень хитрый...

Но Лепски уже сорвался со своего места и, влетев в машину, погнал ее к ратуше. С задней стороны находилось бюро регистрации иностранных граждан. Перед дверью стояла длинная очередь бедно одетых кубинских беженцев, которые пришли регистрироваться.

Лепски было наплевать на кубинцев, и, бесцеремонно растолкав очередь, он вошел в просторный кабинет, где проводились собеседования.

Протолкнувшись к началу очереди, он увидел молодую женщину, которая сидела позади длинной стойки, заполняя карточку. Табличка, стоящая перед ней, гласила, что ее зовут мисс Хепплуэйт. Лепски оглядел ее и решил, что она проницательная, симпатичная и деловая.

- Мисс Хепплуэйт? - Он вытащил свой жетон. - Детектив управления полиции Лепски.

Она даже не взглянула на предъявленный жетон и продолжала свою работу. Он не мог знать, что в это утро у нее было столкновение с полицией по поводу ее машины, припаркованной в неподобающем месте и в результате она была оштрафована. Именно в этот момент мисс Хепплуэйт, девушка необыкновенно сильного характера, ненавидела копов.

Лепски ждал, барабанил пальцами по столу. Заполнив карту, она взглянула на него холодными серо-голубыми глазами.

- Я ведаю регистрацией кубинцев. Как вы сказали, кто вы такой? Лепски ослабил галстук.

- Детектив Лепски, городская полиция, - официально представился он и предъявил жетон.

- Что же прикажете делать? Упасть на колени и молиться на вас?

И вправду остроумная девушка, подумал он.

- Полицейское дело, мисс Хепплуэйт. Мне необходимо установить, где работает Анита Сертис, проживающая по Фиш-роуд, 27, Сикомб.

Она враждебно посмотрела на него:

- Зачем?

Лепски начал закипать. У него появилось желание перекинуть ее через стойку и хорошенько отшлепать.

- Служебное дело, - повторил он. - Вам не стоит ломать над этим голову, беби.

- Не смейте так называть меня! Я могу привлечь вас к ответственности за оскорбление! Лепски начал терять терпение.

- Ну, ясно. А я могу задержать вас за то, что вы препятствуете работе полиции, беби. Я расследую дело об убийстве. Может, у вас есть желание проехать со мной в полицейское управление, где мы сможем разобраться в спокойной обстановке?

Она посмотрела на худое, решительное лицо Лепски и тоже решила, что, пожалуй, хватит. Его вид не вызывал сомнения, что он способен осуществить свою угрозу. Ей только еще не хватало попасть в полицейское управление! И неохотно она сдалась:

- Как имя женщины?

Лепски холодно, официально улыбнулся:

- Анита Сертис, Фиш-роуд, 27, Сикомб.

- Вы должны понять, что у нас много... - начала девушка, пытаясь восстановить свое пошатнувшееся достоинство.

- Анита Сертис, Фиш-роуд, 27, Сикомб, - прорычал Лепски, прерывая ее.

- Сейчас посмотрю.

Злясь на самого себя, что поддалась запугиванию этого копа, она направилась к картотеке. Она намеренно тянула время, пока Лепски не начал нетерпеливо барабанить пальцами по стойке, а кубинцы, стоящие в очереди, не начали прислушиваться.

- Эта женщина работает в отеле "Спэниш Бэй", неполный день. Ее смена начинается в десять утра и заканчивается в час дня. Потом перерыв. Смена продолжается с восьми часов вечера. Она уборщица.

- Благодарю, беби. - Лепски одарил ее язвительной улыбкой. - Ни пуха ни пера, - добавил он, уходя.

Низенький тощий кубинец из середины очереди прошептал другим, стоявшим впереди него:

- Последи за очередью, - вышел и стал искать телефонную будку.

Этот кубинец был хорошим знакомым Аниты Сертис. Он знал, что существует только один человек, который способен предупредить Аниту, что за ней охотится полиция. Он позвонил Мануэлю Торресу.

***

Джош Прескотт, детектив отеля “Спэниш Бэй”, готовился к ночному дежурству. Он побрился, принял душ и теперь одевался. Из его головы не шла эта фантастически, просто чертовски красивая медсестра. У него были десятки девушек, но ни одна не могла сравниться с нею. Они договорились встретиться сегодня ночью. Одна мысль, что можно будет овладеть этой чертовкой в благоухающем кустарнике еще раз, поднимала его настроение до предела. Когда он завязывал галстук, в дверь позвонили.

В квартиру ввалился Лепски:

- Привет, Джош!

- Чего тебе надо? Я как раз собирался на дежурство.

- Ну и что? - Лепски сел.

- В отеле работает одна кубинка. Анита Сертис. Это имя тебе что-нибудь говорит?

- Конечно. Она работает уборщицей неполный день. А что с ней?

- Ты не читал об одном типе, который застрелил управляющего домом на Фиш-роуд?

Прескотт кивнул.

- Анита Сертис - жена этого убийцы. Мне хотелось бы поговорить с ней.

- От этих проклятых кубинцев вечно одни неприятности.

- Вот именно. То же самое и я всегда говорю. Она работает с восьми до десяти вечера, так ведь?

- Да.

- Так я пойду с тобой в отель и поговорю с ней, а?

Прескотт на минуту задумался, потом покачал головой:

- Она обслуживает апартаменты Уорентонов, Том. Мой шеф на стену полезет, если они не будут убраны. Нет, правильнее будет подождать, пока она закончит работу. Я позабочусь, чтобы она сразу после десяти явилась в мой офис. Тогда ты сможешь с ней поговорить.

Лепски знал, что Дюлак - важная шишка в городе, он пожал плечами.

- Хорошо, Джош. Буду у тебя в офисе около десяти.

- Я доставлю ее, - заверил его Джош.

Часы показывали половину седьмого Кэрол пообещала Лепски, что приготовит новое блюдо, но не сказала какое. Когда Кэрол не висела часами на телефоне и не болтала со своими подругами за кофе, она изучала поваренные книги. Всякий раз ей удавалось отыскать новое сложное блюдо, приготовление которого неизменно оканчивалось неудачей.

Лепски жил надеждой, что наступит такой день, когда она приготовит наконец что-нибудь, что окажется съедобным, и тогда отпадет необходимость питаться холодными закусками из холодильника.

Когда он открыл дверь своего дома, его окутал чад сгоревшей еды и оглушили громкие проклятия жены.

***

Анита и Фуентес ждали больше трех часов, пока Мануэль не вернулся на бот. Эти три часа были самыми ужасными в жизни Фуентеса.

В каюте было удушающе жарко. Он не мог усидеть на месте: непрерывно ходил по каюте и курил одну сигарету за другой, что-то бормотал себе под нос, ни на секунду не забывая, что женщина, сидящая здесь как каменное изваяние, ненавидит его.

То и дело Фуентес бросал на нее взгляды, но она не отрывала взора от своих сжатых в кулаки рук. Ее густые черные волосы, падая вперед, наполовину закрывали лицо.

Услышав шаги Мануэля на палубе, Фуентес облегченно вздохнул. Только теперь Анита пошевелилась. Она подняла голову и с каменным лицом уставилась на дверь каюты.

Вошел Мануэль, закрыл за собой дверь и сразу же прошел к столу, усевшись напротив Аниты:

- Хорошие новости! - Повернувшись в сторону Фуентеса, он попросил:

- Принеси-ка мне что-нибудь выпить, дружище.

Фуентес достал из шкафчика бутылку рома и налил в стакан изрядную порцию.

- Анита, прости, что я так долго отсутствовал. Мой друг в больнице был занят. Мне пришлось ждать.

- Как Педро? - спросила она глухим голосом.

- Да... Педро. - Мануэль взял стакан у Фуентеса, выпил ром залпом, вздохнул и поставил стакан на стол. - Наконец я смог поговорить с другом, объяснить ситуацию. Я спросил, может ли Педро перенести поездку по морю. Приятель объяснил мне, что, если правильно все организовать, Педро сможет поехать с нами. Он уже начал садиться в постели и есть, но все должно быть устроено подобающим образом.

Фуентес сидел на койке и непрерывно вытирал пот с лица. Он знал, что Мануэль лжет, но лжет убедительно.

- Что нужно сделать? - спросила она.

- Мой друг сказал, что Педро необходимо доставить на мой бот в санитарной машине. Ты его сможешь увидеть и принять все заботы о нем на себя только тогда, когда он окажется на борту. Тащить его в отель нельзя, об этом не может быть и речи. Необходимо оградить его даже от малейшего напряжения.

Раздумывая над тем, что она услышала, Анита опустила голову и опять уставилась на свои сжатые кулаки.

Фуентес почувствовал, как струйки пота бегут по его лицу. "Эта проклятая сука, - подумал он. - Она стоит между мной и миллионом долларов!"

Мануэль тоже не отрывал глаз от Аниты, думая о том, что в ее руках ключи к пяти миллионам долларов. Убедил ли он ее своей ложью?

Анита подняла глаза.

- А пропустит ли его полиция на бот? - спросила она.

- Что же ей останется делать? Положение будем контролировать мы, - сказал Мануэль. - У нас в руках будут Уорентоны. У меня все продумано. Кроме того, у нас будут две бомбы. Дюлаку я объясню, что можно взорвать его отель и с борта бота, если Педро не доставят туда.

Она настороженно посмотрела на Мануэля:

- И ты можешь это сделать?

- Да. Человек, который дал мне эти бомбы, обязан мне жизнью. Он сказал, что с помощью устройства, которое он мне дал, можно их взорвать даже на расстоянии двух миль.

Анита не отрывала от Мануэля все еще настороженного взгляда.

- Покажи мне это устройство.

Мануэль беспокойно заерзал, но под ее тяжелым взглядом встал, подошел к узкому шкафчику и вынул из него черный ящичек.

- Вот смотри, коробочка. Здесь две кнопки. Я нажимаю здесь на кнопки, на верхнюю кнопку - взрывается маленькая бомба, нажимаю на нижнюю - взрывается большая. Этот прибор я возьму с собой.

Она смотрела на черную коробочку размером с пачку сигарет.

- А он сработает?

- Да, конечно.

Она облегченно вздохнула, расслабилась и улыбнулась Мануэлю:

- Значит, мы вместе с Педро в один прекрасный вечер отплывем в Гавану?

- Да.

Она протянула руку и положила ее на руку Мануэлю:

- Мой дорогой друг, тебя по праву называют хозяином своего слова и другом моего народа. Спасибо тебе.

Прикосновение Аниты обожгло Мануэля, как раскаленным утюгом, но он сдержался и не отдернул руку. Пять миллионов долларов! Кого, черт возьми, волнует, будет ли он “хозяином своего слова”, если есть возможность сорвать такую кучу денег?

- Значит, договорились, - вкрадчиво произнес Мануэль, убирая свою руку, якобы для того, чтобы почесать подбородок. - Ты открываешь дверь, мы похищаем Уорентонов, берем деньги, а ты получаешь своего Педро.

- Договорились, - кивнула Анита и посмотрела на Мануэля. - Мне нужен пистолет.

- У меня только два пистолета, - ответил он после небольшой паузы.

- Один для меня, второй - для Фуентеса. Один вы будете передавать друг другу, когда будете меняться, охраняя Уорентонов.

Анита молчала. Под прикрытием крышки стола она нащупала рукоятку кинжала, скрытого под свитером. Ей не понадобится пистолет, если что-нибудь случится. Нож действует бесшумно. Она невесело взглянула на Фуентеса, который наблюдал за ней. Этого человека Анита ненавидела и не доверяла ему.

- Я не разбираюсь в оружии. Покажи мне пистолет, которым мне, возможно, придется пользоваться.

Мануэль подошел к шкафчику, достал пластиковый пакет и вытащил из него револьвер 38-го калибра.

- Ничего сложного здесь нет. - С этими словами Мануэль протянул ей револьвер. - Он не заряжен. Берешь его двумя руками, прицеливаешься и спускаешь курок. Важно держать его двумя руками.

Анита задумчиво рассматривала револьвер. Все внимание мужчин было сосредоточено на ней. Потом она отвернулась, взяла револьвер обеими руками и нажала на спуск. Щелчок бойка заставил ее вздрогнуть.

- Да, я поняла, - сказала она и вернула револьвер Мануэлю.

Тот засунул его в пакет и снова спрятал в шкафчик.

- Давайте поедим, - предложил он - Возможно, придется задержаться в апартаментах на два или три дня, поэтому будет разумно поесть.

Пока Мануэль готовил что-то из рыбы, Анита неподвижно сидела за столом, глядя вниз на свои руки.

Фуентес встал с койки и направился к камбузу. Он был сыт по горло свирепым взглядом Аниты. Мануэль подмигнул Фуентесу и приложил толстый палец к губам, давая тому понять, что следует помолчать.

Ели они молча. Когда Анита мыла посуду, раздался телефонный звонок. Мануэль схватил трубку, пробормотал. “Торрес” - и долго слушал. Потом произнес:

- Спасибо. Хорошо, что позвонил. Я позабочусь о своих друзьях, - и повесил трубку.

Фуентес понял, что Мануэль чем-то озабочен. Его лицо застыло в раздумье. Сев за стол, он потер свою лысую потную голову.

С камбуза пришла Анита.

- Плохие новости, - сообщил Мануэль. Анита застыла и побледнела.

- Педро!

- Да нет Я же тебе сказал, что с Педро все в порядке. Прекрати думать только о нем!

- У меня нет никого, о ком я могла бы думать, кроме моего мужа.

Что за плохие известия?

- Полиция выяснила, что ты работаешь в отеле.

Анита съежилась, потом села за стол.

- Что же теперь будет?

- Не знаю. Может быть, копы уже дожидаются тебя Они будут тебя допрашивать, беседовать с твоим боссом. Опасная ситуация.

Анита задумалась. Мануэль и Фуентес не сводили с нее глаз Оба они опасались, что их мечты о больших деньгах растают как дым.

Наконец она подняла глаза, и Мануэль удивился спокойному выражению ее лица.

- Все будет в порядке, - сказала она. - В отеле не хватает персонала. Я единственная, кто знает, как убирать апартаменты. Сегодня вечером отель не сможет обойтись без меня. Допрос начнется только после того, как я закончу работу. В этом я уверена, ну а потом будет слишком поздно.

Она встала.

- Сейчас я пойду. Полиции я не боюсь. Ровно в половине первого я открою дверь служебного входа. Даю тебе слово.

Глядя на нее, Мануэль расслабился.

- Ты прекрасная, мужественная женщина, - похвалил он. - Мы будем там ровно в ноль тридцать.

- Мы договорились, что через несколько дней мы с Педро отплывем в Гавану?

- Договорились, - подтвердил Мануэль, фальшиво улыбаясь.

Она посмотрела ему прямо в глаза:

- Я верю тебе. Вы возьмете все деньги. Мне нужен только Педро.

Когда она ушла, наступило долгое напряженное молчание. Потом Фуентес сказал:

- Эта женщина пугает меня. Она опасна. Ей нельзя давать оружие.

Мануэль мотнул головой.

- Дело не в этом.

Он вытащил из кармана нечто похожее на черную колбаску и положил этот предмет на стол.

- Я все время думал об этом, когда уехал отсюда. Педро при смерти. Другого выхода нет. Мне очень жаль, но мы должны исключить из дела полицию. Анита ждет, что я буду угрожать владельцу отеля, с тем чтобы он оказал давление на мэра и Педро освободили. Она будет стоять рядом со мной, когда я буду разговаривать с Дюлаком. Если это сделать, он уведомит полицию. Необходимо во что бы то ни стало избежать этого. Я твердо уверен, что без Педро мы получим деньги. Но нужно вывести из игры Аниту. Он поднял со стола колбаску.

- Легкий удар по голове этим предметом - и с ней больше не будет проблем. При этом она не будет даже ранена. Я хорошо знаю, как бить мешком с песком.

Мануэль достал из кармана катушку с липкой лентой.

- Как только Анита впустит нас в апартаменты, я несильно ударю ее. Мы ее свяжем, заклеим рот и оттащим на террасу. К сожалению, другого выхода нет. Когда деньги будут у нас, освободим ее. Если она примирится с мыслью, что Педро точно мертв и не может поехать, и согласится сама ехать с нами, я дам ей немного денег. Если же она окажется совсем глупой, тогда, к сожалению, придется ударить ее уже посильнее и оставить в отеле. Но вместе с деньгами мы прихватим с собой Уорентонов в качестве заложников. Что тогда сможет предпринять Анита или копы? Другого выхода нет.

На лице Фуентеса выступила испарина. Он с испугом смотрел на черный мешок с песком, который Мануэль держал в руке. Мысленно он представлял себе ситуацию на боте, когда он, Мануэль и Уорентоны в качестве заложников поплывут в Гавану.

"Я хорошо знаю, как бьют мешком с песком". Эти слова Мануэля не выходили из головы Фуентеса. Может, и ему это предстоит, а потом его отправят к акулам.

Мануэль наблюдал за ним.

- Что у тебя на душе, друг мой? - спросил он.

"Друг мой"! Этот бесчестный человек смеет называть меня своим другом", - подумал Фуентес.

- Я думаю о деньгах. - Фуентес выдавил из себя улыбку. - Я думал, что значит для меня получить миллион долларов.

- Да, - спокойно согласился Мануэль, - но сначала мы должны получить эти деньги, не так ли?

В тупом мозгу Фуентеса неожиданно блеснула мысль. У него будет револьвер, и он не спустит глаз с Мануэля на пути в Гавану. Когда появятся портовые огни Гаваны, он просто застрелит Мануэля. У него достаточно опыта, чтобы довести бот до пристани. На борту будет пять миллионов долларов! Он пристрелит Уорентона и скроется с огромной добычей!

Это еще нужно будет хорошенько продумать, решил он. Но еще есть время.

Пять миллионов долларов!

Лицо Фуентеса просветлело, и он ответил:

- Да, ты прав. Сначала мы должны получить деньги.

***

Эд Хеддон сидел за угловым столиком в ресторане, когда к нему присоединился Бреди. Нерешительно приблизился метрдотель.

- Закажем креветки с карри, - сказал Хеддон. - Они здесь хороши.

Бреди согласно кивнул. Хеддон заказал себе еще один martini и виски для Бреди.

Как только метрдотель отошел, Хеддон испытующе посмотрел на Бреди:

- Что нового?

- Все провернем сегодня ночью. Похоже, дело верное. Сначала сейф, потом бриллианты Уорентонов. А что мы делаем потом?

- Ты хорошо проработал свою часть?

- Говорю же, что дело верное!

- Свою часть я тоже основательно проработал. Да, Лу, мы быстро приближаемся к огромному кушу.

Появились два официанта и подали креветки. По выражению лица Бреди, созерцающего свою тарелку, Хеддон понял, что продолжение делового разговора сейчас будет пустой тратой времени.

Оба ели молча. Бреди то и дело издавал громкие нечленораздельные звуки, выражающие одобрение. Покончив с едой, он вытер губы салфеткой и улыбнулся:

- Чертовски вкусно, Эд.

- Может быть, ты теперь уделишь внимание делу? - поинтересовался Хеддон.

- Давай закажем еще яблочный пирог, - предложил Бреди. - Я с ума схожу по яблочному пирогу.

Хеддон пожал плечами и заказал две порции пирога. Пока они ждали, когда подадут пирог, Бреди ковырял в зубах и что-то бормотал себе под нос. Хеддон же с трудом сдерживал нетерпение.

И только когда подали кофе с бренди, Бреди снова стал способен что-либо воспринимать.

- Я уже сказал, - проговорил Хеддон, - что с моей стороны все готово. Я переговорил с Кендриком. Он возьмет весь товар. Теперь, когда знаю, что ты проведешь операцию сегодня ночью, я дам знать Кендрику, что ты ждешь его посыльного в два часа ночи в своем коттедже. Ты заберешь все и возвращаешься в свой коттедж. Как только посыльный заберет добычу, твоя миссия заканчивается. Кендрик обещал, что он спрячет драгоценности в таком месте, где их ни одна собака не разыщет. Когда уляжется волнение, он сбудет весь товар. Потребуется, возможно, месяца два, пока мы получим деньги, но не больше.

Бреди скривился:

- А что будет, если Кендрик начнет утверждать, будто в глаза не видел драгоценностей? Я не доверяю этому жирному бездельнику.

Хеддон мрачно улыбнулся:

- Нет проблем, Лу. Я знаю достаточно о Кендрике, чтобы вытряхнуть его из его бизнеса и засадить в тюрьму. Деньги мы получим.

- О'кей. Если ты так говоришь, Эд, значит, получим.

- Как только передашь товар, садись в кресло-каталку. Ты останешься в отеле еще на два дня. Будет проверка, но тебя копы даже не заподозрят. Твои документы абсолютно надежны. Через два дня ты уедешь. О'кей?

- Да. Я понимаю. А как насчет моих денег, Эд?

- Кендрик через пару месяцев переведет твою долю на твой счет в швейцарском банке.

- А как насчет доли Бениона? Шестьдесят тысяч?

- Ему тоже придется подождать.

- Послушай, Эд, - сказал Бреди серьезно, - парню позарез нужны деньги. У него неоперабельный рак и слабоумный ребенок, о котором он должен позаботиться. Для того чтобы он сделал все как следует, я должен пообещать ему, что он получит деньги сразу же, как только мы завершим операцию. Ты выступишь деньги вперед?

- Что это значит? Кого это волнует? Если тебя - выложи ему свои деньги, - возмутился Хеддон.

- Я бы это сделал, если бы у меня были такие деньги, только похоже, я никогда не буду ничего иметь, - заметил Бреди. - Слушай, Эд, что значат для тебя шестьдесят тысяч? Ты что, хочешь, чтобы такое дело провалилось из-за пустяка? Ты хочешь потерять такие деньги из-за шестидесяти кусков? Я намерен дать обещание Бениону, что он получит свои деньги, как только завершится операция, и я собираюсь выполнить свое обещание.

- За мой счет?

- Ты получишь восемь миллионов, а может быть, и больше, ради всего святого, будь человеком, Эд!

Хеддон задумался, потом пожал плечами.

- О Боже! - Он улыбнулся Бреди. - Ты мог бы продать яйцо курице.

- Хорошо, если Бенион сделает работу как следует, если ты добудешь бриллианты Уорентонов и содержимое сейфа, я дам тебе шестьдесят тысяч для Бениона.

Бреди улыбнулся:

- Договорились, Эд.

Он отодвинул стул и встал:

- Бенион справится. Я тоже. Спасибо за великолепную еду. Пока. - Кивнув Хеддону, он вышел из ресторана и на своей машине отправился в "Спэниш Бэй".

Глава 7

Мария и Уилбур Уорентоны возвратились в свои апартаменты в начале восьмого. Днем они занимались серфингом, и теперь Уилбур чувствовал приятную усталость. Он предвкушал спокойный ужин в ресторане отеля, а остаток вечера намеревался провести у телевизора за каким-нибудь ковбойским телесериалом. Его надежды рухнули, когда Мария сказала:

- Достань, пожалуйста, мои бриллианты. У меня настроение сыграть. Чувствую, что сегодня мне повезет. Поужинаем в казино, а потом сыграем.

Прощай, ковбойский фильм, подумал Уилбур, вслух же он произнес:

- Но, Мария, мы, кажется, договорились, что ты не будешь надевать бриллианты за пределами отеля.

Мария подняла брови:

- Если я хочу носить свои бриллианты, то буду их носить! А иначе для чего они мне?

- Город полон голодающих беженцев с Кубы, - терпеливо начал объяснять Уилбур. - Твои бриллианты - большое искушение. На нас могут напасть.

- Не будь же так смешон! Я надену свои драгоценности! Мы выйдем в половине девятого. Лучше не теряй времени и переоденься. - И Мария ушла в спальню, хлопнув дверью.

Уилбур надолго задумался. Потом он подошел к сейфу, набрал код и достал оттуда шкатулку с драгоценностями. Закрыв сейф, он положил шкатулку на столик, подошел к телефону и набрал номер офиса Жака Дюлака.

Услышав женский голос, он представился:

- Говорит Уорентон. Я хотел бы поговорить с мистером Дюлаком.

- Конечно же, мистер Уорентон. Почтительность в голосе женщины понравилась ему. Спустя мгновение раздался голос самого Дюлака:

- Добрый вечер, мистер Уорентон. Чем могу помочь?

- Мы идем в казино, - сказал Уилбур. - Миссис Уорентон собирается надеть свои бриллианты.

Дюлак, который обладал сверхъестественной способностью угадывать желания своих богатых клиентов, сказал:

- Понимаю, мистер Уорентон. Вам нужен надежный личный охранник. Нет ничего проще. Во сколько вы уходите?

- Примерно в половине девятого, - ответил Уилбур, удивленный тем, как Дюлак мгновенно сориентировался в ситуации.

- Тогда в половине девятого в холле вас будет ждать надежный охранник. Я позвоню мистеру Хендрику, управляющему казино. Телохранитель будет находиться с вами до вашего ухода оттуда и проводит вас обратно в отель. Вас это устраивает?

- Прекрасно, и большое спасибо, мистер Дюлак. У вас замечательно организованный отель, - заключил Уилбур и был в данный момент абсолютно искренен.

- Мне доставляет удовольствие быть вам полезным, мистер Уорентон, - подобострастно отозвался Дюлак. - Желаю хорошо провести вечер. - С этими словами он повесил трубку.

В этот момент Джош Прескотт сидел в ресторане для обслуживающего персонала. Он только что доел бифштекс с жареным луком, когда к нему подбежал посыльный и передал, что шеф срочно требует его.

Выругавшись про себя, Прескотт поспешил в офис Дюлака. Было 19.30.

- Вы будете сопровождать миссис и мистера Уорентон в качестве личной охраны. Они отправляются в казино. На миссис Уорентон будут

ее бриллианты, - заявил Дюлак. - Я только что договорился с администрацией казино, что там вас сменил их человек. Как только вы убедитесь, что они в безопасности, вы вернетесь сюда и приступите к исполнению своих обязанностей.

- Понятно, сэр, - ответил Прескотт деревянным голосом, а сам подумал: "Эти проклятые богатые сучки! Вечно они носятся со своими вонючими драгоценностями!"

- Они собираются выйти из отеля в половине девятого. Подождите их в холле, - продолжал Дюлак. - Будьте там в восемь часов. Они не должны ждать вас ни единой минуты.

Прескотт вспомнил, что он должен был переговорить с Анитой Сертис, когда та явится на работу. И из-за того, что теперь с восьми часов придется торчать в холле, он пропустит ее.

- Сэр, - сказал он, - вы должны знать, что у нас работает уборщица, которая обслуживает апартаменты Уорентонов. Она кубинка. Ее муж арестован за убийство.

Дюлак вздрогнул. Кто-то из его персонала - жена убийцы!

- Мы не можем держать здесь эту женщину!

Как ее зовут?

- Анита Сертис, сэр.

- Хорошо, Прескотт, предоставьте это мне. Как только Джош вышел из кабинета, Дюлак вызвал менеджера по кадрам. Тот даже застонал, когда босс потребовал немедленно уволить Аниту Сертис.

- Только не сегодня вечером, сэр, - попросил он. - У меня нет свободных людей, чтобы заменить ее. Эта женщина работает добросовестно. Можно ли переговорить с ней об этом завтра утром? Тогда я смогу найти ей замену.

- Ну хорошо, - согласился Дюлак, - но мы должны отделаться от нее.

Пока шли эти переговоры, а Прескотт проверял в своем кабинете револьвер, перед тем как спуститься в холл, пришла Анита Сертис. Она явилась немного раньше времени, надеясь, что полиции пока еще не было в отеле. Никто не видел ее, когда она открыла своим ключом дверь служебного входа и вошла, снова закрыв ее за собой. Бесшумно и быстро она проскользнула в дамскую комнату отдыха и закрылась в одной из кабинок туалета.

Она села на крышку унитаза и приготовилась к длительному ожиданию. Анита решила не подниматься в апартаменты, понимая, что полиция или Прескотт могут ждать ее там. Она собиралась подождать в туалете до половины первого, до того момента, когда должна будет открыть дверь Мануэлю и Фуентесу. Размышляя, она пришла к выводу, что полиция будет ждать ее в кабинете Прескотта, после того как она

закончит работу. Отель “Спэниш Бэй” - в этом она была совершенно уверена - не потерпит в своих стенах копов, сующих везде свой нос. Это может обеспокоить богатых избалованных клиентов.

Сидя в полутьме, она думала о своем любимом Педро. Как было бы прекрасно, если бы они оказались сейчас на борту бота, плывущего по направлению к Гаване! Анита жаждала обнять его и утешить. Она была уверена, что, если бы только он был с ней, она сумела бы поставить его на ноги своими заботами и лаской. Она бы работала на плантациях сахарного тростника, зарабатывала бы деньги, а он мог бы лежать в постели в доме своего отца, пока не окрепнет достаточно, чтобы вместе с ней работать в поле.

Анита соскользнула с унитаза, встала на колени и начала молиться. Она молилась, чтобы через несколько дней снова быть вместе со своим Педро.

Пока она молилась, Педро Сертис скончался.

Бреди, Мегги и Бенион сидели в коттедже и обсуждали последние детали ночного предприятия. Бреди сообщил Майку, что разговаривал с большим боссом.

- Мы оприходуем добычу, Майк, после чего вы подождете дня два, но не больше. Бенион ссутулил мощные плечи.

- Это радостное сообщение, - признался он. Мегги погладила его руку.

- Я рада за вас, Майк, - сказала она от всего своего чувствительного сердца. - Надеюсь, что у вашей дочки все будет хорошо. Меня это действительно волнует.

Бенион принял три обезболивающие таблетки, и, хотя он теперь не чувствовал боли, его состояние беспокоило его. Движения были какими-то скованными, он заметил, что волочит ноги и ему не хватает гибкости. Он подозревал теперь, что умрет гораздо раньше, чем рассчитывал.

- У вас есть смокинг, Майк? - спросил Бреди. - Я так загримирую ваше лицо, что вас невозможно будет узнать. Итак, около двух часов мы войдем в отель. Никто не обратит на нас внимания. Если кто-нибудь будет мешать нам, вы усыпите его стрелой. Не забудьте только, что стрела должна попасть под кожу в руку, шею или лицо. В тот момент, когда мы спустимся на террасу, в апартаментах могут находиться Уорентоны. Вы усыпите их. Вся операция должна занять не более сорока минут. Потом мы вернемся сюда, передадим добычу другому человеку, которого пришлет босс, и еще на два дня останемся в коттедже, как ни в чем не бывало. Вы получите свои деньги, и мы распрощаемся. Идет?

Бенион кивнул:

- Вы можете на меня положиться.

- Я это знаю. Я понимаю, что означает для вас это дело.

Бреди повернулся к Мегги:

- Тебе, милая, я думаю, можно не повторять, что следует делать. Ты удержишь детектива отеля, чтобы он не путался у нас под ногами. Теперь еще одно, и ты будешь свободна. Пойди в ресторан и скажи метрдотелю, что я чувствую себя неважно и не буду ужинать.

Глаза Мегги от испуга расширились.

- О, милый, разве ты себя плохо чувствуешь?

- Это ты должна ему сказать! - рассвирепел Бреди. - Я чувствую себя превосходно! Когда полиция начнет расследование, она должна знать, что я лежал в постели с недомоганием. Усекла?

Мегги долго соображала, потом улыбнулась:

- Это ловко придумано. В первый момент от испуга я подумала...

- Ну ладно, тебе не следует думать, Мегги. Это вообще вредно для твоего ума. Когда ты будешь в ресторане, посмотри, там ли Уорентоны. Попытайся выяснить, не отправятся ли они куда-нибудь сегодня вечером.

- Да, мое сокровище. - Мегги бросила на Бреди робкий взгляд. - А можно мне поужинать в ресторане?

- Ты можешь до отвала набить свое брюхо всем, чего только пожелаешь, - отчеканил Бреди.

Мегги взвизгнула от восторга.

Пока они болтали, Бенион думал о своей дочери Крисси. Он дважды звонил в детский приют с тех пор, как приехал в Парадиз-Сити. Старшая медсестра была приветливой и доброжелательной женщиной. Она сообщила, что Крисси чувствует себя хорошо, но скучает по нему и постоянно спрашивает, когда снова увидит его. Бенион вспомнил о тех выходных, которые он всегда проводил с дочкой, и у него сжалось сердце. Майк сказал сестре, что скоро приедет, и та обещала передать это Крисси.

Полчаса спустя Мегги в своем лучшем вечернем платье, выглядевшая как танцовщица из Парижского ревю, вошла в холл отеля. В стороне от празднующейся толпы она заметила Джоша Прескотта, сидевшего с мрачным видом в кресле. Кокетка прошла мимо него, покачивая бедрами, и, одарив его одной из своих чарующих улыбок, вошла в ресторан.

Метрдотель сразу же направился к ней, а стареющие мужчины, приступившие к ужину, перестали жевать и теперь провожали ее взглядами, мечтая стать лет на двадцать моложе.

- Добрый вечер, мадам, - приветствовал ее метрдотель. - Мистер Ване не с вами?

- Бедный старичок не совсем здоров, - ответила она с печальным видом. - У него порой бывают обострения, но он настоял на том, чтобы я поужинала одна. Мистер Ване так добр ко мне.

- Могу я послать ему ужин в коттедж, мадам? - спросил метрдотель, провожая Мегги к угловому столику.

Мегги задумалась. Вдруг в холле появились Уорентоны. Она увидела, как Прескотт быстро поднялся и направился к ним. На шее Марии сверкали бриллианты. Потом Уорентоны и Прескотт пропали из поля зрения.

- Разрешите, я пошлю ужин мистеру Ван-су? Что-нибудь легкое? - повторил свой вопрос метрдотель.

- Нет, благодарю. Мистер Ване заснул, я дала ему, успокоительное. Мегги села за стол.

- Это мистер и миссис Уорентон сейчас вышли?

- Да, мадам, они проводят вечер в казино, - ответил метрдотель и развернул перед ней обширное меню. - Могу я вам порекомендовать что-нибудь?

Метрдотель считал, что эта медсестра самая очаровательная и соблазнительная женщина, которая когда-либо появлялась в их отеле.

Мегги, подавив восторженный писк, взглянула на него огромными беспомощными глазами.

- Прошу вас, я страшно голодна.

***

Мария Уорентон произвела сенсацию в ресторане казино, когда шла в сопровождении Уилбура по красной дорожке между столиками следом за метрдотелем. Они направлялись к лучшему столику в ресторане.

Богатые посетители уже ужинали. Ужин в казино подавали рано, поскольку там все же была рулетка. Обычно все спешили побыстрее покончить с едой и приступить к тому, что составляло основной смысл вечера.

Многие состоятельные посетители казино в этот вечер впервые увидели легендарные бриллианты Уорентонов. Мужчины сначала внимательно рассматривали Марию, а потом уж бриллианты и завидовали Уилбуру. Глаза женщин были прикованы к бриллиантам. Больше они ничего не видели.

Мария была особенно капризна, когда они заказывали ужин. Иногда Уилбур, которому всегда было достаточно хорошего бифштекса, едва сдерживал раздражение, поскольку жена неизменно требовала от метрдотеля разъяснений буквально по каждому пункту меню. Теперь же, зная, что все женщины в зале наблюдают за ней, она держалась вздорно и высокомерно, как избалованная вниманием кинозвезда.

Уилбур подумал: "Ну и пусть, это же наш медовый месяц. Пусть забавляется. Но остается только надеяться, что она не станет вести себя подобным образом, когда мы вернемся домой!"

Джош Прескотт, переговорив с детективом казино и получив заверения, что тот присмотрит за Уорентонами, а после проводит их в отель, решил, что его миссия выполнена. Он взял такси до отеля и мыслями был уже с Мегги. Он проверил часы. Они показывали 21.00. Они договорились встретиться в 2.15. Господи, ждать еще целых пять часов!

Мегги завлекла его не на шутку. Джош настолько был занят мыслями о ней, что начисто забыл об Аните Сертис. Он не вспомнил о ней даже тогда, когда делал обход отеля; Прескотт то и дело смотрел на медленнодвигающуюся стрелку часов и думал только о том, как он будет лежать с Мегги на мягкой лужайке, скрытой от глаз посторонних цветущим кустарником.

***

Вытащив из пакета два револьвера 38-го калибра, Мануэль положил их на стол.

- Пора. Нельзя опаздывать. Будь осторожен с оружием, - протягивая один из револьверов Фуентесу, предупредил Мануэль. - Он заряжен. Помни, что никакой стрельбы не должно быть. Все нужно сделать без вмешательства полиции. - Он строго посмотрел на Фуентеса:

- Ты понял? Мы стреляем только в самом крайнем случае.

Фуентес взял револьвер и облизнул пересохшие губы.

- Я понял'.

- Возможно, понадобится три или четыре дня, пока старый Уорентон соберет выкуп, - продолжал Мануэль. - Мне придется поговорить с Дюлаком. Нам надо будет что-то есть. Вряд ли он захочет, чтобы была взорвана его кухня. Думаю, что он согласится обслуживать нас. Мы с тобой будем спать по очереди. Уорентонов свяжем. Аниту тоже надо связать и заклеить ей рот. Будет нелегко, друг мой, но пять миллионов долларов не могут достаться легко.

- Один миллион мой, четыре - твои, - быстро уточнил Фуентес.

- Да, ты прав. - Мануэль улыбнулся, но Фуентес заметил, что в его черных глазах-маслинах улыбки не было.

- Если нам придется сидеть несколько дней в апартаментах, этим людям тоже понадобится еда. Кроме того, им потребуется туалет, - сказал Фуентес.

- Отель предоставит им еду, а в апартаментах есть туалет.

- Когда Анита придет в себя после твоего удара, она может быть опасной. Стоит ли ей развязывать руки?

- Всем этим мы займемся уже в апартаментах. Не забивай голову мелочами. Предоставь их мне.

Фуентес пожал плечами:

- Меня беспокоит эта женщина. Она опасна. Мануэль снова улыбнулся. Это была злобная улыбка.

- Я еще опаснее, друг мой.

Они посмотрели друг на друга, и Фуентес почувствовал, как по его взмокшей от пота спине пробежал холодок.

Раздался телефонный звонок, заставивший их вздрогнуть.

Мануэль подошел и снял трубку.

- Торрес, - произнес он и стал слушать. Фуентес, поглаживая пальцами револьвер, думал, что с этим оружием он справится с Мануэлем.

Холод рукоятки придавал ему уверенности.

Наконец Мануэль сказал:

- Спасибо, друг мой. Скоро я смогу отблагодарить тебя. - С этими словами он положил трубку и, повернувшись, улыбнулся Фуентесу. - Когда имеешь терпение, большинство проблем решаются сами по себе. Теперь с Анитой у нас не будет никаких хлопот. Мой приятель из больницы только что сообщил мне, что Педро скончался полчаса назад.

Фуентес весь напрягся.

- Он мертв? - Лицо его просветлело. - Приятно это слышать! - Он задумался. Мануэль наблюдал за ним.

- Если она узнает об этом, то может не впустить нас в апартаменты, - предположил Фуентес.

- Она не узнает. Она уже в отеле и ждет нас. Когда она проведет нас в апартаменты, я скажу ей, что у Педро был приступ и он умер. Она ничего не сможет сделать. Мы уже будем в апартаментах. Полиция разыскивает ее. Ей придется остаться с нами. Я даже дам ей немного денег.

- Женщина может подумать, что ты обманываешь ее, - с беспокойством проговорил Фуентес. - Допустим, она не поверит, что Педро умер. Тогда она может стать для нас очень опасной.

Мануэль подошел к узкому шкафчику, достал из него крохотный транзисторный приемник и сунул его к себе в карман.

- Мне даже не потребуется самому говорить ей об этом. Сообщение будет передано в выпуске новостей. Мы с тобой будем так же удивлены, как и она.

В другой карман Мануэль положил револьвер и полную горсть патронов.

- Если она впадет в истерику, я просто оглушу ее. Счастье на нашей стороне, друг мой. А теперь поехали в отель.

Мануэль и Фуентес прошли по оживленному пирсу к машине Мануэля. Включив мотор, Мануэль похлопал Фуентеса по руке.

- Все идет прекрасно. Скоро, друг мой, мы станем с тобой богатыми, - изрек он.

По пути в отель Фуентес ощупывал рукоятку своего револьвера.

***

В 21.45 Лепски в сопровождении Макса Джейкоби подъехал к боковому входу в отель "Спэниш Бэй". У них обоих было отвратительное настроение. Кэрол ожидала, что сегодня вечером он поведет ее куда-нибудь. Лепски, который вообще не помнил ни одной даты, даже дня их свадьбы, забыл, что сегодня была годовщина их первого путешествия в Европу. И хотя путешествие было неудачным, Кэрол решительно заявила, что хочет пойти в приличный ресторан и вспомнить немногочисленные приятные эпизоды путешествия. Лепски, который никогда толком не слушал Кэрол, пробормотал, что это было бы неплохо, и тотчас забыл о своем обещании. Он ворвался домой, рассчитывая поужинать, и был удивлен, застав Кэрол в ванной.

- Эй, беби, - прогремел он, - что у нас на ужин?

- Мы ужинаем в ресторане, Лепски, - холодно ответила Кэрол и сверкнула глазами. - Мы же договорились.

Лепски заморгал. Только теперь он вспомнил, что предполагалось что-то отметить.

- Видишь ли, солнышко, - начал он самым вкрадчивым голосом, на какой был способен, - у меня есть обязанности. Я должен поработать еще пару часов. Надо допросить жену того убийцы. Как насчет ужина?

Вместо ужина ему в лицо швырнули намыленную губку.

Вместе с Джейкоби он перекусил сандвичами. При этом Лепски был вынужден слушать жалобы Макса на то, что он напрасно обнадежил блондинку, с которой у него должно было состояться свидание. На пути в отель оба молчали. Припарковав машину, Лепски провел Макса в

кабинет Джоша Прескотта, где было темно. Лепски зажег свет, они взяли стулья и, закурив, стали ждать в полном молчании.

Лепски прикидывал, как бы ему задобрить Кэрол, когда он вернется домой.

Том знал, что, когда жена чем-то разочарована, она становится просто невыносимой. Может, стоит после этой чертовой кубинки купить большой букет цветов в цветочном киоске отеля, открытом даже после полуночи. Отборный букет из отеля “Спэниш Бэй”, безусловно, утихомирил бы ее. Потом он подумал, во что ему станет этот букет, и весь передернулся. Пожалуй, можно обойтись и без него. Он возьмет одну-единственную розу, красиво упакованную в подарочную коробку.

Джейкоби с тоской думал, что у его блондинки полно обожателей. Он может потерять ее навсегда.

Погрузившись в свои заботы, оба забыли о времени. Когда у Лепски кончились сигареты, он взглянул на часы и вскочил. Было уже 22.30.

- Что случилось? - завопил Том. - Джош обещал, что эта женщина будет здесь ровно в десять. Сейчас уже половина одиннадцатого.

- Может быть, его задержали или что-нибудь еще, - предположил Джейкоби. - Если тебе нужны сигареты, возьми у меня.

- Я поищу его, - сказал Лепски. - Ты останешься здесь на случай, если он появится.

Лепски направился к стойке ночного портье. В холле было много мужчин и женщин в вечерних туалетах, направляющихся в ресторан. Лепски, смущенно пробираясь между ними, добрался до стойки.

- Не видели Прескотта? - спросил он, предъявляя свой жетон.

Ночной портье, худой пожилой мужчина, посмотрел на Лепски словно на большого волосатого паука.

- Несомненно, мистер Прескотт делает обход, - холодно ответил он.

- Я знаю, но где? Мне необходимо увидеть его: служебная надобность, - сказал Том.

- Контрольный обход. Он может быть везде. Лепски ослабил галстук.

- Если он попадется вам на глаза, передайте, что детектив Лепски ждет в его кабинете.

- Если я увижу его, - ответил портье, не переносивший копов и детективов отеля. - Он может быть везде.

Сдерживая ярость, Лепски вернулся в кабинет Прескотта. Джейкоби зажигал очередную сигарету.

- Этот тип на обходе, - проворчал он. - Я возьму у тебя сигарету?

Часы показывали уже четверть двенадцатого, когда Прескотт, все еще занятый мыслями о Мегги и постоянно поглядывающий на стрелки

часов, решил зайти в свой кабинет, чтобы выпить глоток виски и взять новую пачку сигарет.

Он замер на пороге кабинета, увидев Лепски и Джейкоби, зло смотревших на него. Только теперь Прескотт в ужасе вспомнил об Аните Сертис. Но недаром он был бывшим полицейским. Джош широко улыбнулся и прошел в кабинет:

- Привет, мальчики. Сожалею, но был занят. Кое-что изменилось. Получил спецзадание. Сопровождал Уорентонов в казино. Вот такие дела.

- Где кубинка? - мрачно спросил Лепски.

- Я думаю, уже дома.

Лепски поднялся. Он рявкнул так, что ему позавидовал бы громовержец:

- Дома? Что ты этим хочешь сказать? Ты же обещал, что в десять она будет здесь! Мы часами протираем здесь штаны в ожидании!

- Я же сказал вам, что получил спецзадание, которое обязан был выполнить. За это время она уже ушла домой.

- Откуда ты знаешь? - рычал Лепски.

- Она приходит сюда в восемь и уходит в десять. Сейчас половина двенадцатого, - сказал Прескотт. - И слушай, Лепски, не кричи на меня. Может, там у себя ты очень большая шишка, но здесь, в отеле, распоряжаюсь я. Если вам нужно допросить ее, отправляйтесь к ней домой.

- Откуда я могу знать, дома ли она? - спросил Лепски.

- Так узнайте! - отрезал Прескотт. - Где же ей еще быть?

- А может, она лежит мертвая в апартаментах.

- Мало ли что может быть. Говорю вам, она уже дома!

Джейкоби поднялся со стула:

- Ладно, Том, пойдем проверим. Лепски фыркнул:

- Если ее нет дома, Прескотт, я вернусь и устрою тебе такое, что ты сразу поседеешь.

:

- Если ты устроишь склоку в этом отеле, - ответил Прескотт, сверкая глазами, - я доложу мистеру Дюлаку, и тогда мой и ваш шеф разжалуют тебя до простого полицейского. А теперь убирайтесь!

Пока разыгрывалась эта сцена, Анита Сертис, без конца поглядывая на часы, беспокойно ерзала на крышке унитаза. Когда же, наконец, наступит это время? Она молилась, ждала и молилась опять. Анита слышала, как постепенно стихал шум на кухне и из отеля начала уходить ночная смена. За минуту до назначенного часа она вышла из туалета. Внимательно осмотрев коридор и прислушиваясь, она

подбежала к служебному входу и ровно в половине первого открыла дверь. Мануэль и Фуентес уже были на месте. Анита поманила их пальцем и провела к лифту. Они втроем вошли в кабину. Анита нажала на кнопку верхнего этажа. Когда кабина начала подниматься, посмотрела на Мануэля и спросила:

- Что с Педро?

- Ничего нового. Я пытался связаться со своим другом в больнице, но его смена уже закончилась. Не беспокойся, все будет хорошо, - проникновенно лгал Мануэль.

- Я молилась, - сказала Анита, доверчиво глядя на него. - Я чувствую сердцем, что все будет хорошо.

- Да, - подтвердил Мануэль. В этот момент он ненавидел самого себя. - Твои молитвы будут услышаны.

Достигнув верхнего этажа, Анита проверила, нет ли кого-нибудь в коридоре, и повела их по лестнице к двери, в апартаменты. Ей понадобилось не больше секунды, чтобы открыть дверь дубликатом ключа. Они вошли в просторную гостиную, в которую проникал слабый свет с террасы.

Анита закрыла дверь на ключ.

***

Когда кипящий от злобы Лепски и Джейкоби ехали в сторону Сикомба, они слышали по радио сообщение о смерти Педро Сертиса.

- Итак, это ничтожество отправилось к праотцам, - констатировал Джейкоби. - Том, нужно ли нам допрашивать его жену? К чему это теперь?

- У тебя в голове только твоя блондинка, да? - спросил Лепски, сбрасывая скорость.

- Ну, я могу еще ее застать. Она обычно допоздна задерживается, а завтра у меня свободный день. Я могу поспать попозже. Чего можно добиться от этой кубинки? На что ты рассчитываешь?

- Она могла бы привести нас на след Фуентеса.

- Ну и что? Он давно в Гаване. Нам его не достать. Ради Бога, давай поедем по домам. Время уже близится к полуночи. Кому какое дело до этой проклятой кубинки? - кипятился Джейкоби. - Убийца умер, дело его закроют. У нас и так куча другой работы, не хватает еще забот о жалком убийце, который к тому же сдох.

Лепски подъехал к бортику тротуара.

- Да, пожалуй, ты прав. Согласен, поехали по домам. Я отвезу тебя. Надеюсь, ты еще успеешь на свое свидание.

- Будем надеяться, - сказал Джейкоби.

Высадив Джейкоби возле его дома, Лепски направился к себе домой. И только поставив машину в гараж, он вспомнил, что забыл купить Кэрл розу.

С чувством человека, идущего на казнь, он вошел в дом и запер дверь. Стараясь не шуметь, снял туфли и на цыпочках прокрался в спальню. Он надеялся, что Кэрл уже спит.

Но, конечно, она не спала. Она сидела на кровати и ждала его.

***

- Не включай свет, - предупредила Анита, слегка задыхаясь.

- Хорошо. Света с террасы вполне достаточно, - ответил Мануэль, оглядываясь вокруг. Как живут богачи!

И тут его поразила мысль, что и он сможет жить в такой же роскоши, если у него будет пять миллионов.

- Нам нужно сесть и подождать. Мануэль сел в одно из больших кресел, Фуентес же, нервничая, вышел на террасу. Он был поражен ее размерами, огромными цветочными горшками, креслами, столиками и баром.

. - Сколько времени? - спросил Мануэль и посмотрел в полутьме на свои часы. - Ага! Скоро начнут передавать новости. Я поставил на одну лошадку, Анита, чувствую, что сегодня мне повезет. - Он вытащил из кармана портативный приемник. - Ты не играла никогда на скачках?

- У меня нет на это денег, - ответила женщина. - Уж не собираешься ли ты включать приемник? Ведь кто-нибудь может услышать.

- Никто не услышит. Я должен знать, выиграл я или нет.

Мануэль включил приемник, настроил так, что звук был очень тихим, но отчетливым.

Фуентес стоял в дверях террасы, залитой лунным светом. По его лицу катился пот. Не начнет ли орать эта глупая баба, когда узнает, что ее жалкий муж сыграл в ящик? Сможет ли Мануэль справиться с ней? Он снова ощупал револьвер.

Диктор начал передачу с местных новостей. Анита сидела неподвижно. Мануэль пытался рассмотреть ее лицо, но освещение было слишком слабым, и был виден только ее силуэт с руками, зажатыми между колен.

Потом передали сообщение, которого ждал Мануэль. Он весь напрягся и наклонился вперед, чтобы броситься на Аниту, если она начнет кричать. Фуентес тоже подался вперед. Сообщение было кратким:

"Педро Сертис, убийца управляющего жилым домом в районе Сикомб, раненный выстрелом полицейского детектива Тома Лепски при попытке скрыться с четырьмя тысячами долларов, скончался, придя ненадолго перед смертью в сознание".

Потом диктор перешел на сообщения о скачках, но Мануэль выключил приемник. Он уронил его на пол и пристально посмотрел на Аниту, пытаясь уловить первые признаки истерики.

Но ничего не произошло. Анита сидела как каменная статуя. В апартаментах повисла гнетущая тишина. Слышны были только отдаленные крики поздних купальщиков. Мануэль выдавил из себя:

- Иисусе! Анита! Что я могу сказать! Она сидела все так же неподвижно. В любой момент, подумал Мануэль, она может закричать.

Он встал и подошел к ней:

- Анита, какой ужас!

- Не подходи ко мне, - предупредила она свистящим шепотом.

Мануэль остановился. Голос был настолько жутким, что Фуентес на всякий случай отодвинулся подальше.

Она нажала на выключатель, и зажглась маленькая настольная лампа.

У Мануэля перехватило дыхание, когда он посмотрел на Аниту, освещенную лампой, и не узнал ее. Перед ним была старуха со сморщенной кожей и глубоко запавшими глазами.

На истерику не было никакого намека. Это было лицо мертвеца.

- Анита! - Мануэль снова заставил себя лгать. - Для меня это такой же страшный удар, как и для тебя.

Мертвые глаза внезапно ожили.

- Значит, ты солгал мне! Ты, хозяин своего слова!

Голос Аниты напоминал шуршание сухих листьев.

- Все это время ты знал, что Педро умирает, и обманул меня для того, чтобы я открыла дверь отеля. Ты лгал мне, чтобы запустить руки в грязные деньги! Господь покарает тебя!

- Анита, нет! - Мануэль почти кричал. - Послушай меня! Я не обманывал тебя! Клянусь! Ты только подумай! Я действительно держу свое слово! Я обещал, что твой муж будет с тобою. Если я обещаю что-то моим землякам, я делаю все, чтобы его выполнить и сдержать свое слово. Нет, Анита, я не обманывал тебя! Этот человек из больницы обманул меня! Зачем он это сделал? Зачем уверял меня, что Педро выживет? Зачем?

Мануэль с излишней нарочитостью колотил себя кулаками по голове.

- Я обязательно узнаю! Обещаю тебе! Клянусь! Я заставлю его признаться, зачем он лгал, и накажу его!

Анита закрыла глаза. По ее лицу покатались слезы.

- Педро, мой любимый муж, - тихо простонала она, - я потеряла тебя.

Мануэль кинул быстрый взгляд на Фуентеса. Фуентес кивнул в ответ и подмигнул. Он высоко оценил актерское мастерство Мануэля.

- Когда окажемся в Гаване, - мягко проговорил Мануэль, - мы отслужим мессу по Педро. Я понимаю, как тебе сейчас тяжело. Плачь, моя бедняжка. Пусть из твоего сердца выходит боль.

Снова воцарилась тишина, потом Анита вытерла глаза тыльной стороной ладони и поднялась.

- Я ухожу, - сказала она. Это было то, что Мануэль меньше всего ожидал услышать. Он испуганно уставился на нее.

- Но куда ты пойдешь?

- В церковь. Куда же еще? Мне нужно поставить за Педро свечку. Я хочу помолиться.

- Только не теперь, - проговорил Мануэль самым своим мягким тоном. - Это страшное известие потрясло тебя. Когда мы попадем в Гавану, мы поставим много свечек и закажем мессу. Но только не сейчас.

Анита направилась к двери:

- Я ухожу.

Мануэль быстро подошел к ней и схватил за руку. Он почувствовал, как она вздрогнула от его прикосновения, но продолжал крепко держать ее.

- Нет, Анита! Ты только подумай! Полиция разыскивает тебя. Она установит, что ты открыла дверь. Тебя арестуют и бросят в тюрьму. Взвесь все! Сколько свечей ты сможешь поставить за Педро, сидя в тюрьме?

Мануэль внимательно наблюдал за ней, пока она стояла рядом. Он заметил, как на мертвенно-бледном лице Аниты появилось выражение полной безысходности, и отпустил ее.

- Мы пойдем на террасу, - мягко сказал он, - и помолимся там при свете луны за упокой души твоего мужа.

Он украдкой посмотрел на часы. Они показывали пять минут второго. Уорентоны должны скоро вернуться. Ему было просто необходимо отвлечь Аниту до их прихода.

Как во сне она вышла с ним на террасу. Мануэль отвел ее в темный угол, наполовину закрытый апельсиновым деревом в кадке. Золотые плоды сверкали в лунном свете.

Они опустились на колени рядом друг с другом. Фуентес, наблюдавший за ними, был потрясен лицемерием Мануэля.

***

В коттедже Бреди, одетый в смокинг и тщательно загримированный "под смуглого, молодо выглядевшего мужчину с бородкой, трудился над лицом Бениона.

- Ваша собственная мать не смогла бы вас узнать, когда я закончу. Даже если Уорентоны увидят ваше лицо перед тем, как вы их усыпите, вам нечего бояться. Секунда, не шевелитесь, пока я не закреплю ваши усы, - говорил Бреди.

Бенион, тоже одетый в смокинг, не шевелился. Все время, пока Бреди колдовал над ним, он думал о Крисси. Он чувствовал себя совершенно опустошенным. Обезболивающие таблетки действовали как пушистое одеяло. Но Майк знал, что рак глубоко запустил в него зубы и быстро пожирает органы. Бенион сравнивал его с проголодавшимся волком, который раздирает труп убитого зверя.

- Готово! - бросил Бреди, откинувшись на спинку стула. - Прекрасная работа. Взгляните-ка!

Бенион с усилием поднялся и оглядел себя в зеркале. Он увидел высокого, крепко сложенного незнакомца, который был так не похож на , него самого, что Бенион был просто потрясен. Вот если бы он действительно мог стать таким крепким, здоровым парнем и начать новую жизнь!

- Неплохо, а? - спросил Бреди, ухмыляясь.

- Да, - тихо ответил Майк. - Очень хорошо.

Бреди с беспокойством взглянул на него:

- Майк, вы в порядке?

- Я хочу и смогу выполнить свое задание, - ответил тот. - Вы можете на меня положиться. Он обернулся и пристально посмотрел на Бреди:

- Когда все кончится и.., если я действительно слягу, могу ли я рассчитывать на то, что вы будете действовать в интересах моей дочери?

- Мы уже обговорили это. Не надо беспокоиться. Вы получите свою долю через два дня. Не думайте об этом.

- Лу, здесь адрес врача, который наблюдает за моей дочерью. Я говорил с ним по телефону и сообщил, что деньги скоро поступят. - Он помедлил, потом продолжал:

- Со мной может что-нибудь произойти еще до того, как я получу деньги. Лу, возьмете ли вы на себя заботу о девочке? Вам потребуется

только отправить от моего имени деньги. Сможете вы это сделать для меня?

Бреди почувствовал легкий озноб.

- Но, Майк...

- Давайте больше не будем обсуждать это, - резко оборвал его

Бенион. - Вы сделаете это?

- Конечно, сделаю.

- Руку, Лу.

Бенион протянул Бреди руку.

- Вы предполагаете, что уже через два дня вам станет совсем плохо?

- спросил Бреди, взяв обеими руками холодную влажную руку Бениона.

- Я не знаю. Назовем это страховкой. Как только дело будет сделано, я уеду. Лу, мне хотелось бы повидать дочь, прежде чем что-нибудь случится. Я не стану дожидаться денег. Вы ничего не имеете против?

- Ну конечно, Майк!

- Спасибо.

Бреди был непривычно тронут. Он сказал сам себе, что, если операция провалится и они не получают денег, все равно он разобьется в лепешку, чтобы дочь этого человека получила нужные пятьдесят тысяч долларов. И не важно, каким способом они будут добыты.

Пришла Мегги:

- Боже, какая была еда! Просто великолепная! Теперь я полна сил для моего детектива! Она, потрясенная, оглядела мужчин:

- Лу, ты просто волшебник! Я бы ни одного из вас не узнала!

Бреди бросил взгляд на часы.

- Пора, Майк, - произнес он и повернулся к Мегги. - Беби, ты знаешь, что тебе делать. Займи этого шпика. Когда ты вернешься, здесь будет Луи де Марни. Это человек Кендрика. Развлеки его, пока мы не возвратимся с добычей.

- Поняла, зайчик, - ласково сказала Мегги и чмокнула его.

Бреди взял большой портфель и направился к выходу. Мегги обняла Бениона и поцеловала его.

- Удачи, солдат, - пожелала она. - Вы очень милый.

Майк улыбнулся, погладил ее по плечу и последовал за Бреди.

- У вас потрясная девушка, Лу, - заметил он, когда они с Бреди шли по дорожке к отелю.

- Бывает, что повезет. Но это больше чем везение.

Они вошли в холл, где еще сидели несколько престарелых обитателей отеля, потягивая коктейли. Никто не обратил на них ни малейшего внимания, когда они шли к столику в углу. Двое мужчин в смокингах были неотъемлемой частью картины.

- Теперь подождем, - сказал Бреди, садясь за столик. - Изобразим, что обсуждаем деловой вопрос. - С этими словами он достал из портфеля пачку бумаг, разделил ее пополам и половину передал Бениону.

Подошел официант:

- Что вы будете пить?

- Кофе.

Бреди заказал кофе и сэндвичи с копченой лососиной. Когда официант принес заказ, Лу рассчитался с ним, дав щедрые чаевые. Бреди как раз ел сэндвич, когда увидел, что в холл вошел Джош Прескотт.

- Это детектив отеля, - пояснил Бреди. - Тот парень, о котором должна позаботиться Мегги.

Они внимательно наблюдали, как Прескотт огляделся, потом вышел из отеля и, торопясь, направился в сторону плавательного бассейна.

В начале третьего они увидели, как вошли оба охранника и заговорили с ночным портье. Они вручили ему ключи и ушли.

- Все как по часам, - тихо сказал Бреди. - Добыча уже в сейфе. Подождем, когда появятся Уорентоны, после этого можно будет уходить.

Минут через десять появились Уорентоны. Мария сразу же направилась к лифту, а Уилбур взял у портье ключи и заторопился за ней.

Бреди пристально рассматривал бриллианты Марии, пока она с нетерпением дожидалась мужа.

- Посмотри-ка на эти камушки, Майк. Это будет детской игрой. Дадим им пять минут, потом поднимемся наверх. За то время, что мы будем потрошить сейф, они улягутся спать.

Сознавая, что он впервые в жизни идет на преступление, Майк почувствовал, как его лоб покрывается холодным потом.

"Мое первое и последнее преступление", - подумал он, глядя, как Бреди засовывает мнимые документы в портфель.

Бреди взглянул на него:

- - Все в порядке, Майк?

- Да.

Они посидели еще немного, потом по знаку Бреди встали и направились к лифту.

Портье, занятый заказами на завтрак, не смотрел в их сторону.

Когда лифт доставил их на верхний этаж, Бреди прикоснулся к руке Бениона.

- Все идет будто в сказке, - сказал он.

Глава 8

Мануэль, потирая ноющие колени, вошел с террасы в гостиную. Он с преклоненной головой стоял на коленях на мраморном полу рядом с Анитой и изображал, что молится. Он оставался в этой позе минут пятнадцать. И когда уже был не в силах сдержать свое нетерпение, повернулся, украдкой посмотрел на Аниту, которая неподвижно стояла на коленях все на том же месте, обхватив голову руками, тихо привстал и попятился, не теряя ее из виду. Анита же не сдвинулась с места. Он выпрямился и вошел в гостиную.

Фуентес развалился в кресле. В зубах он перебрасывал сигарету, его жирное лицо блестело от пота.

Они переглянулись.

- Все идет хорошо, - тихо заметил Мануэль. - Никакой истерики. Она молится. Фуентес иронически улыбнулся:

- Когда кто-нибудь умирает, женщины всегда молятся. Какая от этого польза?

- Молитва успокаивает их. Теперь у нас с ней уже не будет никаких неприятностей. - Мануэль улыбнулся.

Он взглянул на часы, которые показывали пять минут третьего.

- Уорентоны могут появиться в любой момент. Ты возьмешь на себя мужчину, а я женщину. Она может заорать. Женщины непредсказуемы. Я позабочусь о том, чтобы она этого не сделала. С мужчиной ты справишься без труда.

Фуентес кивнул, соглашаясь, но подумал об Аните. Эта женщина его пугала. Не прокляла ли она его? Он знал, что она винит его в смерти мужа.

- Анита опасна. Она может нарушить наши планы.

Мануэль подошел к двери и выглянул на террасу, освещенную луной. Он увидел ее, полускрытую апельсиновым деревом. Анита все еще стояла на коленях.

- Успокойся, друг мой. Ну что она может сделать? Револьвера у нее нет. Несчастливая все еще молится. А когда женщины молятся за своих покойников, они молятся очень-очень долго.

Мануэль был бы озадачен и обеспокоен, узнай он, что Анита вовсе не молится. Она была в шоке от известия о смерти Педро. Когда Мануэль привел ее в темный угол террасы, она шла за ним как зомби и опустилась на колени только потому, что опустился Мануэль. Анита закрыла глаза и молитвенно сложила руки, но все слова молитвы, которые она так часто произносила, стерлись в ее памяти. Она могла

думать только о своем муже. Она представляла его лежащим на больничной койке. Рядом сидел какой-то коп со злобной физиономией.

"Педро Сертис, убийца управляющего жилым домом в районе Сикомб, раненный выстрелом полицейского детектива Тома Лепски при попытке скрыться с четырьмя тысячами долларов, скончался; придя ненадолго перед смертью в сознание".

Слова диктора огнем жгли ее мозг. Педро умер, перед тем ненадолго придя в сознание! У него не было священника, у которого он мог бы получить отпущение грехов и примириться с Богом! Педро, человек, которого она любила больше жизни! Она вспомнила месяцы, когда Педро, тогда безработный, переложил все заботы об их семье на ее плечи. Анита кормила его, стирала его белье, оплачивала квартиру и с радостью отдавала ему остаток своего заработка потому, что любила и восхищалась им.

Она вспомнила прекрасные редкие вечера, когда Педро водил ее в какой-нибудь маленький ресторанчик. И хотя это было очень редко, эти посещения показались ей дивным сном. Она вспомнила ферму сахарного тростника, которая принадлежала отцу Педро. Там они с Педро часами работали под лучами палящего солнца. Она тогда действительно была счастлива, но не Педро. Он мечтал навсегда уехать куда-нибудь. Это он уговорил ее поехать в Парадиз-Сити. Ей просто повезло, что она смогла устроиться в "Спэниш Бэй". Муж заверял ее, что скоро и он найдет хорошую работу. Он мечтал заработать много денег, но бедному Педро не повезло. Не было ни работы, ни денег, кроме тех, что она зарабатывала.

Анита вспомнила тот ужасный день, когда он показал ей револьвер и заявил, что вместе со своим хорошим другом Фуентесом добудет кучу денег.

Фуентес!

Она подумала о том, что, если бы не было этой свиньи, ее любимый Педро был бы жив! Фуентес!

Эта безмозглая скотина, которая ввела Педро в искушение! Которая дала ему револьвер! Эта скотина, и никто иной повинен в смерти Педро!

Анита почувствовала, как горячая кровь вдруг прилила к голове. Ей казалось, что она вот-вот потеряет сознание. Женщина сжала пальцами виски. Слабость, охватившая ее, вызвала испуг. Потом горячая волна схлынула, и она почувствовала озноб.

Анита не могла знать, что от переполнивших ее ярости и злобы у нее в головном мозгу лопнул крошечный сосуд. Это привело к тому, что она впала в полубессознательное бредовое состояние.

Стоя неподвижно на коленях, она вдруг отчетливо услышала внутри себя голос, который сказал ей, что Педро взывает к мести. Этот же голос прошептал, что ее любимый Педро никогда не успокоится в мире, пока не будет отомщен.

Она прислушалась к этому таинственному голосу и кивнула в знак согласия.

- Я отомщу за тебя, любимый Педро, - пробормотала она. - Сначала Фуентесу, который виноват в твоей смерти, потом Мануэлю, который обманул меня, потом этому полицейскому детективу, который застрелил тебя. Все они будут наказаны. Я клянусь тебе в этом!

После этих слов напряжение, в котором находилась Анита, спало. Она почувствовала, что теперь может молиться. Во время молитвы она пальцами поглаживала рукоятку кинжала, спрятанного под свитером, словно монашка, перебирающая четки.

Мануэль бесшумно проскользнул на террасу; Капли пота блестели в лунном свете на его лысой голове. Он двинулся вперед и встал так, чтобы ему хорошо было видно Аниту. Он довольно долго наблюдал за ней, убедившись, что она еще молится, вернулся в гостиную.

- Она все еще молится. Не будет никаких трудностей, - шепнул он Фуентесу.

- Посмотри-ка! - оборвал его Фуентес и кивнул на дверь лифта, на которой загорелся сигнал "занято".

- Наконец-то! - зловеще улыбнулся Мануэль. - Первой выйдет женщина. Я займусь ею, - напомнил он, - ты направишь пушку на мужчину. Но не забывай: никакой стрельбы!

В кабине лифта, поднимающегося в апартаменты, царило оживление. Мария Уорентон была в великолепном настроении. Она выиграла двадцать тысяч долларов.

- Вот видишь? - сказала она и поцеловала Уилбура. - Я же тебе говорила, что у меня сегодня день везения. Закажи сэндвичи с икрой и шампанское. Я просто умираю от голода. Это все от возбуждения.

Уилбур, который мечтал добраться до постели и поспать, принудил себя улыбнуться:

- Если ты этого хочешь, ты это получишь.

Когда лифт остановился, он открыл дверь и отступил в сторону, пропуская Марию вперед.

Она успела войти в комнату и в ужасе остановилась, почувствовав, как сильная рука схватила ее за горло. Что-то больно укололо ее в щеку.

- Если вы закричите, леди, я проткну вас, - глухо зарокотал ей в ухо угрожающий голос.

Запах грязного тела и мужского пота заставил ее содрогнуться от отвращения. На какое-то время страх парализовал ее, но недаром эта женщина обладала сильной волей.

- Отпустите меня! - потребовала она негромко, но твердо. - От вас несет!

Уилбур увидел перед собой низкого толстого мужчину в замызганной белой сорочке и старых джинсах. В правой руке у того был револьвер.

Закалка, полученная им в армии, помогла преодолеть шоковое состояние. Однако, когда он увидел, что огромная отвратительная горилла вцепилась в его жену, его сердце заколотилось.

- Вы что, не слышите? - спросила Мария все так же тихо. - Отойдите от меня!

Мануэль отпустил ее и отступил назад, улыбаясь.

- Не делайте глупостей, - сказал он и помахал перед ней сверкающим стилетом. - У меня нет никакого желания прирезать кого-нибудь. Спокойно. Садитесь оба!

Мария взглянула на мужа и пожала плечами.

- Видимо, нападение. - Потом подошла к кушетке и села. - Как скучно!

Удивляясь ее мужеству и крепким нервам, Уилбур, подталкиваемый вперед Фуентесом, сел рядом с ней.

- Возьмите деньги, - презрительно выпалила Мария, - и уходите. Вы оба так воняете.

Она бросила под ноги Мануэлю свою сумочку. Тот отшвырнул ее ногой Фуентесу, который поднял сумочку, открыл ее и уставился на кучу денег, выигранных Марией в казино.

- Посмотри! - сказал он Мануэлю. - Ты только посмотри!

Мануэль не обратил ни малейшего внимания на его слова. Он не спускал злобного взгляда с Марии.

- Да, леди, мы воняем, потому что мы бедны. Мы не такие, как вы. Но, по мне, вы тоже воняете.

Он так быстро подскочил к ней, что ни она, ни Уилбур не успели среагировать. Сверкающее лезвие стилета полоснуло по платью и рассекло бретельки вечернего туалета. Разрезанный кофас упал к Марии на колени.

Она взглянула на свое испорченное платье, затем на Мануэля.

- Вы, ублюдок! - воскликнула она, сверкая глазами.

- Да, леди. - Он злобно улыбнулся. - О'кей, я ублюдок, но вам повезло. Вместо того чтобы изувечить ваше красивое личико, я всего лишь распорол ваше красивое платье. А мог бы отрезать кончик вашего

хорошенького носика. Вам повезло. - Он шагнул вперед. - Но с этого момента советую вам беречь свой носик. Еще одно слово - и вы уже никогда не будете такой красивой.

Быть красивой для нее значило все. Мария мгновенно остыла, мужество покинуло ее, и она судорожно схватилась за руку Уилбура.

Уилбур, зная, что у него за спиной стоит человек с револьвером, подавил желание броситься на Мануэля. Эта лысая бородатая горилла была ему просто омерзительна. Видя его злобную улыбку, Уилбур не обманывался, что этот человек исполнит свои угрозы, если жена даст к этому хоть малейший повод.

- Мария, - в сердцах сказал он, - они здесь из-за бриллиантов. Сними их и брось на пол. Тогда они уйдут.

Дрожащими пальцами она схватилась за серьги, но Мануэль покачал головой:

- Нет, леди, оставьте себе эти прекрасные бриллианты. Что делать с ними такому бедному вонючему кубинцу, как я?

Он перевел взгляд на Уилбура.

- Нам нужны деньги, мистер Уорентон. Мы хотим всего пять миллионов долларов! Мы не уйдем отсюда, пока не получим их наличными в купюрах по сотне долларов!

Уилбур уставился на него:

- Такой крупной суммы у нас нет. Берите бриллианты и уходите!

Мануэль снова злобно улыбнулся:

- Деньги есть у вашего папаши. Мы подождем. Позвоните ему. Скажите родителю, что, если мы не получим пять миллионов в сотенных купюрах, я отрежу вам уши, а вашей жене изрежу лицо.

Анита стояла в тени, прислушиваясь к разговору в гостиной. Ее пальцы все еще любовно поглаживали рукоятку ножа.

В помещении, где стоял сейф отеля, уже открытый, Бреди вскрывал стальные ящички. Он действовал быстро и ловко, насвистывая любимую мелодию. Он всегда напевал ее, когда работал. Каждый открытый ящичек он передавал Бениону, и тот высыпал содержимое в портфель.

Открыв полтора десятка ящичков, Бреди прервался и стал сгибать и разгибать пальцы. Улыбнувшись Майку, он негромко сказал:

- Как в сказке! Дружище! Это проще, чем собирать яблоки с дерева!

Бенион почувствовал где-то внутри колющую боль. Он весь скорчился, лицо покрылось каплями пота, но он из последних сил улыбался.

Бреди снова начал открывать ящички. Через тридцать минут после того, как они вошли в помещение, все ящички были пусты.

- О'кей, - удовлетворенно произнес он, поставив пустые ящички на прежнее место и закрыв сейф. - А теперь отправимся за бриллиантами Уорентонов. Портфель оставьте здесь. Заберем его на обратном пути.

Бреди посмотрел на часы: близилось к трем.

- Они уже должны быть в постели. Пушка готова, Майк?

- Да.

- Тогда пошли.

Бреди вытащил складную лестницу, по которой им предстояло подняться на крышу.

- Я лезу первым.

Он бесшумно вскарабкался по лестнице, откинул крышку люка и вылез на крышу, которая нависла над террасой апартаментов. Бенион, тяжело дыша, заставил себя подняться по лестнице. Они постояли в полутьме, глядя вниз на освещенную террасу. Бреди весь напрягся, когда увидел, что в гостиной горит свет.

- Тихо! Они еще не спят, - прошипел он. В ночной тиши его голос услышала Анита, стоявшая в тени за дверью на террасе. С проворностью ящерицы она спряталась за большим цветущим деревом в кадке и посмотрела наверх. В лунном свете ей отчетливо были видны две мужские фигуры. Свет отражался от их белых сорочек.

Бреди всматривался в тускло освещенную террасу.

- О'кей, Майк, нам нельзя терять времени. Посмотри-ка, в чем там дело.

Он бесшумно спустился с крыши на террасу. За ним последовал Бенион.

Бреди сделал ему знак, чтобы тот оставался на месте, сам же бесшумно двинулся ко входу в гостиную. Анита, отступив подальше в тень, хорошо разглядела его, когда он прошел мимо на расстоянии вытянутой руки.

Бреди заглянул в ярко освещенную гостиную и сжался, увидев спину убого одетого мужчины, затылки Марии и Уилбура, сидящих на кушетке. Перед ними стоял крепко сложенный лысый и бородатый кубинец со стилетом в руке.

Было очень тихо, и до него донеслись слова бородатого:

- Итак, мистер Уорентон, звоните своему папочке, чтобы он поскорее присылал сюда пять миллионов наличными. - Потом глухой голос поднялся на тон выше:

- Вы слышали?

Бреди сразу понял, в чем дело. Уорентоны были захвачены с тем, чтобы получить выкуп. Бросив взгляд в большое зеркало, Бреди увидел

Уорентонов, сидящих на кушетке рядом. На Марии были ее легендарные бриллианты.

Бреди едва сдержался, чтобы не засвистеть свою любимую мелодию. Дело оказалось совсем пустяковым. Он повернул голову и поманил Бениона, бесшумно приблизившегося к нему.

- Сначала обработайте того толстяка, - прошептал Бреди. - Потом - лысого и в последнюю очередь - двух остальных. - Он еле слышно шептал Бениону в ухо:

- Стреляйте быстрее, Майк!

Бенион вытащил пневматический пистолет из кобуры. Все еще находясь в тени, он взял оружие обеими руками, вытянул их и слегка пригнулся, целясь в жирный затылок Фуентеса.

В это время Уилбур проговорил:

- Я не могу звонить отцу в такое время. Бенион нажал на спуск. Голос Уилбура заглушил тихий хлопок.

Фуентес вздрогнул и потер затылок за шеей.

- Проклятые комары! - проворчал он.

- Звоните! - приказал Мануэль. В этот момент Бенион снова прицелился и спустил курок. Крохотная стрела попала в самый центр лба Мануэля.

- Слушайте, вы! Звоните ему немедленно! Он потер лоб, подумав, как и Фуентес, что его укусил комар.

Бенион слегка повернулся и выпустил стрелу в затылок Марии. Четвертая стрела вонзилась в затылок Уилбура. Уорентоны одновременно хлопнули руками по своим затылкам.

Мануэль широко раскрыл глаза, когда увидел, что Фуентес выронил из рук револьвер, схватился за спинку дивана и исчез из виду. Затем он сам почувствовал, что теряет сознание. Мануэль сделал два нетвердых шага вперед, затем, как подрубленное дерево, рухнул на пол.

Уилбур и Мария также под действием сильнодействующего наркотика поникли на кушетке.

- Очень хорошо! Прекрасные выстрелы, Майк! - произнес Бреди.

Кивнув Бениону, чтобы он оставался на месте, Бреди вошел в гостиную. Он быстро снял с Марии серьги, кольца и оба браслета, бросил их в кожаный мешочек и убрал в карман. Выскочив на террасу, он бросил Бениону:

- Пошли, Майк! Что я вам говорил: все прошло как по маслу!

Они потянулись на крышу и спустились в помещение сейфа.

Уже через пятнадцать минут содержимое сейфа и бриллианты Марии Уорентон были на пути к Клоду Кендрику.

Бенион снял грим и переоделся в форму водителя. Мегги лежала на кушетке с закрытыми глазами и тихо стонала. Бреди было не до нее. Он заказал телефонный разговор с Хеддоном, который ждал его звонка.

- Прекрасно, Эд! Прошло как по маслу. Никаких проблем!

- Отлично, - ответил Хеддон и повесил трубку.

В гостиную вошел Бенион с чемоданом:

- Лу, есть ранний рейс на Лос-Анджелес. Хочу попасть на него. Я не могу ждать". О'кей?

Его бледное лицо и запавшие глаза были красноречивее всяких слов.

- Конечно, - кивнул Бреди. - Портье вызовет для вас такси.

Он подошел к Бениону:

- Не беспокойтесь, Майк. Вы выполнили чертовски трудную работу. Деньги будут высланы сразу врачу. Я даю вам слово.

Они пожали друг другу руки. Потом Бреди позвонил дежурному портье и попросил, чтобы тот вызвал такси.

Мегги села на кушетке:

- Вы едете повидать Крисси, Майк?

- Да.

- Нам будет не хватать вас. Она встала и поцеловала его.

- Не теряйте с нами связь. Лу, дай ему наш номер телефона.

Бреди покачал головой:

- Нет. Если с Бенионом что-нибудь случится и при нем найдут номер телефона, это может привести к неприятностям.

Майк все понял.

- Все в порядке, - сказал он. - Так будет лучше.

Он услышал шум подъезжающего такси.

- Мне пора. - Он взглянул на Бреди. - До свидания и до встречи. Я был очень рад познакомиться с вами. - Майк легонько погладил Мегги по плечу. Затем еще раз кивнул Бреди и вышел из коттеджа.

Бреди и Мегги прислушивались к шуму, пока машина не отъехала.

- Что-нибудь случилось? - спросила Мегги. - Он был очень печален.

- Давай-ка поспим немного, - прервал ее Бреди. - Иди ложись, Мегги. Не знаю, как ты, а я устал.

- Но, Лу, почему он так сразу уехал? Майк выглядит совсем больным. Здесь что-то не так, верно?

Бреди обнял Мегги и подтолкнул ее в сторону спальни:

- Майк волнуется из-за дочери. В наши дни у каждого свои заботы. Давай спать. Я очень устал.

- Он устал! - фыркнула Мегги. - Этот парень - просто сексуально озабоченный буйвол! Устал! Я вообще еле стою на ногах!

***

Анита, словно привидение, подкралась с террасы к двери гостиной. Она остановилась на пороге и посмотрела на тела Мануэля и Фуентеса, которые лежали на полу, будто мертвые. Потом она увидела на кушетке неподвижно лежащих Уорентонов.

Женщина следила за Бреди и Бенионом до тех пор, пока они, поднявшись на крышу, не исчезли из глаз. Анита видела, что Бенион стрелял из какого-то странного пистолета, практически бесшумного. И вот результат!

Анита осторожно вошла в гостиную. На полу рядом с Фуентесом лежал револьвер. Она схватила его и отскочила назад.

Ее расстроенный мозг работал медленно. Прошло больше пяти минут, прежде чем до нее дошло, что эти двое, которые разбили ее, жизнь, находятся в ее руках. Она подошла к Фуентесу и со злобой ударила его ногой в лицо. Увидев, что тот никак не отреагировал на удар, она расслабилась. Жуткая безумная улыбка появилась у нее на губах. Она положила револьвер и взялась за рукоятку своего кинжала. Ее охватило страстное желание убить человека, который погубил ее Педро, разрезать его на куски. Анита помедлила, глазами окинула роскошную гостиную и дорогой красивый ковер, который она столько раз чистила. Это был прелестный ковер. Как часто, когда она проходила по нему пылесосом, у нее возникало желание иметь такой же.

Она воткнула кинжал обратно в ножны, схватила Фуентеса за лодыжки и вытащила на террасу. Оставив его там лежать в лунном свете, вернулась в гостиную.

Стоя над расprostертым Мануэлем, женщина пристально всматривалась в его лицо. Действительно ли он обманул ее? Теперь у нее не осталось ни малейшего сомнения. Но после его драматического объяснения, что его друг из больницы обманул его, она заколебалась.

Неожиданно Анита вспомнила о приборе, с помощью которого Мануэль собирался взорвать бомбы. Встав на колени, она обыскала карманы Мануэля. Никакого прибора в них не было! Значит, он все-таки обманул ее, лгал ей!

Ей стоило большого труда тащить тяжелое тело Мануэля, но решимость придала ей силы.

Анита, задыхаясь, жадно глотала воздух, когда наконец дотащила его и уложила рядом с Фуентесом.

Она стояла над телами двух мужчин, лежавших без сознания у ее ног.

- Педро, любимый, - мягко произнесла она, - слушай меня, если можешь. Теперь ты будешь отомщен. Ты сможешь спать спокойно. Где бы ты сейчас ни был, я молю Господа, чтобы ты увидел, что делает сейчас с этими скотами твоя жена, никогда, ни на минуту не перестававшая тебя любить. Смотри, я исполняю твои приказания.

Она вытащила кинжал и опустилась на колени рядом с бесчувственным телом Мануэля, с отвращением глядя на бородатое лицо.

- Ты утверждаешь, что ты - хозяин своего слова, - проговорила она так же мягко. - Все наши земляки верили тебе. Ты обещал вернуть мне мужа. Ты лгал мне про бомбы. У тебя даже нет с собой прибора, чтобы взорвать их. У тебя даже нет с собой прибора... Ты уговорил меня подвергнуться страшному риску и спрятать эти бомбы, но тебя на самом деле волновало только одно: деньги!

На темном горизонте появилась светлая полоска. Начинало всходить солнце. Через час забрезжит рассвет.

- Итак, я наказываю тебя, человек лжи, - прошептала Анита.

Она подняла веко Мануэля, твердой рукой вонзила кинжал в глазное яблоко и повернула лезвие. Затем она проделала то же самое с его левым глазом.

- К тебе, слепому, человек лжи, никто не обратится за советом и помощью. Ты никогда и никого не сможешь предать, как предал меня. Влачи же свою жалкую жизнь.

Когда из глаз Мануэля потекла кровь, она встала и опустилась на колени перед Фуентесом.

- Если бы тебя не было, - сказала она хрипло, - Педро был бы сейчас жив.

Держа рукоятку обеими руками, она в маниакальном припадке злобы вонзила кинжал в бесчувственное тело...

Когда первые лучи солнца осветили небо, Анита прошла через гостиную в ванную комнату Уилбура, чтобы смыть кровь с рук и кинжала.

Она чувствовала себя спокойнее, но не полностью удовлетворенной.

Педро не покоится с миром, пока был жив тот полицейский, застреливший его. Она задумалась. Как же его звали? На мгновение ее охватил страх, что она забыла имя, но в памяти отчетливо всплыло: Том Лепски.

Но где он живет? Где его найти? Она даже не знает, как он выглядит! Анита снова задумалась, затем проскользнула в гостиную и отыскала телефонную книгу. Ей понадобилось всего несколько минут, чтобы найти адрес Лепски. И она снова остановилась. Этот

полицейский едва ли будет такой легкой мишенью, как эти двое. К нему опасно близко подходить и тем более вынимать нож. Она бросилась туда, где оставила револьвер Фуентеса. Схватив кинжал и револьвер, Анита выскочила из апартаментов, бесшумно побежала вниз по лестнице к служебному входу и вышла на улицу, где занимался еще один жаркий, душный день.

***

В 7.30 Лепски приступил к завтраку: яичница из трех яиц и толстый ломоть ветчины, поджаренный до хрустящей корочки.

Кэрол сидела напротив и смотрела, как он жует, с возрастающей завистью.

Кэрол всегда следила за фигурой и позволяла себе на завтрак только чашку кофе без сахара. В то утро, наблюдая за Лепски, она чувствовала какой-то сосущий голод. Как женщина волевая, она поборолась в себе сильное искушение отобрать у мужа тарелку и доест оставшееся яйцо и кусок ветчины. Но сдержаться от критических замечаний она уже не могла.

- Лепски, ты слишком много ешь! - сказала она, когда тот нацепил на вилку последний кусок яичницы.

- Да, - согласился Лепски. - Чертовски вкусная ветчина.

- Ты не слушаешь меня! Тебе ни к чему такой тяжелый завтрак!

Посмотри на меня. Я пью на завтрак только кофе без сахара!

Лепски положил в кофе побольше сахара, отрезал еще кусок ветчины и взял новый тост.

- Мне нужно как следует подкрепиться перед началом дня.

Лепски отправил кусок в рот и начал жевать.

- У меня, беби, каждый день тяжелая работа. Мне необходимо поддерживать силы.

- Тебе? Тяжелая работа? Не рассказывай сказки, Лепски! Я ведь знаю, как ты работаешь! Большею частью ты сидишь, положив ноги на стол, и перелистываешь комиксы. Когда тебе это надоедает, ты торчишь за стойкой какого-нибудь бара и утверждаешь, что ты детектив высокого класса. Работа! Ты даже не представляешь себе, что такое работа! Что же делаю я? Я поддерживаю в доме порядок, я готовлю тебе еду, я стираю тебе сорочки! Все это делаю я!

Лепски уже не раз это слышал. Он заискивающе улыбнулся:

- Ты права, беби. Просто не знаю, что бы я без тебя делал. Кэрол фыркнула:

- Так говорят все мужчины, но ни одну женщину этим не проведешь. Учти, с сегодняшнего дня ты будешь получать только одно яйцо и ломтик ветчины. И учти, это делается для твоего собственного здоровья. Ты будешь лучше чувствовать себя и лучше выглядеть.

Лепски улыбнулся еще шире:

- Нет, беби, у меня есть идея получше. Ты будешь есть на завтрак яйцо и ломтик ветчины, а я - свой обычный завтрак.

Кэрол собиралась нанести ответный удар, но в этот момент раздался звонок в дверь.

- Кто это еще? - спросила она, отодвинув стул.

Лепски стащил еще тост.

- Пойди, беби, удовлетвори свое любопытство, - сказал он, намазывая тост маслом.

- А почему бы тебе не открыть дверь? - спросила она. - Или в этом доме все должна делать я?

- А может быть, это почтальон, который принес для тебя шикарный подарок? - сказал Лепски, намазывая на тост мармелад.

Выразительно вздохнув, Кэрол встала, вышла в прихожую и открыла дверь.

К своему немалому удивлению, она увидела перед собой невысокую кубинку в черных брюках и свитере.

- Что вам угодно?

- Мне нужен мистер Лепски, - ответила Анита. Ее правая рука, спрятанная за спину, сжимала револьвер 38-го калибра.

- Мой муж сейчас завтракает, - холодно сказала Кэрол. - Он не любит, когда его беспокоят. Кто вы?

Анита оглядела стоявшую перед ней ухоженную женщину. В ее затуманенном мозгу мелькнула мысль: будет ли эта женщина так же страдать, когда потеряет своего мужа?

- Я - Анита Сертис. Мистер Лепски хотел со мной переговорить о моем муже.

- Вам следовало бы пойти в управление, - сказала Кэрол. - Подождите здесь, я спрошу его.

Лепски до блеска вычистил свою тарелку. Он как раз допивал третью чашку кофе, когда вошла жена.

- Это какая-то кубинка, - сказала Кэрол. - Она хочет поговорить с тобой. Ее зовут Анита Сертис.

Лепски вскочил, пнув стул.

- Боже мой! - рявкнул он. - Эту женщину мы везде ищем!

Он оттолкнул Кэрол в сторону, бросился в прихожую и столкнулся лицом к лицу с неподвижно стоящей Анитой.

- Вы Том Лепски? - спросила она. Взглянув в ее черные глаза, Лепски внезапно почувствовал холодок в позвоночнике. По опыту Лепски умел определять, кто опасен. Эта женщина была опасна. Он осознал, что свой револьвер он оставил в спальне.

- Вы тот, кто застрелил моего мужа? - спросила Анита.

- Давайте побеседуем об этом, ладно? - мягко проговорил он.

По выражению лица и дикому взгляду Аниты он понял, что женщина невменяема.

- Проходите, пожалуйста, - предложил он. В руках Аниты появился револьвер, направленный ему в грудь.

- Так умрите же! - тихо проговорила она и нажала на спуск.

Лепски ощутил толчок в грудь возле сердца, отпрыгнул назад и, зацепившись за край ковра, упал, ударившись головой о пол.

Анита наклонилась над ним и выстрелила еще три раза. Затем она повернулась и выбежала из дома на улицу.

Анита не могла знать, что револьвер, который дал Мануэль Фуентесу, был заряжен холостыми патронами. Мануэль не доверял Фуентесу так же, как и Фуентес ему.

Кэрол, услышав выстрелы и увидев Лепски, распростертого на полу, закрыла глаза. Она была не из тех, кто падает в обморок. Некоторое время Кэрол стояла неподвижно, потом собралась с силами, вышла в прихожую и опустилась рядом с Лепски на колени.

Эта ужасная женщина убила его! Она нежно взяла руками голову мужа и стала его целовать.

Лепски пошевелился, затем рукой притянул ее к себе.

- Еще, - сказал он, - еще, еще... Кэрол отпустила его:

- Я думала, ты убит.

- Я тоже так думал. - Лепски сел и потер затылок. - Разве я не убит?

Она посмотрела на его сорочку:

- Крови нигде нет. Не болтай глупостей, конечно, ты жив!

С некоторой опаской он стал рассматривать сорочку на груди, где остались следы пороха. Потом Лепски расстегнул ее и ощупал грудь, после чего с ворчанием поднялся на ноги.

- Куда она делась? - прорычал он.

- Откуда мне знать? О, Том, милый, я действительно думала, что тебя убили!

- Не ты одна!

Лепски бросился в спальню, схватил свой револьвер, сунул его в кобуру на поясе и помчался в прихожую. Кэрол схватила его за руку в тот момент, когда он намеревался выскочить на улицу.

- Не выходи. Том! Она опасна! Нет, Том, прошу тебя!

Лепски выдернул руку.

- Беби, это полицейская работа, - сказал он с геройской улыбкой. - Слушай, позвони Беглеру. Вызови сюда ребят из полиции, о'кей?

- О, Том, а если с тобой что-нибудь случится? Слезы стояли в ее глазах. Лепски был доволен. Он поцеловал ее.

- Три яйца на завтрак?

- Четыре, если хочешь. Только будь осторожен!

- Позвони Беглеру!

Лепски, внутренне собравшись и положив руку на рукоятку револьвера, прошел по дорожке до пустынной улицы. Там он остановился и посмотрел по сторонам. Никого не было. Эта сумасшедшая не могла далеко уйти, но в какую сторону она направилась? В другом конце улицы он увидел Тэда - разносчика газет, который развозил их на велосипеде, бросая около дверей.

Лепски побежал ему навстречу:

- Привет, Тэд!

Мальчик, худой, высокий, с вечно открытым ртом, затормозил, помахал рукой и двинулся к Лепски, усиленно нажимая на педали.

Лепски знал, что мальчик был не только простодушен, но и отставал в умственном развитии. Он знал также, что Тэд молится на него. Мальчик неоднократно говорил ему, что его самая большая мечта - это быть таким же первоклассным полицейским, как Лепски. Лепски, хотя и польщенный, считал, что амбиции Тэда заходят чересчур далеко.

- Привет, мистер Лепски! - воскликнул Тэд, остановившись рядом. - Как преступления?

Лепски по опыту знал, что с Тэдом нельзя идти напролом, если хочешь что-нибудь выудить.

- Знаешь, Тэд, они приходят и уходят. Тэд мысленно оценил реплику и кивнул в знак согласия:

- Вы абсолютно правы, мистер Лепски. Несомненно, они приходят и уходят. - Он посмотрел на револьвер, который висел на поясе у Лепски.

- Вы кого-нибудь хоть раз подстрелили из этой пушки, мистер Лепски?

- Тэд, послушай, тебе не попадалась женщина в черном?

- Бьюсь об заклад, что вы уложили из него немало гангстеров, - сказал Тэд с завистью в глазах. - Когда-нибудь я сам стану полицейским и буду стрелять гангстеров.

Лепски с трудом сдерживал нетерпение.

- Конечно, Тэд, но скажи, ты не видел сейчас на улице женщину в черном?

Мальчик оторвал взгляд от револьвера.

- Женщину? - спросил он. Лепски затоптался на месте.

- Женщину в черном.

- Да, конечно, мистер Лепски. Я видел ее.

- Куда она делась?

- Делась?

- Ну да, - проговорил Лепски, у которого мгновенно начало подниматься давление. - В какую сторону она пошла?

- Думаю, она вошла в церковь.

Мальчик еще подумал, потом пожал плечами.

- Вы когда-нибудь видели, чтобы в церковь мчались? Моей маме приходилось тащить меня туда.

В противоположном конце улицы стояла церковь Святой Марии. Когда Лепски побежал по направлению к ней, появилась патрульная машина. Из нее выскочили двое мужчин в форме. У Тэда от восторга захватило дух.

- К церкви! - заорал Лепски, - Смотрите внимательно!

Лепски несся впереди по улице, за ним бежали полицейские с револьверами. Из окон соседних домов мгновенно начали высовываться люди. По прибытии полицейского патруля многие вышли из домов. В довершение ко всему по улице пронеслась полицейская машина и остановилась, взвизгнув тормозами. Из нее выскочили Макс Джейкоби и еще двое детективов в штатском.

Лепски, бывший в центре всеобщего внимания, остановился. С того времени, как они поселились на этой улице, он не единожды слышал, как соседи говорили его жене, что он самый лучший и самый трудолюбивый детектив в городской полиции. Теперь настал подходящий момент утвердиться в этом качестве.

- Что случилось, черт возьми? - допытывался Джейкоби.

- Анита Сертис. Она не в себе. Она пыталась убить меня, но пушка, видимо, была заряжена холостыми патронами. Сейчас она в церкви.

- Ну хорошо, мы вытащим ее оттуда, - сказал Джейкоби и вытащил свой револьвер.

Мужчины, с оружием в руках, приблизились к церкви. Дверь была открыта, и оттуда пахло ладаном.

Лепски, которого сзади прикрывал Джейкоби, осторожно вошел в церковь и остановился. В дальнем конце в нише храма ярко горели свечи. Их колеблющееся пламя освещало алтарь.

Лепски прошел по проходу и увидел кубинку, лежащую перед алтарем. По ступенькам алтаря текла кровь. В груди женщины торчала рукоятка кинжала.

***

Уилбур Уорентон медленно приходил в себя. Он окинул взглядом гостиную, потряс головой и резко сел. Он посмотрел на жену, лежавшую рядом с ним. Она тоже шевельнулась. Уилбур нежно взял ее за руку, и она открыла глаза. Они посмотрели друг на друга.

- Что случилось? Они ушли? - спросила Мария.

Она села, а Уилбур поднялся с софы, покачиваясь на ватных ногах.

- Должно быть, нас усыпили. - Он оглядел гостиную. - Да, думаю, что они ушли.

- Усыпили? - Мария уставилась на него. - Каким это образом?

- А чем еще можно все это объяснить? Во всяком случае, они ушли. Здесь никого нет.

- Боже, это похоже на кошмарный сон. Мария потерла шею и тут же слабо вскрикнула:

- Господи, эти ублюдки унесли с собой мои бриллианты!

Она вскочила на ноги и чуть не упала. Уилбур едва успел подхватить ее.

- Мои бриллианты, мои чудесные бриллианты! Их больше нет!

- Мария! - резко оборвал муж. - Не впадай в истерику. Сядь!

- Мои бриллианты! Боже, что скажет папа?! Они обошлись ему в десять миллионов долларов! Ублюдки! Я потеряла свои бриллианты! - Голос Марии сорвался на визг.

- Ты их не потеряла! Перестань так орать! Мария сверкнула глазами:

- Как ты смеешь так разговаривать со мной?!

- Ты не потеряла свои бриллианты, - успокоил Уилбур спокойно и твердо.

Они уставились друг на друга, а потом Мария дрожащим голосом спросила:

- А где же они?

- Где же им быть? В сейфе!

- Кто из нас сошел с ума, ты или я? Как это они могли оказаться в сейфе?

- Мария, ты носила дубликаты. Я сказал твоему отцу, что, если ты захочешь надеть бриллианты в небезопасной ситуации, я буду выдавать тебе подделку.

- Подделку? О чем ты говоришь?

- Когда твой отец подарил тебе бриллианты, он отвел меня в сторону и отдал подделку, которую заказал в Гонконге. Он сказал мне, что там есть специалисты, которые делают первоклассные подделки из стекла. Никто не сможет отличить кольцо, серьги и браслеты, сделанные из стекла.

- Бог мой! В это невозможно поверить! Уилбур подошел к потайному сейфу, вытащил шкатулку, открыл ее и протянул Марии. Там сверкали в лучах восходящего солнца прекрасные бриллианты.

- О, мой дорогой!..

Мария поставила шкатулку, бросилась к мужу и обняла его.

- Спасибо тебе. Прости, что я такая дрянь. Я знаю, что я такая.

Помоги мне стать другой. Уилбур поцеловал ее:

- Иди ложись. Я должен вызвать полицию.

- Ложиться.? Нет! Я хочу шампанского и икры! Мы должны это отпраздновать! Она закружилась по комнате.

- Ты Только посмотри на солнце, посмотри на небо!

Уилбур покорно пожал плечами и подошел к телефону, чтобы позвонить в полицию. С улыбкой он следил за Марией, выпорхнувшей на террасу, где ее поджидало завершившее этот кошмар зрелище двух изувеченных тел.

36

<http://book.zehinli.info>

37